

**ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ
ПОСТУ**

**10
'97**

Прием в Кремле

Торжественный прием в честь двухсот офицеров и прапорщиков подразделений специального назначения от всех федеральных силовых структур прошел в Кремле. С посланием к спецназовцам обратился Президент России Борис Ельцин. Министр внутренних дел Анатолий Куликов вручил отличившимся военнослужащим государственные награды. Вечер завершился концертом мастеров искусства.

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

10'97

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное
командование
внутренних войск.
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.,
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректор
ИНЮШИНА И.Н.

На 1-й странице
обложки:
главнокомандующий
генерал-полковник
Л.П. Шевцов
в войсках.
Фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Актуальное интервью

ПЕТРИЩЕВ В.: "У нас одна с войсками цель — защита интересов России" 2

Назовем поименно

По страницам Книги памяти 9

Эхо Чечни

КАРПОВ Б. Бамут 12

Служба

ЛЫСИКОВ П. Другого не дано, или Как изжить неуставщину 19
КИСЛЫЙ Ю. Мины встречались у целей 24

Ветераны

ЧЕРНОДУБРОВСКИЙ Л. Школа генерала Наливалкина 26
КИРИЛЕНКО А. "Записки диверсанта" 30

Ретроспектива

СЫСОЕВ Н. По заданию Тухачевского... 32

Общество

ГУЛЬКО С. Эвакуация... домой 39

Проза. Поэзия

ЗЛОТНИКОВ Р. Лики древних богов (повесть, окончание) 44
БЕРЕЗОВСКИЙ Н. Что нельзя забывать... 67

Калейдоскоп

ПЕТРОВ А. Для кого праздник, а для кого работа 69
ПТАШНИК М. Секрет Гурченко 73
ЗУБАРЕВ А. "Кумир" маршала Жукова 77
Шахматный клуб 78

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1997

Сдано в набор 28.08.1997 г. Подписано к печати 1.10.1997 г. Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 1383 Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 11000 руб. (индекс 70610) для предприятий и организаций — 13500 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

*Начальник управления ФСБ
по внутренним войскам
МВД России
генерал-лейтенант
Владимир ПЕТРИЦЕВ:*

“У НАС ОДНА С ВОЙСКАМИ ЦЕЛЬ — ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ РОССИИ”

— Думается, немногие из наших читателей знакомы с работой военной контрразведки. Знают, конечно, что есть в части офицер, которого по привычке называют особистом. Но вот круг его служебных обязанностей для многих — тайна за семью печатями. Может, мы приоткроем ее для наших читателей и расскажем, чем сегодня занимаются органы военной контрразведки во внутренних войсках и какие задачи решают?

— На самом деле никакой тайны здесь нет. Правовой основой деятельности военной контрразведки является Указ Президента Российской Федерации от 19 февраля 1993 года, утверждающий Положение об органах государственной безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях (военной контрразведке). Указ этот был опубликован.

В нем же изложены и наши за-

дачи. Сегодня в сфере нашего внимания, как, впрочем, и раньше — противодействие иностранным спецслужбам, борьба с диверсиями и террором во внутренних войсках и на охраняемых ими объектах, сохранение государственных секретов. Есть у нас полномочия и по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом.

Приведенный в указе Президента список задач является исчерпывающим. В ходе их решения наше управление оказывает содействие командованию внутренних войск в укреплении боеготовности и поддержании боеспособности соединений и частей.

— Даже просто вспоминая, как менялось название органов безопасности за последние шесть лет, нетрудно запутаться: тут и ФСК, и МБ, и даже какое-то совсем уж на западный манер АФБ... Но наверняка за сменой вывески шла и перестройка работы. Так что же из-

менилось за эти годы у военной контрразведки?

— Последние годы действительно внесли некоторую путаницу в умы граждан по поводу названия структуры, обеспечивающей безопасность государства. Не обошла волна переименований и военную контрразведку. В 1994 году особые отделы были преобразованы в отделы военной контрразведки, что отражало их сущность. Но уже в 1996 году законодатель решил удалить из их названия термин “военная контрразведка”, и в настоящее время мы именуемся “органы федеральной службы безопасности в войсках”. Исключение было сделано для головного подразделения ФСБ во внутренних войсках, которое сохранило свое прежнее наименование — управление военной контрразведки ФСБ России.

Что касается задач, то они в основном остались прежними, поскольку по-прежнему имеют место и разведывательные устремления иностранных спецслужб, и террористические проявления, и незаконный оборот оружия, наркотиков, и деятельность преступных группировок. Однако с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации компетенция органов безопасности претерпела некоторые изменения. В частности, к ней были отнесены так называемые компьютерные преступления, а также расширены наши полномочия в борьбе с организованной преступностью.

За весь период реформирования очень строго ставился вопрос о соблюдении законности в деятельности наших органов. И на сегодняшний день его актуальность не утратила своей силы.

Произошло определенное сокра-

щение органов безопасности, это коснулось и наших подразделений. Но основные силы оперативных работников, аналитиков, технического персонала сохранены. А работы у органов безопасности в войсках меньше не становится.

— Кого же интересуют сегодня внутренние войска? Что в них любопытного для наших недругов? Ведь и внешних врагов у нас нынче как бы и нет?

— У любого государства нет постоянных врагов и друзей, а есть постоянные государственные интересы. И принимать необходимые меры для защиты этих интересов мы просто обязаны. Для человека в погоне за защитой Отечества — священный долг. Ему необходимо знать, какими возможностями обладают потенциальные противники. Аналогичным образом рассуждают и в иностранных спецслужбах. Перед разведками всех стран мира ставятся задачи по добыванию развединформации о вооруженных силах других государств. Внутренние войска МВД России, имея опыт боевого применения в Сумгаите и Нагорном Карабахе, Баку и Тбилиси, Степанакерте и Северной Осетии, а теперь и в Чечне, являются одной из наиболее боеготовых и боеспособных силовых структур России и, как вы сами понимаете, не могут оказаться вне поля зрения иностранных спецслужб.

— Борьба со шпионажем дело, конечно, серьезное, а со стороны — и вовсе увлекательное. Но, возможно, офицеру, например СМВЧ или оперативного полка, трудно представить, что в его части, есть

Визитная карточка

Генерал-лейтенант Владимир Иванович Петрищев воинскую службу начал курсантом Омского высшего общевойскового командного училища. После его окончания в 1963 году два года был командиром взвода. С 1965 года — в органах военной контрразведки. В декабре 1995 года назначен начальником управления ФСБ по внутренним войскам МВД России. Женат, имеет двоих детей.

что-либо интересующее ЦРУ или "Моссад"...

— Но это, безусловно, есть! Об этом свидетельствуют данные, полученные не только нами или по линии ФСБ, но и Службой внешней разведки, Главным разведывательным управлением Генерального штаба. Говорить что-либо по существу находящихся в работе материалов нет необходимости. Могу лишь заметить, что в первую очередь иностранные разведки интересуют назначение наших частей и соединений, выполняемые задачи, опыт применения в горячих точках, системы связи и управления, планируемые мобилизационные мероприятия, данные об организационно-штатных изменениях и тому подобное.

— Неужели после распада СССР, "империи зла" в представлении некоторых политиков Запада, внимание к нам зарубежных разведок не уменьшилось?

— Я бы сказал, что не только не уменьшилось, а и значительно возросло. Из-за рубежа стремятся внимательно отслеживать процессы, происходящие в нашей стране, ее силовых структурах. И это вполне объяснимо, так как Россия в глазах мира является страной с переходной экономикой и нестабильной политической ситуацией. Отслеживание обстановки и создание условий для возможного влияния на развитие внутривосточной ситуации у нас в стране продолжает оставаться одним из главных направлений в разведывательной деятельности зарубежных стран.

Более того, могу сказать, что наряду с традиционным противостоянием спецслужб России разведкам США, Германии, Англии, Франции и Израиля в последнее время заметно активизировали свою деятельность разведорганы стран, исповедующих ислам. "Исламский фактор" вносит существенные коррективы в деятельность органов безопасности. Так, некоторые исламские лидеры говорят об объединении мусульман всего мира. И методы их борьбы, в том числе ставка на политический террор, давно и хорошо знакомы.

— Как же работают сегодня у нас иностранные разведки? Кажется бы, их приемы всем известны из прочитанных детективов или просмотренных фильмов. Но вот что-то никого из знакомых офицеров резиденты по ресторанам не водят, в карточных долгах не запутывают, да что там говорить — даже длинноногих красоток им не подсовывают!

— Меняются времена — меняются и методы работы спецслужб. Было бы удивительно, если бы они свою деятельность не подстраивали к реалиям сегодняшней России. И хотя классические вербовки, в том числе на компрометирующих материалах, сохраняются (примеры тому есть), в значительно большей степени сотрудничают и агенты спецслужб занимаются сбором информации, используя расширившиеся в настоящее время возможности официального посещения штабов, учебных заведений, соединений и частей внутренних войск. Особенно частей, охраняющих важные государственные объекты. Только в текущем году войска принимали 20 иностранных делегаций, в состав которых входили и установленные разведчики, и лица, подготавливаемые в сотрудничестве со спецслужбами.

Как правило, объекты, охраняемые внутренними войсками, имеют повышенную экологическую опасность. В 1993 — 1996 годах на государственном уровне был разработан ряд программ, направленных на повышение степени безопасности и надежности войсковой охраны ядерных и других экологически опасных объектов. Однако принятые решения зачастую не реализуются из-за отсутствия финансовых средств. В результате — оперативная обстановка на данном участке остается крайне сложной. Силы, обеспечивающие безопасность важных государственных объектов (ВГО), в последние годы неоднократно действовали по боевым сигналам.

В сложившихся условиях важнейшей задачей органов ФСБ по внутренним войскам и другим структурам является надежное обеспечение безопасности ВГО. Ошибок здесь не должно быть.

А спецслужбы иностранных государств используют любую возможность для получения информации. Их интерес направлен к государственным секретам, значительная часть которых сосредоточена именно тут. Просматривается тенденция взятия под полный контроль системы безопасности наших ядерных и других объектов. Цель — дискредитация России как ведущей ядерной державы, формирование общественного мнения, что мы не в состоянии обеспечить безопасность имеющегося потенциала.

Сохраняются реальные угрозы совершения террористических акций. Возросло количество анонимных угроз.

— С зарубежными разведками мы разобрались. Но всегда ли наш главный враг за границей? Когда войска охраняли и конвоировали осужденных, ими, естественно, интересовался мир криминальный. А сегодня, после передачи этих функций органам исполнения наказаний, мы что же, вышли из сферы интересов преступников?

— Криминальный мир остается нашим внутренним противником и войска своим вниманием не обходит: пытается здесь раздобыть оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества.

В 1996 году было выявлено около пятисот попыток приобрести оружие (включая факты, когда инициаторами хищения были сами военнослужащие). В этом году количество таких попыток не уменьшилось.

Отдельно хочется остановиться на проблемах наркомании. Сегодня наркоделы считают армию благодатной почвой для распространения своего товара. Кое-кто из солдат познакомился с наркотиками еще до призыва. Во многих частях находятся военнослужащие, готовые распространять наркотики среди сослуживцев, не говоря уже о том, что большинство таких распространителей сами наркоманы.

Вот стандартная схема попадания наркотиков в войска. С солдатом в увольнении “случайно” знакомятся молодые люди. Для укрепления “дружеских” отношений они предлагают

попробовать самому или предложить товарищам якобы безвредную “травку”. Сначала предлагают даром. Затем советуют не раздавать, а продавать наркотик сослуживцам, чтоб иметь хоть какой-то навар. Дальше дело ставится на поток. В наркотическую зависимость попадает все больше военнослужащих, образуется разветвленная сеть поставщиков, продавцов и потребителей наркотиков. Отсюда — рост неуставных взаимоотношений, вымогательство, воровство, поскольку постоянно нужны деньги для приобретения “травки”, нарушения по службе и другие негативные моменты вплоть до смертельных случаев. Да, да, не удивляйтесь. 20 мая умер от передозировки наркотиков солдат батальона обеспечения учебного процесса Саратовского военного института внутренних войск.

Только в этом году нами выявлено в частях более сорока случаев наркомании. Установлены, задержаны и переданы органам внутренних дел два десятка граждан, стремившихся переправить в войска наркотики.

Бывает, что преступники пытаются впрямую вовлечь военнослужащих в свою деятельность как исполнителей или соучастников. Порой и сами военнослужащие объединялись в группы для совершения преступлений. Так, в прошлом году нами выявлено более 120 подобных фактов, в текущем — отмечаем их рост.

Например, в 1996 году в Новосибирске и Москве нами были ликвидированы две группы военнослужащих внутренних войск, занимавшихся разбойными нападениями на коммерческие структуры и шантажом их сотрудников. В отношении задержанных возбуждены уголовные дела, ведется следствие.

— Иногда кажется, что наш брат журналист знает больше: танки продаются колоннами, а самолеты — эскадрильями. Немало такого рода упреков было высказано и в ходе чеченской кампании. По этому же поводу вспоминают сегодня и Карабах, и другие горячие точки. Насколько обоснованы слухи о продаже оружия и боеприпасов на сторону?

— Что касается колонн и эскадрилий, то пусть это будет на совести тех, кто об этом пишет. Во всяком случае во внутренних войсках таких случаев не было.

Борьба же с незаконным оборотом оружия — составная часть работы по пресечению терроризма. За последнее время нами выявлено шестнадцать организованных групп, 44 военнослужащих и гражданских лиц, причастных к хищению и сделкам с оружием.

Только за прошлый год у военнослужащих внутренних войск в пунктах постоянной дислокации было изъято 524 гранаты, 9 огнеметов, 224 ствола, включая гранатометы, свыше 242 тысяч патронов и около 60 килограммов взрывчатки. Как видите, речь идет не о сувенирах, прихваченных на память о боевых действиях в Чечне. Значительная часть изъятого арсенала предназначалась для продажи криминальным структурам.

— Боевые действия в Чечне уходят все дальше в прошлое. Но чуть ли не каждый божий день в стране гремят взрывы. Стало быть, откуда-то взрывчатка берется?

— К сожалению, взрывы в городах России стали объективной реальностью. Взрывчатка поступает в криминальные структуры в том числе и с военных складов. Причин тому немало. Прежде всего это плачевное состояние самих складов, где хранятся оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, неисправности средств ИТО из-за отсутствия нормального финансирования. Но нельзя сбрасывать со счетов и слабую организацию караульной службы, и некачественный подбор военнослужащих на ответственные посты, порой и прямые злоупотребления должностных лиц. Так, у одного старшего офицера Московского округа внутренних войск изъяты 15 килограммов тротиловых шашек, 11 капсулей-детонаторов и 10 электродетонаторов. Этот арсенал тоже ждал покупателя.

— Двадцатый век впору объявлять веком терроризма. Еще не-сколько лет назад невозможно было представить его в нашем

обществе. Сегодня мы, видимо, догнали остальной мир и в этом?

— С терроризмом нужно активно бороться, учитывая особую общественную опасность этого вида преступлений, бороться жестко и бескомпромиссно. А значит — выявлять лиц и группы еще при подготовке ими террористических актов.

— Интересно, кому же под силу решать эти задачи. Да и, вообще, где готовят офицеров для ваших подразделений? И чем они отличаются от обычных войсковых служащих?

— Основной источник комплектования нашего управления — кадровые офицеры внутренних войск. Приходят к нам и выпускники гражданских учебных заведений, офицеры запаса, способные по своим моральным и деловым качествам решать задачи оперативно-розыскной деятельности. Есть у ФСБ своя академия, институты, которые также не обходят вниманием военную контрразведку.

Отличие же наших офицеров от тех, кто служит непосредственно в войсках, лишь в специфике самой службы.

— Наверно, у ваших офицеров льготы какие-то особые есть? Может, зарплата повыше?

— Для всех офицеров и ФСБ, и ВВ закон один — «О статусе военнослужащих». Значит, и льготы те же. Должностной оклад оперуполномоченного — первичная должность в органах ФСБ России — аналогичен окладам офицеров ротного и батальонного звена войск и устанавливается, исходя из конкретного вклада в результаты оперативной работы.

Могу привести и такой факт, нашедший отражение в прессе. Один из номеров газеты «Московский комсомолец» вышел с заголовком: «Органы ФСБ вынуждены продавать десятки новых квартир, ранее предназначавшихся для своих сотрудников».

Как говорится, комментарии излишни.

— Наверное, вашим офицерам,

как бы хорошо они подготовлены не были, одним со всеми задачами не справиться. Существует ли в войсках институт негласных помощников? Есть ли у этих людей материальная заинтересованность?

— Давайте не будем делать секрета там, где его нет. Институт негласных помощников в системе органов безопасности был всегда, хотя и не афишировался. Он предусмотрен и Законом Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности". Можно сказать даже больше: эффективность работы любой спецслужбы во многом зависит от качества и подготовленности негласных помощников. Происшедшие перемены в жизни государства и общества позволили приподнять завесу и тут. Однако сделано это было в такой грубой и извращенной форме, что в глазах обывателя негласный помощник предстал гнусным доносчиком, клеветником, стукачом, стремящимся "закладывать" все и вся ради своих корыстных побуждений. Хотелось бы заверить, что дело обстоит совсем не так. И в обществе отношение к этому вопросу заметно меняется в лучшую сторону. Прежде всего потому, что занимаемся мы вопросами государственной безопасности, эта информация нас и интересует, а не склоки и кухонные сплетни, как некоторые, может быть, думают.

Основная масса наших помощников работает, исходя из патриотических побуждений. Хотя не буду скрывать, у нас есть помощники, представляющие информацию на основе материальной заинтересованности.

— Чеченская кампания полосой прошла через войска, а что она значила для ваших подразделений?

— С первого дня вооруженного противостояния в Чечне оперативный состав управления находился вместе с частями внутренних войск и испытывал вместе с ними все тяготы двухлетнего конфликта. Практически все оперативные работники побывали в командировках, большинство — неоднократно. Два сотрудника наше-

го управления погибли, 27 получили ранения и контузии.

За время конфликта приобретен огромный опыт оперативной работы в боевых условиях. Заслуги наших сотрудников по достоинству оценены: 106 человек награждены орденами и медалями, 89 — поощрены руководством ФСБ.

— В структуре правительственных органов Чеченской республики был ДГБ — департамент государственной безопасности. Приходилось ли вам сталкиваться с его противодействием?

— Конечно, причем сразу же после ввода войск. В основном сотрудники ДГБ занимались сбором развединформации о планах и замыслах войскового, армейского командования, осуществляли отдельные провокационные, диверсионные и террористические акции, захваты военнослужащих, организовывали антироссийские выступления чеченского населения.

В частности, ДГБ проводил вербовку среди захваченных боевиками военнослужащих. Им поручались задания по сбору развединформации, по подготовке мест базирования боевиков на территории России для проведения там в дальнейшем диверсионно-террористических актов.

Сложность борьбы с ДГБ заключалась в том, что там тоже работают профессионалы: бывшие сотрудники КГБ и МВД СССР, прекрасно осведомленные о приемах и методах оперативной работы, о ситуации в войсках и в России в целом. Тем не менее нам удалось добыть списки личного состава департамента и даже списки кандидатов на работу в ДГБ, что не раз пригодилось при работе на фильтрационных пунктах и при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

— А какова ситуация сейчас?

— С окончанием вооруженного противостояния департамент госбезопасности был преобразован президентом Масхадовым в службу национальной безопасности. Сегодня эта спецслужба решает различные задачи: от сбора разведывательной ин-

формации о группировке федеральных войск, прикрывающей административную границу с Чечней, до осуществления розыска и освобождения насильственно удерживаемых на территории республики российских граждан.

— Товарищ генерал-лейтенант, давайте вспомним и о покушении на генерала Романова. Как сегодня обеспечена безопасность нашего высшего командования?

— В 1996 году мы столкнулись и с тем, что спецслужбы Ичкерии развернули кампанию по выявлению лиц, принимавших участие в боевых действиях, для осуществления в последующем против них актов "возмездия". Были угрозы и в адрес высшего командования, командиров отдельных соединений и частей внутренних войск.

Прежде всего, как уже отмечалось, нами проводится работа по выявлению лиц, вынашивающих преступные намерения. Такие группы и лица устанавливаются, изучаются, проводится соответствующий комплекс оперативно-розыскных мероприятий по нейтрализации их противоправной деятельности. Есть и примеры, но в интересах работы приводить их было бы нецелесообразно.

Замечу другое — мы заботимся о безопасности не только генералов, а буквально всех военнослужащих, которые находились в горячих точках. Данную работу осуществляем в тесном взаимодействии с территориальными органами ФСБ и УВД, используя имеющиеся у нас оперативные возможности.

— И в заключение давайте коснемся еще одного вопроса. Поговорим о самом тихом и незаметном нашем общем враге...

— Вы хотите спросить о борьбе с казнокрадством?

— Да, эту тему и, вообще, хозяйственные преступления просто нельзя обойти в нашем сегодняшнем разговоре.

— Начну сразу с примера. Нашими сотрудниками не так давно вскрыт

факт, когда старший офицер Сибирского округа внутренних войск, войдя в преступный сговор с руководством одной из строительных фирм, путем приписок нанес ущерб войскам на сумму около полумиллиарда рублей. За свои услуги он получил от фирмы 130 миллионов рублей. В настоящее время он задержан, ведется следствие. Пример небольшой, но сразу становится понятной общественная опасность подобных преступлений. Читайте сами: сотни военнослужащих не получили вовремя зарплату, или несколько квартир войска не смогли купить своим бездомным офицерам.

Коррупция, казнокрадство опасны еще и тем, что в совершение таких преступлений втягивается большое число должностных лиц, создаются устойчивые преступные группы, наносится значительный ущерб государству и обществу. Особенно это опасно сегодня, когда финансирование Вооруженных Сил, и внутренних войск в частности, недостаточное.

Нашим управлением ведется постоянная работа по выявлению и пресечению злоупотреблений служебным положением. Выявленные казнокрады привлекаются к уголовной ответственности.

— В этом году органы безопасности России отмечают 80 лет со дня своего создания...

— Органы федеральной службы безопасности работают бок о бок с военнослужащими внутренних войск. Наши конкретные служебно-боевые задачи могут и отличаться, но цель у нас всегда одна — защита интересов России. Так было все эти 80 лет, так будет и дальше.

Вел беседу капитан А.МАКАРОВ.

Продолжаем публикацию материалов о воинах, погибших при исполнении служебного долга в Чечне.

*Он не писал с передовой.
Она — совсем подросток —
звалась соломенной вдовой,
сперва — соломенной вдовой,
потом — вдовою просто.
Лежит в шкатулке медальон
Убитого солдата.
Давно в гражданке батальон,
Где он служил когда-то.
Но так устроено уже:
не сохнет лист весенний,
не верят вдовы в смерть мужей
и ждут их возвращений.*

По страницам Книги памяти

**ШУНДАЕВ
Алексей Петрович**

Здравствуйтесь, уважаемые сотрудники журнала «На боевом посту». Пишет вам вдова погибшего в Чечне при выполнении служебно-боевых задач старшего лейтенанта Шундаева Алексея Петровича. Обращаю ваше внимание на то, что в посмертных

документах по чьей-то халатности изменено имя моего мужа. Его звали Алексеем.

Большое человеческое спасибо, что взялись за такое доброе дело: увековечить память наших мужей, сыновей — ни в чем не повинных людей, погибших в преступной войне. Это благородно. Люди вам будут благодарны, если эта книга станет делом чести и служебного долга военных журналистов.

Не сразу смогла сесть за это письмо — пережитое отразилось на здоровье, и тяжелые душевные муки не покидают.

Самое страшное, что для большинства наших высокопоставленных чиновников, и гражданских, и военных, война в Чечне прошла как бы стороной, не задев ни чести, ни мундира — ведь гибли чужие парни, хотя и самые лучшие. Страшно то, что родные остались со своим горем один на один, а убитых и искалеченных словно не было и нет.

Писать о муже больно и тяжело. Я потеряла самого дорогого и любимого человека, семья потеряла единственного мужчину. Вмиг рухнуло мое недолгое женское счастье.

Алексей родился 16 января 1972 года в городе Ижевске. Вскоре его родители переехали в Иркутскую область, а в 1985 году — в забайкальский город Шилка. Здесь Алексей окончил среднюю школу. Учился Алеша только на "4" и "5". Он очень много читал — особенно любил Чехова, Бунина, упивался историческими романами. Увлекался спортом. Что больше любил — книги или спорт — сказать трудно. В школе серьезно занимался легкой атлетикой. Да и с техникой был на "ты" — мастерски водил мотоцикл.

Мы познакомились, когда оба учились в 10 классе, только в разных школах. Подкупила его скромность, о себе предпочитал не рассказывать — все о друзьях, о школе, о доме. Ближе к выпускному поведаль мне самое сокровенное: "Хочу быть офицером внутренних войск, только там служат настоящие мужики". Я удивилась: откуда у него такая осведомленность, ведь Алеша был из сугубо гражданской семьи. Мама его — торговый работник, отчим — рабочий. Оказалось, он читал и собирал любые публикации, где речь шла о службе во внутренних войсках.

В 1989 году в Харьковское тыловое училище внутренних войск было много желающих. Алексей выдержал большой конкурс и был зачислен на автомобильное отделение.

Судьба разметала нас: он учился в Харькове, я — в Чите, в медицинской академии. Алеша часто писал. Письма были чистые, юношеские, в основном рассказывал об учебе, о городе. А с какой гордостью он говорил о своей будущей профессии! Встречались два раза в год — на каникулах. По окончании училища (уже Пермского — туда перевели российских курсантов после распада СССР) в 1992 году его распределили в Усть-Кут. Служил ротным, затем — начальником автомобильной службы. Я после четырех курсов Читинской медакадемии поступила в Томский медицинский университет на военно-медицинский факультет. Иногда наша переписка прерывалась. Я уже знала — что-то случилось. Потом действительно выяснилось — болел, лежал в госпитале. Боль и трудности переносил

один. В госпитале в Ангарске пролежал со сломанной рукой два месяца — и ни слова, не дай Бог, если родные узнают о его беде, будут переживать. Он всегда стеснялся причинить кому-то какие-то неудобства. Позже в письме писал: "... не беспокойся за меня, все в порядке, о себе я привык заботиться сам".

Наша многолетняя дружба незаметно переросла в большое чувство. Как-то так получилось, что его служба и моя учеба на давали шанса встретиться. Он почти всегда был в командировках, часто ходил в наряды, выручая своих женатых сослуживцев. Если у кого-то вдруг заболел ребенок, жена или случилось что-то еще в семье — ребята просили выручить Алексея. Он безотказный был и всегда выручал. Не удалось встретиться нам вместе и новый 1996 год — Алексей отправился на дежурство. Любимый праздник встречала с его друзьями, в кругу их семей. Было, конечно, грустно. Но в то же время приятно — об Алексее говорили только хорошее: классный друг, настоящий офицер. Его сослуживцы, молодые офицеры, подчеркивали его отношение к службе. Он был один из тех офицеров, кого любили солдаты. В наше время — явление редкое. Рассказывали, что, когда в его роте служили солдаты из Средней Азии, он терпеливо приучал их к порядку, показывая даже, как надо мыть полы, доказывал, что это как раз мужское дело, учил многим другим премудростям солдатской службы. Никогда его не видели рассерженным, разгневанным. Он не повышал голоса, презирал любое насилие. И еще рассказывали офицеры, что ни один праздник никогда не проходил без Алексея (если, конечно, у него было свободное время от службы). Он хорошо играл на гитаре, был хорошим рассказчиком, шутил, ухитрялся помогать на кухне — словом, был душой компании.

После окончания военно-медицинского факультета я получила распределение в ЗАБВО. В январе 1996 года, двадцать шестого, в Иркутске мы зарегистрировали наши отношения.

Уже шел разговор о Чечне...

Алексею дали десятидневный от-

пуск. У него состоялся разговор с командиром иркутской дивизии. Последний сказал: "Решай свои семейные дела, Чечни не будет — ищи сам себе место службы в Чите". В это время я сильно разболелась, с трудом удалось избежать стационара.

В Чите нас ждала мама. Был прекрасный свадебный вечер. Мой муж нравился всем, а один из родственников так и сказал: "Ну, Света, молодец, отхватила же ты себе мужика — классный, наш парень".

В Чите Алексею предложили место в одной из частей внутренних войск. Моей радости не было конца. Но кончался срок небольшого отпуска, и мужу надо было предстать перед комдивом. Я провожала его на иркутский поезд, он был грустным, словно чувствовал что-то, а мне сказал на перроне: "Иди, Света, и не оглядывайся". Если бы я знала, что видела его в последний раз!

Через три дня я узнала, что Алексея отправили в Чечню. Не найдется таких слов, чтобы передать мое состояние, мои чувства в тот миг.

Я жила только его письмами, в них была любовь, тоска по дому, он никогда не жаловался, не проклинал судьбу и все беспокоился о нас с мамой. Его письма были полны надежд на будущее. Он писал: "Здесь так тихо, скоро вернусь домой. Я здесь потому, что я офицер, мое место там, где трудно". Это там-то, в Чечне, тихо?! В 101-й бригаде внутренних войск? Июль 1996 года принес страшную весть. Телефограмма пришла из Иркутска, а в Иркутск она поступила из Усть-Кута. В Усть-Кут пришла непонятная телеграмма — без подписи, по всей вероятности, неофициальная. Кто-то из друзей сообщил. О гибели мужа я узнала только через 10 дней — и это в век электронной почты. Я не поверила случившемуся. Решила ехать искать его. Я тогда служила начмедом в одной из армейских частей, где командир — прекрасный человек полковник Петр Александрович Белобородов. Благодаря ему и начальнику стройслужбы А. Кавкову я быстро собралась в путь. Надеюсь, что, может, та телеграмма ошибка, что, может, он только ранен. Самые горькие дни прожиты в Ростове. Не

хватало человеческих сил — я теряла сознание, была словно во сне. Да, мой Алеша погиб — я его опознала в госпитале. Вот только компьютер высветил почему-то Уральский округ и имя — Александр. Отсюда и ошибка. По офицерам ошибок обычно не бывает, но в наши дни, наверное, бывает все.

Алешу привезла в Читу на самолете. Начальники в Ростове хотели отправить тело почти через всю Россию на поезде в невероятную жару. Нам с трудом удалось доказать им (со мной ездил Валерий Слюсарь — муж сестры Алексея), что Алексей до конца выполнил свой долг, теперь очередь живых выполнять свой долг перед ним.

Хоронили Алексея в Чите со всеми воинскими почестями. Помогли нам сослуживцы, командование и личный состав моей части, офицеры. От командования иркутской дивизии мы не получили даже соболезнования.

Прошло более года. Боль и тоска по любимому человеку не покидают меня, и нет ответа на вопрос: "За что все это?"

*Вдова погибшего офицера
Светлана ШУНДАЕВА.*

Р. S. Не могла остаться в стороне и не написать немного о своем зяте — Шундаеве Алексее Петровиче. С трудом рука вывела слово "зять", хотя это так. Я считала Алешу сыном. Была тогда, наверное, самой счастливой матерью, когда они, наконец, нашли друг друга и поженились. Я знала Алешу со школы. Знала всех одноклассников дочери, одноклассников, друзей, но среди всех в мыслях выделяла Алешу. Он был действительно очень скромным парнем, порядочным, не избалованным, не маменькиным сыночком.

От него исходила какая-то внутренняя интеллигентность, сказывалась его начитанность. Мама воспитала его, действительно, настоящим человеком. Родители держали хозяйство, даже была корова, жили в большом доме, и всем, в том числе Алексею, хватало работы. В ноябре 1991 года его мама и отчим трагически погибли. Тогда он учился на третьем курсе военного училища. Нашлись у него

силы, здравый ум — не бросил учебу, хотя очень тяжело переживал смерть своих самых близких людей. Пережить такую травму в этом возрасте, согласитесь, тоже мужество.

Я никогда не забуду те короткие 10 дней, которые Алексей провел у нас уже как член семьи. Вечером мы приходили с работы, он нас встречал своей доброй и стеснительной улыбкой и ужином. Мы полюбили эти тихие зимние вечера, много говорили, шутили, смеялись, все были счастливы. И мне очень хотелось, чтобы Алексей признал наш дом своим. На свадьбе он сказал: "Я благодарю судьбу, я самый счастливый человек — я нашел семью, у меня есть жена, у меня есть мама". В письмах из Чечни писал: "... заботься о маме, мы должны быть счастливы в этой жизни — ты, я и наша матушка". Не получилось счастливой жизни. Горе, боль, слезы не покидают нас.

Больно оттого, что погиб почти ребенок, горько, что осталась дочь без любимого человека. Больно оттого, что сознаю и утверждаюсь в мысли — с горем мы остались один на один. Вы единственные, кто вспомнил об Алексее. Я, конечно же, не имею в виду его и наших друзей. Из официальных лиц об Алексее никто не вспоминает. Слово его и не было. Ни командир части, ни комдив иркутской дивизии, пославший его в Чечню, ни-

кто другой не прислали ни строчки соболезнования, а, наверное, это положено и по-человечески, и по-офицерски.

Проходят дни, памятные даты, по торжественным случаям вспоминают погибших в Чечне, раздают награды живым... Об Алексее, как говорится, ни в песнях, ни в сказках. А ведь погиб офицер, погиб при выполнении служебно-боевых задач, погиб, в конце концов, командир. Дружья успокаивают, говорят, что это, видимо, потому, что в нашем городе нет внутренних войск. А они где — на Луне? Или в другом государстве живет жена погибшего офицера?

Плохо, когда человеческая память коротка. Тогда мы не люди. Так и хочется кричать: "Сынок, кому и за что ты отдал жизнь? Стоило ли?"

Наверное, мое письмо не для Книги памяти. Простите, ради Бога. Не думаю, что вы получаете письма-улыбки. Такие же слезы, горе. А поводов для такой концовки письма у меня предостаточно. Извините еще раз...

*С уважением —
Евгения РЕВЕНКОВА.*

**Подготовил к печати
капитан С. КОЛЕСНИКОВ.**

Редакция журнала "На боевом посту", газета "Ситуация" продолжают работу по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших в Чечне. Мы просим откликнуться всех, кто мог бы рассказать о своих боевых товарищах. Пришлите нам свои воспоминания о них, фотографии. Наш адрес: 107120, Москва, Сыромятнический проезд, 8. "Ситуация" — "Книга памяти".

При фонде помощи военнослужащим внутренних войск "Чужого горя не бывает" открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто мог бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты:

Москва, АКБ "ТРАНСКРЕДИТ", расч. счет 700701, корр. счет 1161880, БИК 044585575, ИНН 7722012343, фонд "Чужого горя не бывает" — на издание Книги памяти.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ СЕГОДНЯ

Наш специальный корреспондент капитан Андрей Макаров
передает из Моздока

В РАЙОНЕ Герзельского моста при следовании из Дагестана в Чеченскую республику были захвачены двое военнослужащих Российской армии. Подполковник и старшина, находясь в отпуске, на автомашине ехали в гости к родственникам. Однако при въезде на территорию Чечни машина была остановлена неизвестными лицами в форме сотрудников милиции, военнослужащие были выведены, пересажены в другую машину и увезены в неизвестном направлении. Находившиеся в автомобиле жена и дочь подполковника были отпущены. Дальнейшая судьба похищенных военнослужащих неизвестна.

МОЩНЫЙ ВЗРЫВ прозвучал на одном из полей рядом с селом Гамиях Новолакского района Дагестана. Здесь во время пахоты подорвался на противотанковой мины трактор ДТ-75 местного сельскохозяйственного кооператива. Трактор не танк: результат трагедии — смерть механизатора. Трактор изуродован и восстановлению не подлежит. На месте взрыва образовалась воронка два на два метра.

РЕЙД по изъятию наркотиков проведен силами местной милиции в Хасавюрте. Велась проверка домов и квартир, жильцы которых подозревались в содержании притонов. Пятеро местных жителей задержаны на месте преступления со шприцами, полными опиума. Это четыре чеченца и один кумык. Хасавюрт в последние месяцы становится наркотическим центром Дагестана. По мнению компетентных лиц, большое количество плохо очищенного опия поступает сюда из соседней Чечни.

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ поступил из райотдела милиции Хасавюрта. Сюда был доставлен обнаруженный на улице неуправляемый реактивный снаряд, который милиционеры передали саперам. А вскоре саперам внутренних войск пришлось выезжать на разминирование к населенному пункту Новомехельты. Здесь граждане обнаружили замаскированный предмет, похожий на мину. Прибывшая по тревожному сигналу группа капитана Владимира Смирнова определила в находке приведенную в боевое положение выпрыгивающую осколочную мину направленного действия большой мощности. При ее взрыве две с половиной тысячи осколков

разлетаются, образуя сплошную зону поражения в радиусе 25 метров. Опасную находку обезвредили, подорвав на месте.

РЯДОВОЙ Сергей Горшков освобожден в последних числах сентября из чеченского плена. Он был захвачен боевиками в июне прошлого года. За время плена его несколько раз перевозили с места на место по территории республики и лишь спустя 14 месяцев передали российской стороне.

В НОЯБРЕ отряд специального назначения "Рысь" Сибирского округа внутренних войск отметил свою первую годовщину. Спецназовцы достойно показали себя при выполнении боевых задач в Чечне и сегодня не сидят без дела на границе Северной Осетии и Ингушетии. Недавно при проведении спецоперации в районе урочища Майское ими изъято большое количество наркотиков. При задержании наркодельца отличились рядовые Алексей Елисеев и Александр Черечеча.

Обстановка в этом регионе далека от спокойной и, по всему видно, работы спецназовцам еще хватит.

КРУПНАЯ ДИВЕРСИЯ предотвращена 17 сентября саперами внутренних войск. На линии электропередач недалеко от населенного пункта Старый Батакоюрт, что в Северной Осетии, под высоковольтной опорой была обнаружена подготовленная к действию противотанковая мина. Группой саперов под командованием майора В. Прибылова и капитана А. Свиридова мина была обезврежена и передана в правоохранительные органы. Между тем, в случае взрыва мины и уничтожения опоры, без электроэнергии на долгое время осталась бы столица Северной Осетии — Владикавказ. Благодаря мастерству саперов диверсии удалось избежать.

СТРАННЫЙ БАГАЖ обнаружили сотрудники милиции Ингушетии в "жигулях" с чеченскими номерами. У водителя Салтагираева и двух его друзей-чеченцев в багаже оказались три автомата Калашникова с полным боекомплектом, два подствольных гранатомета, РПГ-7 и пистолет. Владельцы арсенала задержаны и переданы в изолятор временного содержания. По факту незаконного хранения оружия возбуждено уголовное дело.

*Я убит под Бамутом,
А мой друг в Ведено.
Как Иисусу, воскреснуть
Нам уже не дано.*

Автор неизвестен.

Глава 2

ЗАПОЖНИК

Полковник Гаврилов, проведший почти весь день 18 апреля в заботах о раненых, учете и отправке погибших, все не мог выбрать времени, чтобы исписать листок-другой в своем дневничке. Записи он вел не всегда регулярно, по стилистике и тематике был в том карманном ежедневнике изрядный разброс — от тактических выкладок до стихов боевых друзей и признаний в любви жене, которая далеко-далеко с двумя пацанами... Беглый анализ боя в Бамуте Гаврилов зафиксировал в своих записках так:

“Специальная операция началась в 6.00 18.04.1995 г. по плану. На въезде в город в его северной части было обнаружено минное поле. Несколько БТРов, БМП и один танк подорвались на фугасах. Взрывы были такой силы, что гриб пламени и пы-

ли поднимался вверх метров на 40-50. Взрыв породил пожар в селе, а ветер его усилил. Боевики заминировали противотанковыми и противопехотными минами все центральные улицы. При срабатывании мин разрушались дома, постройки. С высоты Лысая снайперами “духов” начался сильный обстрел боевых порядков бригады. Это место обработала артиллерия артдивизиона. “Духи” начали давить радиосети, установив радиопомехи. Было отмечено выдвижение групп вооруженных людей из пос. Аршты в направлении Бамута. Аршты — это ингушский поселок. Но там пригревают боевиков.

Отряд спецназа, проделав тяжелейший путь (крутизна склонов достигает 60 градусов), вышел на высоту Лысая, закрепился на ней и надежно прикрыл левый фланг наступающей бригады. Это позволило увеличить темп продвижения в направлении выполнения задачи. Боевики, подтянув из глубины резервы численностью до 250 человек, попытались сбросить спецназовцев с занимаемой высоты, предприняли несколько дерзких атак. Потеряв убитыми около сорока боевиков, “духи” начали окружать отряд. Спецназовцы

Продолжение. Начало в № 9.

упорно сопротивлялись, но соотношение сил было ощутимо не равно. Помощь артиллерией исключалась из-за отсутствия рубежа безопасного удаления, так как наш отряд вел бой в огневом соприкосновении 20-50 метров. "Духи" полностью замкнули кольцо окружения и, используя огонь минометов и подствольных гранатометов, стали сжимать это кольцо. На помощь был брошен "Витязь"... Действиями "витязей" кольцо окружения было разорвано, и отряд спецназа стал спускаться к реке, вытаскивая раненых и убитых.

Дождались Ми-24, прямо в воздухе им была поставлена задача отсечьседающих "духов" и прикрыть отход двух отрядов спецназа. Вертолетчики подошли ближе 4 км и дали залп, потом второй, третий, четвертый и отсекали преследователей.

В 17.50, после введения в бой резерва, противник был остановлен, что дало возможность обеспечить дальнейший отход обоих отрядов. В 18.10 душманы предприняли попытку обойти оперативную бригаду с левого фланга, для чего начали выдвигание из лесного массива. Одна-

ко, наткнувшись на плотный огонь другой бригады оперативного назначения, прикрывавшей левый фланг группировки, были вынуждены отойти обратно. Боевики пуском ПТУРа уничтожили КамАЗ, загруженный минами. Загоревшийся КамАЗ начало разрывать в клочья: детонировали мины, осколки от которых летели на 250-300 метров по сторонам и вверх. Мины рвались минут сорок.

Бандиты буквально поливали боевые порядки свинцом с господствующей высоты Лысая. Начались пожары в южной части города, что усилило разрушения и увеличило потери.

В период с 18.00 до 19.00 по "духам" было спланировано (и применено) комплексное огневое поражение, в результате которого сопротивление противника резко ослабло, а к 19.00 прекратилось совсем".

Отрядный Док, майор медицинской службы Андрей Саломатин, не мог отдыхать, пока все раненые не были отправлены в госпиталь. "Двухсотые" — тоже по его кафедре. А ведь вось-

мерых ребят с Лысой не вынесли. Отряд маялся, не от своего бессилия, а от горечи и злости. Они порывались идти в Бамут снова, по-иному, чисто спецназовскому варианту. В штабе группировки им говорили: "Ведем переговоры. Может быть, завтра отдадут..." Чего скрывать — два дня все были в депрессии. Два дня шли переговоры...

Док прокручивал в воспаленном усталом мозгу гремучую и колкую, режущую, словно спираль Бруно, ленту недавнего боя. Эта спираль обвивала его в тяжелом сне. А наутро, что бы ни делал, перед глазами вновь и вновь мелькали заросли "зеленки", из которых вдруг бил сноп огня, крепились, падая, камуфлированные фигуры ребят, в ушах громче пулеметных очередей и взрывов гранат звучало хрипло отчаянное: "Доктор, скорей! Докто-ор!"

Там, на Лысой горе было не страшно. Было **очень** страшно. До оцепенения. Но продолжалось это от силы минуты две-три в самом начале боя, когда шквальный огонь с трех сторон заложил уши, затмил сознание, выбил из-под бронжилета сердце. Но тут же страх ушел. Потому что появилась работа. К нему вернулось осознание своего предназначения — спецназовского доктора. Появились раненые. Вместо страха у Дока осталось охранительное чувство опасно-

сти. Это придало собранности, расчетливости. Голова просветлела. Мысли ясные, действия быстрые.

Первых раненых эвакуировал с Лысой горы сам. Тяжелораненых тащить вдвое тяжелее — это истина, проверенная неоднократно. Когда Док во второй раз совершил стометровый бросок вверх, он понял, что еще на один такой челночный рейс его просто не хватит. На нем пудовый бронжилет и докторская сумка, свой автомат отдал еще раньше лейтенанту Зозуле (у того "калаш" как назло заклинило), который уже всю отбивался от "духов" наверху. Ввязались в бой, не желая оставлять раненых и убитых. Вверх пошли выручать своих одна за другой группы спецназа. Солнце в глаза слепит. Лес непроглядно густой. Лес чужой. "Духи" здесь были хозяевами, давно и прочно окопались, пристреляли все подходы к позициям...

Доктор быстро проворачивал в голове варианты своих дальнейших действий, наиболее полезных для отряда. Когда прапорщика Терешкина тащили вниз, опытный военврач уже четко отметил признаки смерти. Сделали что могли в тех условиях, но ранение было, выражаясь сугубо медицинским языком, несовместимо с жизнью. А вот Старичок, это контрактник, жить будет: ему укол, повязку — и вниз.

Потом завертелось: простреленные руки, ноги, окровавленные лица... С собой было две сумки санитарного инструктора, в них самых необходимых медицинских припасов на 10—12 раненых. Обе эти укладки скоро опустели...

"Духи" пустили в ход минометы, и стало совсем невмоготу. От команды: "Отходим! Всем вниз!" — до спасения была еще дистанция огромного размера: чащоба горного леса, где пуль и осколков в воздухе было больше, чем листьев на деревьях.

Док уходил в числе последних. Если раньше был безоружен, то теперь пришлось тащить на себе аж три автомата. Пришлось и стрелять — в ответ, защищая своих раненых бойцов...

С окончанием страшного боя, с возвращением в тыл бамутские испытания для него не закончились. Один из самашкинских чеченцев, "друг", "мирный", сходил в Бамут, поднялся на Лысую гору. Вернулся и сообщил, что погибшие лежат там, где приняли смерть. За погибших военных "духи" требуют столько же своих из числа захваченных раньше в разных местах.

Утром, уже на третий день, представители бригады и отряда поехали в Бамут на двух ЗИЛах. Без Дока не обошлось и здесь — вызвали по радиации. Подъехали к чеченской заставе. Бандиты обыскали всех из похоронной команды, проверили машины — оружия быть не должно ни у кого. Что поделаешь — пришлось согласиться на это условие, хотя безопасности никто гарантировать им не мог.

Проводник-чеченец на мотоцикле повел печальную колонну к мечети. Там их встретили полтора десятка чеченцев — все с оружием. Мужчина чуть за тридцать со "стечкиным" под мышкой представился комендантом Бамута. Заявил: "Сначала вы откапываете ваших из-под развалин мечети". Юный "душок", лет семнадцати, со снайперской винтовкой сказал: "Трое ваших на мечеть залезли, когда бой был, а я с Лысой горы стрелял — двух солдат из винтовки "снял", сюда упали. А потом ваш снаряд мечеть разрушил, и они здесь остались, под обломками".

Делать нечего — стали руками разбирать руины. Часа три копались. Кругом запах гари...

Вернулись те, кто искал тела погибших по Бамуту. Поняв, что вручную руины мечети не разобрать, вызвали по радиации свой экскаватор, который прибыл минут через сорок. Быстро раскидал обломки. Под ними — никого. Видно, молодой снайпер-"освободитель" блефовал, показывая власть над безоружными российскими военными, приписывая себе выдуманные подвиги. Наши все злые, но молчат — попробуй тут вякнуть что-то лишнее. Чеченцы и вовсе свирепые. Галдят. А тут еще один из них стал шарить в машине и нашел в бардачке гранату и два магазина к "стечкину". Опять шум-гам: "Значит,

и пистолет должен быть!" Пожилые говорили поспокойнее. Но до спокойствия ли тут?..

Наконец всех погибших собрали: одиннадцать бригадных — в селе, восемь спустили с Лысой горы. Всего — девятнадцать. А вот из девятнадцати "списочных" бандитов привезли только восемнадцать. Еще один находился где-то под Грозным. Для обмена приехал один из генералов войсковой группировки. Ему выдвинули ультиматум: "Пока не привезете девятнадцатого, пусть кто-то из ваших остается у нас. Вот, пусть доктор останется".

"Боже милостивый! — екнуло сердце у Дока. — Только этого мне не хватало для полного счастья!.. "

Но что тут скажешь? Как отказаться-отвертеться? Никак нельзя. Трусость и малодушие для русского офицера хуже смерти. Скажете — высокие слова? Конечно. Скажете, что на подвиги доктора потянуло? Нет, он просто совершил поступок, который не каждому по плечу. Он опять оказался в страшно опасной, смертельно опасной ситуации, из которой надо было выйти с честью, не уронив достоинства...

На процедуру обмена приехали на "тойоте" какие-то люди в чалмах, снимали и привезенных чеченцев, и наших на видеокамеру. Доку на все это было уже наплевать. Док смертельно устал и физически, и морально. Хотелось рухнуть хоть на жесткие нары, хоть на землю и уснуть.

Во вторую половину дня легче ему не стало. К нему приставили двух вооруженных охранников, завели в брошенный дом в центре Бамута. Здесь был обшарпанный диванчик и стол. Док сел, чуть расслабился, глянул на часы — 15.00.

Он присмотрелся к боевикам. В Бамуте ходили люди явно нездешние, похоже азиаты — чалма, какие-то азиатские просторные одежды, смуглые лица, незнакомая речь. Один из чеченцев, представившийся начальником штаба, вынул из кармана тетрадный листок: "На вот, стихи написал для ваших солдат — прочитай. Вы сами эту войну развязали. Знаешь, я ведь капитаном в Советской Армии служил, начальником штаба

батальона аэродромного обслуживания. Теперь вот воевать приходится...“

Док пробежал глазами по строчкам, выписанным аккуратным, даже красивым почерком. Довольно грамотно, даже местами складно:

Российскому солдату.

Я знаю

О чем задумался солдат?

Что нос повесил?

Печален твой порою взгляд,

Душой невесел.

Я знаю: хочется домой

Тебе, солдат.

Я знаю: на меня ты злой

За тех ребят...

“Да и вправду, — невесело подумал Док, — и домой хочется, и за ребят наших мы долго еще будем очень-очень злыми...”

Свернул листок, убрал в карман камуфляжа: “Спасибо, почитаем...”

Чеченцы вели себя поначалу спокойно, даже поделились в обед куриной лапшой и хлебом. В ходе разговора выяснились и дополнительные детали того страшного боя. Поначалу чеченцы больше бахвалились своей “победой”, но потом стали проговариваться. Оказалось, что потери у них были огромные, значительно больше наших. Признались они и в том, что на Лысой горе против них бились настоящие воины. Особенно хвалили спецназовских командиров. Как понял Док, речь шла о Цымановском, Немыткине, Зозуле, Терешкине. Чеченцы говорили: “Этот наших двух убил... Но и мы его прикончили. А второй, тоже смелый парень, даже кричал “За мной!” Мы его окружили, он сдаваться не хотел...”

К вечеру напряжение нарастало. Во-первых, в радиостанции сели батареи — он слышал тревожные запросы “большой земли” в свой адрес, но обратной связи не было. Во-вторых, его охранники покурили “травки”, а доктор знал, что в задурманенные головы всякое может взбрести. В-третьих, где-то неподалеку разорвались снаряды, и тот случайный или плановый обстрел мог запросто спровоцировать банди-

тов на самые дерзкие и кровавые дела. Когда тьма накрыла Бамут окончательно, было это около 22.00, военврач встревожился всерьез...

Но вдруг охранники встрепенулись: “Поехали, доктор!” В шестьдесят шестом “газоне” он оказался среди полутора десятков вооруженных до зубов боевиков. “Куда везут? Неужели все?” — мысли одна страшней другой сверлили и без того взбудораженный мозг.

Оказалось, в ГАЗ-66 ехала смена чеченского караула на КПП. Боевики разошлись по своим постам, а офицера-заложника подвезли к мосту. С противоположного берега заурчал БТР, помигал фарами. Это был условный знак...

Военврач из спецназа направился к мосту, невольно ускоряя шаг. Увидел движущийся навстречу темный силуэт. Поравнявшись, два человека на мгновение остановились (точь-в-точь как в знаменитом фильме “Мертвый сезон”, где советского разведчика меняли на американского летчика-шпиона). Чеченец и русский мельком глянули друг на друга. Но лицом к лицу лица не увидеть... Да еще в черной чеченской ночи... Кончена его бамутская эпопея! Слава Богу!

... А на базе, в офицерской палатке, был накрыт поминальный стол — третий день. Собрались все. Кроме Дока. Ни к стаканам, ни к ужину не притронулись. Когда он вошел, офицеры и прапорщики стали что-то передавать за спинами, из рук в руки, во главу стола, где сидел командир. “Носи, брат, заслужил!” — Доку вручили краповый берет. Он поднес его к лицу, чтобы, по ритуалу, поцеловать. И никто из товарищей не заметил, что сукно цвета спелой вишни впитало скупые слезы сильного мужчины, выдержавшего еще одно испытание...

Эта награда, полученная от своих братишек, для него самая дорогая за всю его службу. А государственной, хоть и было представление, он так и не дождался до сих пор...

(Окончание следует)

Есть проблема

ДРУГОГО НЕ ДАНО,

или Как изжить неуставщину

Строгий уклад воинской жизни, веками создававшийся по нормам уставов, боевых и служебных традиций офицеров и солдат десятков поколений, несовместим с казарменным хулиганством, другими порочными явлениями, связанными с нарушениями уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Предельно острая по смыслу аксиома эта всегда была актуальна и злободневна в первую очередь для солдат правопорядка, предназначение которых, согласно закону о внутренних войсках, неотделимо от сложных и ответственных задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

К сожалению, уставу службы и уставу совести — неписаным нормам морали, формирующим здоровый облик войсковых коллективов, ныне все чаще и чаще бросают вызов те, кто привык сверять линию своего поведения с иным, теневым, «уставом». «Уставом», подменяющим силу права «правом» необузданной силы. Насаждающим в военной среде систему извращенных ценностей.

А что в результате?

Мать, приехавшая в часть навесить сына, застаёт его в медпункте и, увидев находящихся там больных, хватается за голову: «Куда же смотрят командиры, каждый второй солдат — со следами побоев!»

Новичок, недавно переступивший порог казармы, в страхе ждет приближения ночи, когда начнет куролесить стая хамов из числа старших сослуживцев, превративших молодых парней в своих «рабов».

Добросовестный, исполнительный сержант зачастую не в состоянии поддерживать порядок в подчиненном ему отделении: на каждом шагу переходят дорогу, ставят подножки все те же ревнители теневого «устава». А с другой стороны, нередко именно младший командир становится на путь преступления, раздавая направо и налево зуботычины.

От фактов никуда не деться: во многих подразделениях казарменное хулиганство стало привычной нормой. И что особенно тревожно — растет тяжесть последствий разгула неуставщины. Переломы, травмы, увечья у пострадавших военнослужащих — вот что постоянно констатирует медэкспертиза в ходе расследований.

Несколько типичных примеров из реестра нарушений уставных правил, совершенных в нынешнем году.

Находясь на сторожевом посту по охране вертолетной площадки, рядовой Хаштунов попросил младшего сержанта Лысенко принести ему сигарету. В ответ на отказ нанес сильный удар по лицу, сломав Лысенко челюсть. Аналогичная ситуация: в комнате для умывания рядовой Камалдинов за отказ почистить ему куртку избил рядового Кимерова. Итог "разборки" — закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга тяжелой степени. А вот криминал покруче: в казарме рядовой Бзычкин в нетрезвом состоянии взял у дневального штык-нож и нанес проникающее ранение в грудь рядовому Мышегребу...

В текущем году из-за таких жестоких издевательств причинен тяжкий вред здоровью 43 военнослужащих.

Одновременно с этим множится число происшествий, расследование причин которых показывает, что молодых людей толкает на крайний шаг психологический надлом и безысходность от безнаказанного произвола. Так, в ходе следствия по факту самоубийства рядового К. установлено, что его в течение двух месяцев избивали рядовые Кедров, Гаврилов и Бузнов. При выяснении причин дезертирства с оружием рядового Х. установлено: он также не выдержал глумлений и физических оскорблений.

Логичен вопрос: какие же позиции занимают офицеры в ходе наступления на неуставщину, наносящую огромный ущерб авторитету внутренних войск как составной части правоохранительной системы государства? Можно сколько угодно говорить о том, что нынешний солдат — продукт нашего общества с его острыми противоречиями, которые приводят к тому, что большинство новобранцев ни по нравственному содержанию, ни по интеллектуальному и физическому развитию не готовы к обороне страны. Что дурные традиции имеют глу-

бокие социально-психологические корни и в одночасье их не устранишь. Что многие части страдают от дефицита офицерских кадров в звене взвод-рота, а заполняющие вакантные должности в подразделениях зачастую слабо подготовлены. Безусловно, эти факторы значительно усложняют проведение работы по профилактике правонарушений в войсках. Но в то же время их нельзя возводить в абсолют, маскируя непрофессионализм и откровенную бездеятельность отдельных командиров и их заместителей.

Старая истина: и худой солдат может стать образцовым воином под началом сильного, умелого офицера, который является для всех примером для подражания, знает, какими настроениями, заботами живут подчиненные, чьим влиянием подвержены, что их тревожит, радуется. И способы разрешения серьезнейших проблем находятся там, где бразды правления берет инициативный, энергичный руководитель с творческой жилкой. Словом, все зависит от искреннего стремления и умения офицера должным образом повести дело на порученном участке, улучшить, исправить то, что в его силах, противопоставить носителям дурных традиций, инициаторам оскорбительных ритуалов здоровья силы воинского коллектива.

"Если офицер не сделает, то и никто не сделает", — писал когда-то видный военный теоретик и педагог генерал от инфантерии М. Драгомиров. Полезно было бы вспомнить эти слова тем, кто больше ссылается на трудности, чем работает, занимает пассивную позицию в борьбе с неуставщиной.

Как свидетельствует статистика, от физических оскорблений страдают прежде всего солдаты, прослужившие менее шести месяцев; каждое второе нарушение правил уставных взаимоотношений в войсках связано с издевательствами и глумлениями именно над военнослужащими-новичками. Так о каком же влиянии офицеров на происходящие в подразделениях процессы можно вести

речь, если многие командиры и их заместители при очевидных проявлениях нездоровой морально-психологической обстановки в воинских коллективах не могут сосредоточить усилия даже на тех участках работы с личным составом, которые требуют первоочередного внимания? А ведь здесь вовсе нет необходимости изобретать велосипед, прибегать к каким-то особым формам воспитательной деятельности, предполагающим наличие исключительного педагогического дарования. Достаточно лишь в полном объеме использовать то, что давно апробировано и заложено в уставы, руководящие документы по вопросам укрепления воинской дисциплины, методические рекомендации по профилактике правонарушений.

Что здесь главное? Прежде всего поставить заслон притеснениям, унижениям на бытовой почве со стороны старших сослуживцев, насаждению негативных традиций и ритуалов. Убедить новичков и делом доказать: они надежно защищены законом, никому не будет позволено посягнуть на их человеческое достоинство. Именно этим в решающей степени определяется успех всех усилий по утверждению уставных отношений, здоровой нравственной атмосферы в коллективе.

Четко определены также основные направления в системе профилактической работы с военнослужащими старших призывов. Изучение неформальных связей в подразделениях, нейтрализация отрицательных микрогрупп, развенчивание авторитета их лидеров с одновременным укреплением положительного ядра коллектива, принятие мер по повышению престижности добросовестной службы — все это должно быть тесно связано с умелым использованием дисциплинарной практики, адекватным правовым реагированием должностных лиц на правонарушения. Большую роль здесь играют и мероприятия, которые способствуют сплочению коллективов на основе воспитания у солдат и сержантов профессиональной чести, гордости

за службу во внутренних войсках: знакомство с историей, боевыми традициями части, подвигами однополчан, вручение в торжественной обстановке оружия и боевой техники молодым воинам, чествование отличников, фотографирование со славными командирами, объявление благодарственных писем, торжественные проводы увольняемых в запас...

Впрочем, даже самые содержательные элементы системы воспитательной работы, направленной на ликвидацию вируса неуставщины, будут функционировать вхолостую, если офицеры подразделений и органов управления не знают реальной обстановки в воинских коллективах, реагируют только на совершенные проступки подчиненных, постоянно запаздывая с предупредительными мерами; если лица дежурных служб поверхностно контролируют порядок на своих участках ответственности, не замечают явных нарушений, которые могут стать катализатором ЧП; если, наконец, командиры, дабы создать видимость благополучия в своих запущенных хозяйствах, идут навстречу обнаглевшему хулиганью — не ходатайствуют о возбуждении уголовных дел, невзирая на последствия жестокого мордобоя, попирая тем самым принцип неотвратимости наказания.

Короче говоря, мало объявить непримиримую борьбу казарменному хулиганству, ограничившись резолюциями на поступивших приказах и директивах, призывами и накатками на служебных совещаниях. Надо на деле повысить роль офицеров всех должностных уровней в поддержании здорового морального климата внутри военных городков, казарм, караульных помещений. И способ здесь один — быть в гуще войсковой жизни, глубоко изучать объективное положение дел на местах, знать "взрывоопасные" проблемы и назревающие противоречия. Иными словами, командовать, руководить, управлять не приблизительно, а конкретно, чутко реагируя на все процессы, происходящие в подчиненных коллективах. Из кабинетов и канцелярий иным коман-

дирам и начальникам все кажется гладким, как полированный стол, но стоит шагнуть в массы, откровенно побеседовать с людьми, обойти свою роту, свой батальон или полк с чувством заботливого хозяина — и радужные краски в одночасье могут поблекнуть, сразу станет ясно, где необходимо, образно выражаясь, прополоть сорняки.

Что еще нужно для окончательной победы над неуставщиной? Конечно же, вести на нее решительное наступление по всему фронту. Активно подключать к профилактической работе помощников офицеров в подразделениях — прапорщиков-старшин, младших командиров, общественные объединения военнослужащих. Использовать собрания личного состава для формирования здорового общественного мнения по поводу рецидивов неуставщины. Именно здесь много неиспользованных резервов.

Не в полной мере обеспечивается в войсках и личная примерность офицерского состава в борьбе с негативными явлениями. Больно признавать, но это факт: нам никак не удастся изжить преступления, связанные с рукоприкладством офицеров по отношению к подчиненным. То, что позволяют себе отдельные из них, просто не укладывается в сознании.

Так, командир взвода старший лейтенант Гольм вызывает в канцелярию рядового Устинова и за то, что у него ослаблен ремень, ударом колена наносит солдату травму. Командир роты лейтенант Алиев поднимает после отбоя рядового Галанина и избивает его: «сильно» провинился боец — не отреагировал на прозвучавшие днем в его адрес замечания. Взводный старший лейтенант Емельянов в нетрезвом состоянии беспричинно наносит ножевые ранения дневальному по роте и дневальному по КПП.

Однако уродливые формы обращения с подчиненными присущи не только младшим офицерам. Распускают руки и те, кто занимает руководящие должности. К примеру, заместитель командира отдельного батальона по тылу майор Распопов в пья-

ном кураже избил командира отделения младшего сержанта Рукавишникова.

И что же вы думаете? Подавляющее большинство офицеров, запятнавших свою честь избиением солдат, отделались легким испугом. Лишь один из них осужден судом военного трибунала.

Естественно, в масштабах войск такие факты — капля в море. Но можно ли этим утешать себя? Даже единичные случаи рукоприкладства абсолютно нетерпимы, ибо дурной пример заразителен. Кстати, так издавна считали в русской армии. По кодексу офицерской чести ударить солдата — несмыаемый позор.

В связи с этим хочу привести один эпизод из жизни прославленного русского генерала М.Скобелева, настойчиво развивавшего в солдатах чувство собственного достоинства.

Как-то раз на глазах Скобелева один из командиров ударил подчиненного. Стал было оправдываться, ссылаясь на дисциплину, на необходимость зуботычин.

— Дисциплина должна быть железною, нет никакого сомнения, — ответил генерал. — Но достигается это нравственным авторитетом начальника, а не бойней. Срам, срам! Солдат должен гордиться, что он защищает свою Родину, а вы этого защитника как лакея бьете... Гадко... Нынче и лакеев не бьют...

Да, не страхом — вниманием и заботой в конечном итоге формируются добрые отношения в воинских коллективах. Высоким личным авторитетом командира и начальника. Кропотливой повседневной работой по созданию нормальных условий для службы. И тот, кто глубоко осознал эту истину, успешно преодолевает трудности, борясь за искоренение теневого устава". Другого пути нам не дано.

**Генерал-майор П. ЛЫСИКОВ,
заместитель начальника
управления по работе с личным
составом ГК ВВ МВД России.**

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Леонтий Шевцов посетил Владикавказское высшее военное командное училище, а также несколько частей и соединений оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск. Вместе с губернатором Ставропольского края Александром Черногоровым побывал в пункте временной дислокации подразделений 101-й бригады.

Выступая перед офицерами и курсантами в учебном центре ВВВКУ, главком отметил возросшее значение войск правопорядка в системе обеспечения безопасности личности, общества и государства. Именно внутренние войска, подчеркнул генерал-полковник Л.Шевцов, являются сегодня реальной силой, способной в трудных ситуациях решительными действиями защищать государственные интересы России, права и свободы граждан от преступных и иных противоправных посягательств, в тесном взаимодействии с МВД и другими силовыми ведомствами выполнять нелегкую миссию по охране общественного порядка в регионах со сложной криминогенной обстановкой.

Знакомясь с организацией службы и учебы, проблемами размещения и бытоустройства личного состава частей округа, генерал-полковник Л.Шевцов заострил внимание командования, всех офицеров на тесной взаимосвязи между уровнем боеготовности и морально-психологической атмосферой в воинских коллективах, условиями, в которых солдат и сержант выполняет поставленные задачи, проводит часы досуга, отдыхает. Нельзя рассчитывать на успех, если боец ест скверно приготовленную пищу, до утра не может заснуть в холодном помещении. И впридачу подвергается глумлению со стороны казарменных хулиганов.

Серьезную озабоченность главнокомандующего вызвал также уровень техниче-

ской подготовки отдельных командиров и специалистов. Немало узких мест, по его словам, есть и в методике проведения занятий. Так, побывав на танковой директрисе в окружном учебном центре, главком указал на ряд недостатков в организации учебных стрельб.

Высоко оценив выучку спецназовцев из отряда "Росич", показанную в ходе учебной операции по освобождению захваченных "террористами" "заложников", главнокомандующий подчеркнул, что войска нужно учить сегодня без послаблений и упрощений, в обстановке, приближенной к боевой, и не забывать при этом о материально-техническом обеспечении элитных частей внутренних войск.

* * *

В соответствии с программой взаимодействия по проблемам международного гуманитарного права в главкомате внутренних войск проведена встреча с представителями Международного Комитета Красного Креста (МККК). Эта независимая организация, существующая уже 134 года, выступает нейтральным посредником в случае вооруженных конфликтов или беспорядков и направляет свои усилия на защиту и помощь жертвам международных и гражданских войн.

С лекцией "Право человека и международное гуманитарное право в сфере деятельности правоохранительных органов и внутренних войск" перед генералами и офицерами главкомата выступил ведущий специалист по работе с полицейскими силами и силами безопасности штаб-квартиры МККК в Женеве, экс-заместителя начальника полицейской академии Нидерландов Кейс Де Ровер.

Присутствующие на лекции смогли ознакомиться с фотоэкспозицией и видеоматериалами МККК, а также получить книги, брошюры по вопросам международного гуманитарного права.

Группа пехоты "противника" численностью до двухсот человек сосредоточилась в роще Редкой. По данным разведки, "боевики", имевшие на вооружении минометы, ПТУРы и несколько единиц бронетехники, намеревались совершить серию диверсионных актов, захватить заложников. "Бандформирование" было своевременно блокировано полком Отдельной дивизии оперативного назначения. По такому сценарию развивались события на общевойсковом полигоне в Алабино во время проведения учений артиллеристов внутренних войск МВД России...

Ведя стрельбу с закрытых огневых позиций, минометная и противотанковая батареи

На учениях, как в бою

МИНЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ У ЦЕЛЕЙ

артиллерийско-зенитного дивизиона, которым командует подполковник Александр Муханов, уничтожили обнаруженные "огневые средства". Особенно эффективным был огонь внакладку, когда мины, выпущенные синхронно обеими батареями, буквально встречались у целей, обеспечивая высокую плотность поражения.

При попытке недобитых "диверсантов" совершить прорыв под прикрытием двух "бэтээров", в бой вступил резерв командира полка — усиленный взвод зенитных установок ЗУ-23. На рубеж веде-

Рохленко (на верхнем снимке справа). — С учетом уроков чеченской войны, особое внимание мы уделили вопросам управления артподразделениями при концентрированном использовании огневых средств в ходе спецоперации. Цель учений достигнута, наши артиллеристы продемонстрировали высокое огневое мастерство.

Полковник Ю. КИСЛЫЙ.

Фото

А. АЛЕКСАНДРОВА.

ния огня прямой наводкой выдвинулись также расчеты СПГ-9. С первых же выстрелов все мишени были поражены.

После мощного залпа отдельного гаубичного дивизиона подполковника Сергея Куртева, к боевой работе приступили штурмовые группы...

— Такие учения во внутренних войсках проводятся впервые, — сказал начальник артиллерии ВВ МВД России полковник Михаил

Школа генерала Наливалкина

Очередное совещание представителей объединенных советов и комиссий Московского комитета ветеранов войны было посвящено актуальной теме — героико-патристическому воспитанию молодежи. Заместитель председателя комитета генерал-лейтенант в отставке Дмитрий Алексеевич Наливалкин закончил обстоятельный доклад, изобиловавший конкретными фактами, цифрами и предложениями.

— Какие, товарищи, будут ко мне вопросы? Спрашивайте, не стесняйтесь, — обратился докладчик к присутствующим в зале заседаний. Дважды приглашать активистов ветеранского движения к разговору на столь серьезную тему не пришлось. Один попросил слова. Второй... Умудренные жизненным опытом ветераны не только давали оценку услышанному, но и высказывали свои соображения, выносили на суд товарищей предложения. Наливалкин внимательно выслушал своих коллег, каждому выступлению дал краткое, но дельное резюме. Героико-патристическим воспитанием Дмитрий Алексеевич занимается давно. Что такое патриотизм — знает не понаслышке. Воевал. Делу защиты Родины отдал 45 лет.

На фронт Дмитрий Наливалкин попал 25 января 1943 года. Было ему в ту пору восемнадцать лет. Определили парня в один из расчетов 120-миллиметровых минометов наводчиком. 476-й стрелковый полк вел тогда ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками на территории его родного Ставрополя.

Минометному делу учился у боевых товарищей. Боевое крещение Дмитрий принял под Ново-Батайском. Наши войска наступали. Атакам пехоты-матушки предшествовала основательная артиллерийская подготовка, результатом которой были искорененная боевая техника, усеянные трупами вражеских солдат траншеи.

Пехотинцы брали один опорный пункт, тут же, не теряя темпа наступления, не давая противнику опомниться, принимались за другой. По пятам за стрелковыми цепями шли минометчики, поддерживая пехотинцев огнем.

Это была первая боевая задача, которую довелось выполнить рядовому Наливалкину. Поэтому и запомнилась она Дмитрию Алексеевичу. Потом боевые задания были еще и еще. Когда шли бои за освобождение Донбасса, командование решило послать в тыл врага разведгруппу. Артиллеристам поставили задачу прикрыть уходящих в поиск бойцов. Мощный огневой налет ослепил, оглушил противника, заставил попятаться его по щелям. Никем не за-

меченные наши солдаты просочились в тыл врага. За успешные действия в этом фронтовом эпизоде минометный расчет получил от командования благодарность.

Хорошо помнит Дмитрий Алексеевич Наливалкин штурм Саур-Могилы. На топографической карте значилась она как высота 277,9. Понимая значение высоты в системе обороны на данном участке, враг цепко держался за нее. Овладеть Саур-Могилой нашим наступающим войскам надо было во что бы то ни стало.

Пехота делала свое дело, артиллерия свое. Минометчики заняли удобную позицию и посылали на высоту мину за миной. До тех пор, пока минометную батарею не засекли вражеские артиллеристы. К счастью, первые снаряды легли рядом с целью. Следующие же прилетели на пустое место. Минометчики не стали дожидаться, когда противник накроет их. Своевременно применили маневр "кочующая батарея" — стремительным броском ушли на новые позиции и уже оттуда открыли беглый огонь по врагу. Мины еще только подлетали к цели, а минометчики опять были в движении. Шесть раз меняли позиции батарейцы. Так и не смогли заставить их врасплох вражеские артиллеристы.

А высоту взяли. Взяли с помощью минометчиков, которые в тот день потерь не имели.

Это только некоторые из боев, что сохранились в памяти генерала Наливалкина. А сколько их было еще! В составе 5-й ударной армии геройски сражался расчет Наливалкина за овладение Никопольским плацдармом, освобождал Николаев и Одессу, форсировал Днепр. В 44-м стрелковая дивизия, в состав которой входил его стрелковый полк, стала именоваться Краснознаменной Енакиевской. Потом — Яско-Кишиневская

операция, освобождение Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии. Потом бои за Дебрецен и Будапешт.

Долгожданную победу Дмитрий Алексеевич и его боевые друзья праздновали в австрийском городе Брук. Там, в Альпийских горах, встретились лицом к лицу с власовцами.

Три зимы, три весны, два лета и две осени шел старший сержант Дмитрий Наливалкин к победе. Сколько пережил, сколько перетер-

Д.А.НАЛИВАЛКИН (слева) и заместитель объединенного совета ветеранов войны внутренних войск МВД России полковник запаса **П.И.ГЛЕБОВ**.

пел — одному Богу известно! Но не сломался, не поддавался обстоятельствам. Напротив, с каждым днем войны мужал, закалял характер. Бывало трудно, бывало невмоготу, но никогда не забывал — вокруг подчиненные. Они смотрят, как командир? Авторитетом среди однополчан Наливалкин пользовался. Иначе не назначили бы его командиром стрелкового батальона. Правда, пробыл им всего полгода — должность-то офицерская. Когда предложили надеть офицерские погоны, наотрез отказался — война шла к концу, хотелось домой. Желание стать кадровым офицером появится потом. А тогда попросил вернуть его в минометную батарею.

О том, что старший сержант Наливалкин воевал не хуже других, говорят боевые награды. В ноябре 1943 года храбрый минометчик был награжден медалью "За отвагу". Через месяц медалью "За боевые заслуги".

Позже старший сержант Наливалкин получит вторую медаль "За отвагу", медаль "За оборону Кавказа"; орден Красной Звезды, медаль "За победу над Германией".

Много сил, физических и моральных, забрала война у Дмитрия. Но когда отгремели победные салюты и пришло время демобилизоваться, вдруг понял — без армии не может. Тогда созрело решение поступить в военное училище. Так стал фронтовик старший сержант Наливалкин курсантом Львовского пехотного училища.

После окончания учебы попал новоиспеченный офицер во внутренние войска, и не куда-нибудь — в части, охраняющие важные государственные объекты. Офицерская молодость прошла в знаменитом теперь и мало кому известном тогда Арзамасе-16. Охранял другой секретный город — Челябинск-70.

Офицер фронтовой закалки образцово исполнял возложенные на него служебные обязанности. Как и на фронте, пользовался у сослуживцев авторитетом и уважением. Отличали его высокий профессионализм, принципиальность, человечность в отношениях с подчиненными.

Толкового офицера заметили, предложили должность заместителя командира Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э.Дзержинского. Вскоре присвоили звание "полковник". Досрочно.

С декабря 1974 года полковник Наливалкин — командир прославленного соединения. На этой должности получил звание "генерал-майор".

Потом Дмитрий Алексеевич был начальником управления специальных частей внутренних войск. Уже генерал-лейтенантом участвовал в лик-

видации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

За образцовый ратный труд к боевым наградам добавились ордена Красной Звезды, "Отечественной войны" I степени, Октябрьской Революции, медали, ордена и медали иностранных государств.

...Уволившись в запас, Дмитрий Алексеевич не предался беззаботному заслуженному отдыху. Натура деятельная, он искал выхода своей энергии. И нашел-таки себе дело по душе — работу в ветеранской организации.

Сегодня Дмитрий Алексеевич — заместитель председателя Московского комитета ветеранов войны.

Забот у Наливалкина хватает. Рабочий день расписан по минутам. Но в своих планах зампред всегда оставляет место для встреч с молодыми воинами, школьниками, студентами. Дмитрий Алексеевич справедливо считает: в патриотизме — будущее России. Сильной, боеспособной армия может быть тогда, когда ее ряды пополняются здоровыми в моральном и физическом отношении юношами.

Из всех форм работы с молодежью фронтовик предпочитает непосредственное общение. Но, несмотря на богатый жизненный и педагогический опыт, Дмитрий Алексеевич тщательно готовится к каждой такой встрече — найти сегодня пути к сердцам молодых людей не так-то просто.

При участии заместителя председателя МКВВ разработан план героико-патриотического воспитания. В нем предусмотрены общение с молодежью, совместные мероприятия с привлечением ветеранов — походы по местам боевой славы, посещение музеев, воинских частей и т.д.

Все, что делают ветераны, не для галочки. Для них дело чести воспитывать в нынешнем поколении молодежи такие качества, как трудолюбие, честность, чувство коллективизма.

— Молодежь — творческая сила обновления общества, — говорит зампред, — завтрашний день России. Ее

надо вовлекать в процесс перестройки общества. Воспитывать из молодых людей созидателей, а не сторонних наблюдателей. Мы — а кто же еще? — должны привить молодежи чувство ответственности за будущее своей страны.

Московский комитет ветеранов войны — один из ведущих центров героико-патриотического воспитания молодежи. Только в прошлом году ветераны провели не одну сотню культурно-просветительных мероприятий в учебных заведениях, в воинских частях, среди местного населения.

Большую работу по героико-патриотическому воспитанию юношей и девушек проводят музеи боевой славы, созданные усилиями ветеранов в школах, учебных заведениях, на предприятиях. За многолетнюю работу по воспитанию молодежи и школьников, значительный вклад в развитие краеведческого движения Министерство культуры Российской Федерации присвоило почетное звание “народный музей” музею боевой славы, созданному ветеранами 77-й гвардейской стрелковой дивизии. Музей находится в Центре эстетического воспитания молодежи Западного административного округа Москвы.

Среди ветеранов, занимающихся созданием музея, немало настоящих энтузиастов. Для Глеба Николаевича Ткаченко, Николая Максимовича Маркова, Бориса Андреевича Александровского и многих других ветеранов музей стал вторым домом. Они не покладая рук трудятся над созданием новых экспозиций. А экскурсии с ними превращаются в увлекательное путешествие по страницам военной истории Отечества.

Отзывы участников этих мероприятий только положительные. Но руководство МКВВ призывает активистов ветеранского движения не останавливаться на достигнутом. И не только призывает, но и само активно участвует в работе с молодежью.

Непросто сегодня разговаривать с парнями и девчонками. Время другое, и они, естественно, другие. И все же ветеранам удается находить с молодежью общий язык. В каждом молодом воине, в каждом мальчишке и девчонке они видят личность, считают, что в глубине души у них есть чувство любви к Родине, к своему Отечеству. Его только надо пробудить.

Нелегко ветеранам выполнять свою благородную миссию по патриотическому воспитанию молодых соотечественников. Если раньше подспорьем им были средства массовой информации, то теперь от них, по мнению активистов ветеранского движения, больше вреда, чем пользы.

Редкие публикации, передачи дают пищу для размышления о серьезных вещах. Напротив, они отрицательно влияют на формирование личности, способствуют появлению у молодых людей ложных представлений о жизненных ценностях.

...В Московском комитете ветеранов войны случайных людей вы не встретите. Работа в объединенных советах и общественных комиссиях не сулит привилегий. Напротив, сопряжена она с хлопотами, с нервотрепкой, с большими затратами духовных и физических сил. Объектом пристального внимания активистов служат не только ветераны, хотя во имя их достойного существования делается немало. Не покладая рук трудятся комитетчики на благо будущего России.

Школу генерала Наливалкина прошли десятки, а может быть, сотни тысяч людей. Школу патриотизма, школу беззаветной преданности своей великой Родине.

Л. ЧЕРНОДУБРОВСКИЙ,
ветеран

Великой Отечественной войны.
Фото А.КРЫСИКА.

Пережитое

“ЗАПИСКИ ДИВЕРСАНТА”

Недавно в гарнизонном Доме офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России состоялся тематический вечер, который был приурочен к выходу в свет книги И.Г.Старинова “Записки диверсанта”. Нет, Илья Григорьевич не имеет ни малейшего отношения к тем злоумышленникам, которые совершают теракты в мирное время и против гражданского населения. Сфера применения его таланта строго ограничивается боевыми действиями.

Профессиональным минером Старинов стал сразу после окончания гражданской войны. Именно минером, т. е. подрывником. Потому что саперы в то время использовались чисто в деле строительства фортификационных сооружений.

В 1923—1933 годах обучал молодых подрывников, сконструировал несколько уникальных диверсионных мин, которые впоследствии широко использовались в тылу противника во время гражданской войны в Испании и нашими партизанами в Великой Отечественной.

В Испании Илья Григорьевич был советником и инструктором спецбатальона, а затем бригады специального назначения и 14-го партизан-

ского корпуса легендарного капитана Доминго Унгурии. В годы второй мировой войны корпус участвовал в организации и ведении партизанской войны в тылу агрессора во Франции, Югославии, Италии, Бельгии и в тылу вермахта на Восточном фронте. За рубежом Илью Старинова называли “богом диверсий”. Его “адские машинки” пустили под откос более 12000 боевых эшелонов, нанеся огромный урон противнику в живой силе и технике.

Позже подготовленные И. Г. Стариновым подрывники участвовали в национально-освободительных войнах на территории ряда стран Южной Америки, Африки, Азии.

Родина по достоинству оценила военные заслуги минера. Он награжден двумя орденами Ленина и пятью орденами Красного Знамени, имеет другие награды.

Полковника Старинова трижды представляли к званию Героя Советского Союза и пять раз — к генеральскому. Еще большее количество раз его приговаривали к высшей мере.

Илья Григорьевич Старинов был знаком с известными руководителями коммунистического движения Георгием Димитровым, Долорес Ибарури, Пальмиро Тольятти, со многи-

ми советскими руководителями и военачальниками — Маленковым, Кагановичем, Хрущевым, Ворошиловым, Тухачевским, Тимошенко, Василевским, Шапошниковым.

Родился Илья Григорьевич на заре XX века, в 1900 году. На стороне Советской республики воевал в гражданскую, был пленен белогвардейцами, бежал. Тогда же получил первое тяжелое ранение...

Рассказав краткую биографию автора книги, ведущий тематического вечера начальник музея истории и боевой славы ОДОНА А.М.Чумаков предоставил слово главному редактору альманаха "Вымпел" Эркебеку Абдулаеву.

Профессиональный военный, спецназовец, бывший старший офицер КГБ Эркебек Саламбекович на протяжении многих лет был знаком с И.Г.Стариновым. Именно он и воплотил в жизнь задумку минера об издании книги "Записки диверсанта".

За последние несколько лет им совместно с заместителем редактора журнала "Профи" И.Комаровой проделана огромная работа: записаны, расшифрованы и литературно обработаны десятки аудиокассет воспоминаний автора, перелопачены сотни секретных документов.

На встрече с военнослужащими саперного батальона и отряда специального назначения "Витязь" Илья Григорьевич с сожалением отметил, что в Чечне федеральными войсками практически не использовалась тактика диверсионных действий. Ведь в народе говорят: "Клин клином вышибают!". Против бандитских засад боевиков нужно было организовывать антизасады.

Книга И.Г.Старинова — это, по сути, учебник для военнослужащих подразделений специального на-

значения, написанный увлекательно и интересно.

Отвечая на вопросы из зала, автор поведал, что он чуть было не попал под молот сталинских репрессий. Спасли не орденские планки и военные заслуги, а командировка мужественного офицера в далекую Испанию, в которой тогда бушевал огонь гражданской. А большинству из офицеров, допущенных к организации партизанского движения, не повезло. В ходе репрессий практически были уничтожены "мозги" многих спецопераций. Организацией диверсионных действий в тылу противника в начале Великой Отечественной войны никто серьезно не занимался. И только в 1943 году была развернута активная диверсионная партизанская война против немецких оккупантов.

Илья Григорьевич вручил свою книгу с дарственной надписью десяти лучшим солдатам и сержантам, призвав их к дальнейшим успехам в деле совершенствования боевой выучки.

Пожелание автору крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов, высказанное в завершение тематического вечера заместителем начальника Центрального музея внутренних войск МВД России подполковником Н. Сысоевым, более чем кстати. Писатель планирует выпустить в свет продолжение "Записок диверсанта". Работает неустанно. А ведь ему уже 97 лет!

**Старший лейтенант
А.КИРИЛЕНКО.**

ОТ РЕДАКЦИИ. Приобрести книгу И.Г.Старинова можно в музее истории и боевой славы ОДОНА или в редакции газеты "На боевом посту", позвонив по телефону: 176-42-92.

Первый раз к расстрелу его приговорили в декабре 1917-го. Петлюровцы. В Киеве. Как большевистского комиссара. Расстреляли его 14 августа 1937 года. Большевики. В Москве. Как врага народа.

ПО ЗАДАНИЮ ТУХАЧЕВСКОГО...

“подрывал”

**боеготовность РККА бывший
начштаба войск ГПУ
комкор Николай Ефимов**

11 июня 1937 года специальное судебное присутствие Верховного суда СССР, объявив высших военачальников РККА во главе с маршалом М.Н.Тухачевским участниками мифического антисоветского заговора, вынесло им “расстрельный” приговор. Это произошло шестьдесят лет назад. В то время сталинские репрессии достигли апогея. Аресты и расстрелы среди военных опустошительным смерчем пронесли по рядам “непобедимой и легендарной”.

Участниками так называемого “военно-фашистского заговора в РККА”, сфабрикованного ежовскими палачами в развитие идеи об усилении классовой борьбы и в угоду “вождю и учителю”, оказались многие талантливые советские военачальники. Одним из тех, кто, по мнению следствия, “под маской честных людей творил черное дело измены”, оказался бывший начальник штаба войск ГПУ комкор Николай Алексеевич Ефимов. “Мозговой центр” — штаб чекистских войск — он возглавлял в 1921—1923 гг. Это был слож-

ный период сокращения, коренной реорганизации и реформирования управленческих структур, перестройки системы руководства частями и подразделениями по образцу общевойсковой.

В войска ГПУ Ефимов пришел уже зрелым красным командиром, награжденным двумя орденами Красного Знамени. За плечами — первая мировая и гражданская войны, опыт руководства боевыми операциями, учеба в Военной академии РККА. Позже он занимал высокие должности в НКО, проводил большую практическую работу по совершенствованию структуры Красной Армии, развивал теорию кадровой политики. Его книжка, вышедшая в 1925 году, была первой попыткой систематизировать многие вопросы и, по сути, определить правовой статус командира Красной Армии. Но странное дело — его имени нет ни в военной энциклопедии, ни в энциклопедии “Гражданская война и военная интервенция в СССР”. Не прояснили ситуацию и другие справочные издания советской эпохи.

Восстановить страницы биографии одного из первых начальников штаба войск ГПУ, незаурядного военачальника, интеллигента, высокообразованного военного позволили лишь архивные документы спецхранов, которые еще недавно были недоступны рядовому исследователю.

К счастью, в Российском государственном военно-историческом архиве сохранились два подлинных дореволюционных послужных списка Н.А.Ефимова: первый — юнкера 1-й одесской школы прапорщиков, второй — уже офицерский, прапорщика пехоты, младшего офицера ударного батальона 130-й пехотной дивизии.

В обнаруженных документах значит-ся, что Николай Ефимов — "сын чиновника, г.Чернобыль Киевской губернии, рождения 1897 года мая 16-го дня, вероисповедания православного". В июне 1916-го он успешно окончил 2-ю киевскую мужскую гимназию, получив образование "по второму разряду". Высокая оценка полученных гимназистом знаний свидетельствовала о его незаурядных способностях "к наукам".

Уже второй год продолжалась первая мировая, и вскоре Ефимову пришлось поменять гимназическую шинель на солдатскую. И вот на календаре февраль 1917-го. Юнкера одесской школы прапорщиков, куда попал на учебу бывший гимназист, присягают на верность Временному правительству. В армии — неразбериха и анархия. Но юнкера несмотря ни на что добросовестно изучают военные науки и в мае получают заветные офицерские погоны. Знали бы они, что спустя всего лишь несколько месяцев придется с ними расстаться по декрету большевиков...

А пока новоиспеченные прапорщики горели желанием послужить верой и правдой Отечеству. Далее, согласно послужному списку Ефимова, в течение двух с половиной месяцев следует череда переводов из одной запасной части в другую. Наконец, в августе он попадает на фронт. Прапорщика Ефимова назначают младшим офицером в ударный батальон 130-й пехотной дивизии. Что собой

представлял ударный батальон, человеку в погонах объяснять не нужно — всегда на острие атак, в самом пекле, в самых сложных переделках.

Но вот пришел октябрь. По окопам поползли слухи: в Питере опять революция, на сей раз свергли "временных", власть у каких-то советов. Большевистские комиссары агитируют солдатские массы выполнять исключительно распоряжения новой власти. Склоняют на свою сторону и офицеров, особенно младших, выходцев из низов, получивших офицерские погоны в ускоренных школах прапорщиков. Это им удастся. Пошел за "революционным народом" и прапорщик Ефимов. В ноябре он уже в Могилеве, в бывшей ставке действующей русской армии. Здесь уже всеми делами руководит новый Верховный главнокомандующий Н.В.Крыленко. Тоже прапорщик...

Ефимов сразу же получает назначение комиссаром полевого штаба по формированию красногвардейских отрядов для так называемого западного участка завесы из состава полуразложившихся фронтовых частей. Ему приходится безвылазно находиться на передовой, где он страстно агитировал окопников вступать в красную гвардию, отстаивал интересы новой власти. Однажды во время такой агитационной поездки Ефимов оказался в лапах эмигрантов петлюровского украинского фронтового комитета. Красного комиссара доставили в Киев и стали предлагать различные офицерские должности в войсках Центральной Рады. Петлюровцам тоже были нужны бывшие кадровые офицеры с боевым опытом. Но уговорить Ефимова сменить политическую ориентацию не удалось.

Тогда несговорчивого большевистского комиссара приговорили к расстрелу и бросили в Лукьяновскую тюрьму. Но и угроза смерти не поколебала убеждений Ефимова. Тем временем исполнение приговора откладывалось со дня на день. А в начале февраля восемнадцатого года тюрьму захватили киевские рабочие-красногвардейские отряды и освободили заключенных. На сей раз

судьба к Ефимову оказалась благосклонной.

Вьюжным февралем восемнадцатого промерзший вагон вновь уносит Николая Алексеевича на фронт. В кармане его шинели мандат комиссара ставки за подписью Главковерха Н.В.Крыленко. Конечный пункт следования — Невель. Здесь находится штаб полуразложившегося 17-го корпуса русской армии.

Задача Ефимову была поставлена жестко — в короткий срок из частей корпуса сформировать красногвардейские отряды западного участка завесы и остановить наступление немцев.

Выполнить задание ставки оказалось делом нелегким. Агитаторы всевозможных политических окрасок будоражили умы солдат. Офицеры выжидали, чья возьмет, и откровенно саботировали распоряжения революционной ставки. «Руководящий состав корпуса, — писал позже Н.А.Ефимов, вспоминая тревожные годы, — на словах помогая мне, на деле оказывал упорное сопротивление.» Выход был один — собрать гарнизонное собрание. Первыми на призыв комиссара преградить путь кайзеровским войскам откликнулись пулеметчики. Они и стали костяком нового красногвардейского отряда.

Приказ занять Оршу и не допустить дальнейшего продвижения немцев на восток был получен Ефимовым накануне подписания Брестского мира. По пути на фронт — короткая остановка в Витебске. Здесь командир отряда уточнил обстановку. От местных большевистских властей получил распоряжение как можно скорее организовать завесу в районе Орши. Для этого получил в свое распоряжение еще несколько местных отрядов. В их формировании участвовал никому не известный питерский слесарь Николай Ежов, впоследствии тот самый «кровавый нарком». Возможно, здесь и произошла первая встреча Ефимова со своим будущим палачом...

До подписания Брестского мира противник стремился как можно дальше продвинуться на восток. Красногвардейцы с трудом сдерживали врага. Силы были не в пользу красных. В какой-то момент сражения Ефимов

понял, что город не удержать. Тогда он принял отчаянное решение — взорвать артиллерийские склады...

Мощный взрыв и последовавший за ним сильный пожар, не прекращавшийся несколько дней, вынудили противника прекратить наступление. Враг был остановлен очень дорогой ценой — потерей артиллерийских боеприпасов. Но кому-то наверху показалось, что, подрывая склады, Ефимов действовал на руку врагу. Затеяли расследование. Ефимова отстранили от командования отрядами. Рассмотрением этого вопроса занимался Высший военный совет. После тщательного анализа событий пришли к выводу: действия Ефимова в той сложной обстановке были единственно верными и не направлены на ослабление боеспособности отрядов западного участка завесы.

Развернувшаяся вскоре гражданская война потребовала ускорить создание регулярной Красной Армии. Ефимов — в центре формирования боевых частей и соединений. Впоследствии он описал этот сложный процесс. Для нас воспоминания Ефимова — ценный исторический источник. Вот как происходило строительство вооруженных сил Советской республики: «Несмотря на то, что формирование Красной Армии было декретировано 23 февраля 1918 года, красногвардейские отряды под влиянием боевой обстановки не могли так быстро быть переформированы в регулярные части Красной Армии.

Надо признаться к тому же, что наша недостаточная в то время подготовка и небольшой сравнительно опыт в военном деле не дали возможности быстро перейти на рельсы регулярной армии. Мало того, пришлось увлечься некоторой идеализацией дальнейшего существования красногвардейских отрядов и на первых порах как бы даже противодействовать регулярщине.

Однако это было быстро изжито, и уже в апреле и мае 1918 года на западном участке фронта стали действовать регулярные полки и дивизии».

Для руководства регулярными войсками нужны прочные военные знания.

И во второй половине 1918 года Н.А.Ефимов становится одним из первых слушателей Академии Генерального штаба РККА. Но из-за сложившейся тяжелой обстановки на Восточном фронте учиться пришлось недолго. По решению Реввоенсовета Республики слушателей академии спешно направляют в действовавшие против Колчака красноармейские части.

Вернулся Ефимов в академию только в следующем году. А уже в апреле состоялся ускоренный выпуск слушателей. Учиться было некогда. Большевицкая Россия пылала в кольце фронтов.

В сентябре 1919 года части 42-й стрелковой дивизии вели упорные бои с денikinцами в районе Ельца. 2-й бригаде, временное командование которой осуществлял ее начштаба Н.А.Ефимов, было поручено оборонять город. Из перехваченного приказа белых Николаю Алексеевичу стало известно, что враг планирует стремительное окружение Ельца. "2-я бригада в лице комсостава и красноармейцев, — подчеркивалось позже в приказе Реввоенсовета Республики, — загорелась желанием разрушить замыслы противника. Во время недельной активной обороны никто не щадил себя. Все слилось воедино, всех объединяла и двигала на подвиг одна мысль".

Однажды во время ожесточенного боя денikinской кавалерии удалось охватить бригаду с флангов. В самый критический момент сражения Ефимов лично возглавил красноармейские цепи и поднял их в контратаку. Противник был отброшен.

А вскоре в бригаду пришло известие — Реввоенсовет Республики дал очень высокую оценку мужеству и отваге бойцов и командиров. "Вся честь успешной обороны г.Ельца, — подчеркивалось в одном из приказов, — принадлежит 2-й бригаде 42-й стрелковой дивизии...".

За умелое руководство войсками в боях Николай Алексеевич был награжден орденом Красного Знамени, на тот период — высшим государственным знаком отличия. "Тов. Ефимов ввел в бой последние резервные батальоны и

учебную бригадную школу, — говорилось в приказе РВСР о награждении его орденом, — приняв личное командование ими на левом фланге бригады, где противник начал уже заходить с тыла. Руководя лично цепями, он своей храбростью и хладнокровием поднял дух стрелков, перешел с ними в контрнаступление, разбил и отбросил сильнейшего противника".

В середине октября войска Южного фронта под командованием будущего красного маршала А.И.Егорова перешли в решительное наступление. Отличились и части 42-й стрелковой дивизии. Они освобождали от денikinцев Ливны, Касторное, Старый и Новый Оскол. По достоинству был оценен и вклад Н.А.Ефимова в эти решающие победы. В приказе РВСР о награждении большой группы красных командиров, отличившихся в операциях войск Южного фронта, читаем: "Награждаются орденом Красного Знамени: 2-й бригады 42-й стрелковой дивизии бывший командир Смолин Иван Петрович и бывший начальник штаба Ефимов Николай Алексеевич за то, что при наступлении денikinской армии на фронте Волчанск — Валуйки в период с августа по сентябрь 1919 г. лично воодушевляли бойцов бригады, рядом упорных боев со значительно превосходящими силами разгромили противника у города Новый Оскол и к юго-востоку от города Белгорода".

В марте 1920 года Н.А.Ефимова назначают начальником штаба 42-й стрелковой дивизии. Бои с врангелевцами в Северной Таврии, участие в ликвидации банд Нестора Махно в районе Каховки, Гуляй-Поля и Пологи — таковы вехи дальнейшего боевого пути героя гражданской войны. Незаурядный командирский талант, богатый опыт планирования и проведения боевых операций, распорядительность и умение грамотно руководить людьми в любой обстановке — именно эти качества способствовали дальнейшей карьере Н.А.Ефимова.

В 1921 году Николай Алексеевич в третий раз становится слушателем академии. Теперь она называется Военной академией РККА и возглавляет ее М.Н.Ту-

хачевский. 1921—1922 учебный год явился поворотным в развитии академии. 11 сентября 1921 года было утверждено новое положение о военной академии РККА, согласно которому ее основной задачей являлась “подготовка для Красной Армии вполне квалифицированных работников генерального штаба, способных: руководить красными войсками на войне и подготовкой их в мирное время; сплотить армию единством взглядов и политических убеждений; ускорить введение в РККА единоначалия”.

Обучаясь в академии, Ефимов одновременно стажировался в должности начальника штаба войск ВЧК Республики. А с середины 1921 года он фактически возглавил штаб чекистских формирований. Получаемые во время учебы знания Николай Алексеевич тут же применял в своей практической работе. Первым серьезным документом, разработанным под его руководством в новом качестве, явилось “Положение об организации войск ВЧК”. Четкий и предельно лаконичный язык положения, не допускавший двусмысленных толкований, и в наши дни можно считать образцом штабного документа. Вот, например, как трактовались основные задачи войск в подписанном Ефимовым положении: “Войска Всероссийской чрезвычайной комиссии предназначены: 1. Для обслуживания: а) особых отделов полевых армий; б) органов ВЧК и ее представительств на окраинах, окружных и губернских представительствах. 2. Для охраны границ РСФСР. 3. Для выполнения особых заданий ВЧК”.

В 1922 году Ефимов успешно заканчивает академию и все время отдает работе по руководству штабом теперь уже войск ГПУ. Массу новых и ранее не встречавшихся на практике вопросов приходится решать двадцатипятилетнему начштаба. В связи с упразднением ВЧК и образованием Государственного политического управления при НКВД РСФСР происходит процесс сокращения и реорганизации специальных войск. Но сокращение чекистских формирований ни в коей мере не должно отрица-

тельно сказаться на их боеготовности. И Ефимов настоятельно требует от командиров всех степеней внимательно подходить к отбору личного состава, оставляемого для прохождения службы в войсках. Предписывает в первую очередь укомплектовать лучшими командирами и красноармейцами части, прикрепленные к центральному и губернским органам ГПУ. По его инициативе создается несколько специальных военных школ: одна в Москве при Управлении войск ГПУ для подготовки высшего и старшего комсостава и несколько на местах для обучения и переподготовки младшего комсостава.

Осенью 1923 года Н.А.Ефимова неожиданно отозвали в распоряжение РВС СССР. Учитывая накопленный им богатый опыт штабной работы в годы гражданской войны и в войсках ГПУ, заместитель председателя Реввоенсовета Э.М.Склянский 21 ноября подписал приказ о назначении его первым помощником начальника штаба Петроградского военного округа. Однако Николай Алексеевич пробыл на новой должности всего лишь несколько месяцев. Уже в феврале следующего года в округ из штаба РККА поступила телеграмма следующего содержания: “25 февраля прошу срочно командировать в Москву Ефимова работы комиссии РВС СССР реорганизации управления”.

Не успел Николай Алексеевич собраться в командировку, как следом поступила еще одна телеграмма: “Ефимова немедленно командуйте Штаб РККА освободив занимаемой должности”.

Подобная спешка объяснялась тем, что для проведения коренной военной реформы требовались талантливые и образованные военачальники. По прибытии в столицу Ефимова сразу же назначают начальником отдела штаба РККА по командному составу. Новое назначение не застало опытного штабиста врасплох. Ефимов активно включается в работу по упорядочению системы командных должностей, принципов назначения и выдвижения комсостава, введению новой формы одежды и знаков различия. Известно, что советская власть еще в семнадца-

том году отменила в армии все чины и звания, но взамен ничего лучшего не придумала. Военные обращались друг к другу по занимаемым должностям — товарищ ротный, товарищ отделенный, товарищ комполка. Существовала путаница и неразбериха в выплате жалованья или при назначении на другие должности. Теперь бестолковщине был положен конец. Весь начсостав РККА подразделялся на младший, средний, старший и высший, а по должностному положению — на четырнадцать категорий. При назначении на должность приказом одновременно присваивалась и соответствующая категория. Например, командир батальона относился к восьмой категории и в петлицах носил один прямоугольник (шпалу). Аналогичный порядок был распространен и на войска ОГПУ.

Н.А.Ефимов уделял большое внимание не только практической работе, но и теории кадровой политики. В 1925 году в Госвоениздате вышла его книга «Прохождение службы в РККА и флоте», ставшая на многие годы настольной для командиров Красной Армии. В ней коротко и доступно излагались права и обязанности военнослужащего, порядок прохождения военной службы, аттестования, увольнения, обеспечения всеми видами довольствия.

Печатный труд Н.А.Ефимова способствовал поднятию авторитета комсостава армии нового государства. «Звание командира Рабоче-Крестьянской Армии, — утверждал Нико-

лай Алексеевич, — почетное и высокое. Одно из самых почетных в Советской стране. Высокое звание командира не всякому дается. Надо быть достойным его заслужить».

Эту работу Ефимова высоко оценил сам наркомвоенмор М.В.Фрунзе и в предисловии к ней писал: «Красная Армия окончательно стабилизируется. Ее организованные формы приняли более постоянный характер. На основе этого армия смогла установить твердые нормы и правила прохождения службы. Поэтому небезынтересно будет подвести итоги сделанному. Книга т.Ефимова как раз и разрешает этот вопрос. Вот почему считаю целесообразным и своевременным ее издание и рекомендую для широкого ознакомления».

Но особенно ценной для военных историков и по сей день является большая статья Ефимова «Командный состав Красной Армии», опубликованная в 1928 году. В ней приведена общая численность военных специалистов, бывших офицеров старой русской армии, находившихся на службе в РККА по состоянию на 1920 год. Известный военный историк А.Г.Кавтарадзе в своей монографии «Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917—1920гг.» отзывается об этой работе так: «В отношении же общей численности бывших генералов и офицеров, призванных в Красную Армию по мобилизации, существует авторитетное суждение Н.А.Ефимова, в историографии не оспаривавшееся».

Н.А.Ефимов (крайний слева) среди высшего руководства РККА во время осмотра новых образцов вооружения. Середина 30-х годов.

Между тем взлет к вершинам военной карьеры продолжался. В 1929 году Николая Алексеевича назначают заместителем начальника вооружений РККА. С первых дней пребывания в новой должности Ефимов принимает активное участие в разработке коренных проблем перевооружения Красной Армии. Этого настоятельно требовало время и рост технической оснащенности армий капиталистических государств.

Спустя три года Ефимов получает новое назначение — начальником Главного артиллерийского управления РККА. Передовая военная наука, в развитии которой ведущая роль принадлежит видным советским военачальникам, ставшим впоследствии «врагами народа», основывалась на применении современной военной техники: танков, авиации, артиллерии. Времена лихих кавалерийских атак становились достоянием истории, в дверь настоятельно стучались новые идеи. Но прославленные военачальники К.Е.Ворошилов, С.М.Буденный и их воспитанники считали молодых реформаторов выскочками, стремившимися всего лишь занять их место. Среди военной верхушки разворачивались интриги и интрижки. Но пока дело ограничивалось лишь разговорами.

В конце ноября 1935 года газета «Красная звезда» опубликовала сообщение о присвоении группе военачальников персональных воинских званий. Первым среди тех, кому было присвоено звание «комкор» (генерал-лейтенант), значился Н.А.Ефимов. Он являлся и членом первого состава военного совета, образованного при наркомате обороны СССР в ноябре 1934 года.

В мае 1937 года были арестованы М.Н.Тухачевский и его соратники. От разговоров перешли к делу. В числе «заговорщиков» оказался и комкор Ефимов. На одном из допросов в подвалах Лубянки от Тухачевского добились «признания», что «в 1933 г. им были вовлечены в заговор Ефимов, Путна, Эйдеман». «Подтвердил» это и Р.П.Эйдеман, являвшийся на момент ареста председателем Особавиахима СССР. Среди участников

«военно-фашистского заговора в РККА» он назвал Ефимова, Фельдмана, Корка и еще около десятка имен.

Ежовские заплечных дел мастера предъявили Ефимову обвинение в том, что он «по заданию Тухачевского проводил подрывную работу в артиллерийском управлении РККА». Оправдываться перед теми, кто планомерно уничтожал лучшие военные кадры, было бесполезно. Все, что делал Ефимов для перевооружения армии новыми образцами оружия, назвали вредительством. Установку палачи получили четкую — убрать оппонентов официального руководства РККА. И они делали это с завидным усердием.

Приговорили Н.А.Ефимова к высшей мере наказания лишь спустя два месяца после расстрела М.Н.Тухачевского. Видимо, крепким орешком оказался он для лубянских следователей — не давал нужных «признательных показаний». 14 августа пуля палача оборвала жизнь комкора... Через две недели, 28 августа, все центральные газеты опубликовали сообщение о награждении работников Военной коллегии Верховного суда СССР. Ее председателя армвоенюриста В.В.Ульриха, отправившего на тот свет почти всю советскую военную элиту, удостоили самого высокого отличия — ордена Ленина. В указе о награждении говорилось: «...За успешную работу по укреплению революционной законности и охране интересов государства».

Реабилитировали Н.А.Ефимова посмертно сорок лет назад — 5 февраля 1957 года. Но до сих пор его имя не заняло достойного места в истории войск правопорядка — внутренних войск России.

Подполковник Н.СЫСОЕВ.
Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России.

Подранки

По оценкам специалистов Научно-производственного объединения медико-социальных исследований экономики и информации по Москве, количество беспризорников (детей и подростков до 18 лет) в столице на сегодняшний день достигает более 50 тысяч человек.

В актовом зале, где должен был состояться благотворительный концерт, воспитатели в милицейской форме заводили детей строем. Отдельно мальчиков, отдельно девочек. Таков здесь порядок, который строго соблюдается уже почти семь десятилетий существования Центра временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП) при ГУВД столицы.

Подобные заведения больше знакомы всем как детские приемники-распределители. В них временно (до 30 суток) содержат и принимают меры к трудоустройству, возвращению в семью, детские или учебно-воспитательные учреждения ребятишек в воз-

ДОМОЙ

расте от 3 до 18 лет, нуждающихся в помощи со стороны государства и общества. К тому же именно здесь устанавливаются причины и условия, способствующие безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних.

Ежегодно сотрудниками органов внутренних дел России выявляется и помещается в 93 разбросанных по стране центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей от 50 до 60 тысяч детей и подростков. Как же они попадают сюда? Причины бывают разные. Но все они — результат экстремальных ситуаций, больших и малых (в масштабе семьи), сложившихся в различных регионах России и стран ближнего зарубежья.

В центрах можно встретить ребятишек, пострадавших от последствий различных аварий, катастроф, стихийных бедствий и вооруженных конфликтов, вспыхивающих на территории бывшего СССР. Беда, рухнувшая на их еще хрупкие, неокрепшие

плечи, безжалостно лишила многих кровя, родителей и близких людей, заставила скитаться по вокзалам, подвалам и чердакам в поисках пропитания, ночлега и общения с себе подобными. Но таких, к счастью, не так много.

Чаще всего причиной безнадзорности несовершеннолетних становится самовольный уход из семьи. 80 процентов из всех поступивших в прошлом году в Московский ЦВИНП подростков приходится именно на эту категорию. В последнее время резко возросло количество уклонений несовершеннолетних от учебы. Почти половина из побывавших в Центре детей не посещали школу, не работали и были склонны к бродяжничеству.

В России сейчас около 250 тысяч беспризорных детей. Часть из них живет на улице 3 года и более. Столица беспризорной России — Санкт-Петербург (60 тысяч уличных детей). На втором месте — Москва (50 тысяч), на третьем — пригороды столицы (около 40 тысяч). 90 процентов уличных детей имеют родителей.

Средний возраст типичного беспризорника 9—12 лет.

Пик ухода из благополучных семей приходится на возраст 14—16 лет.

Ежегодно около 3 тысяч детей кончают жизнь самоубийством.

100 процентов малолетних жителей подвалов употребляют алкоголь, около 80 — анашу, токсичные вещества, 90 нуждаются в квалифицированной помощи психиатров и наркологов.

Да, далеко не ангельские дети попадают в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей. Московский в этом плане не исключение. Поэтому-то и действующие здесь правила несколько отличаются от обычных школьных. Хотя внешне ЦВИНП мало чем напоминает режимное подростковое учреждение. Разве что комплекс его зданий обнесен прочным, достаточно высоким бетонным забором. Лишь внимательно присмотревшись, можно заметить, что верх его "усилен" еще и сеткой "Рабица". Но на колючую проволоку — приметую аналогичных взрослых режимных учреждений — она никак не похожа.

Территория ЦВИНПа достаточно просторная — 3 гектара. Все 4 зда-

ния расположены компактно. Те из них, в которых содержатся дети, соединены переходом, позволяющим, не выходя на улицу, попасть из одного здания в другое. В помещениях Центра чистота и порядок, которому вполне могли бы позавидовать многие элитные школы столицы. Стены не исписаны любовными и иными посланиями детворы. На полу ни бумажек, ни спичек, ни тем более окурков. Вот только все двери в этом режимном подростковом центре, как правило, закрыты на ключ и лишены ручек. Право открывать их имеют только сотрудники в милицейской форме. Встретившая гостей заместитель начальника Центра по воспитательной работе майор милиции Ольга Ивановна Корякина проводила нас в актовыв зал. Здесь должен был состояться благотворительный концерт, организованный в рамках проводимой совместной профилактической акции Министерства внутренних дел России, общественных, религиозных и молодежных организаций "Заблудшие души".

На этот раз гостями воспитанников Центра временной изоляции стали представители городского комитета общества Красного Креста и Московской патриархии. Красный Крест в лице своего сотрудника В. Лебедевой передал в дар сладости и детские вещи. А представитель синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями отец Константин прямо на глазах у изумленных ребятишек освятил нательные крестики и роздал всем, кто пожелал их с любовью принять и носить у себя на груди. По словам отца Константина, кресту сему дана сила, отгоняющая всякое зло навета, сатанинского действия. Кто с верой, с любовью будет этот крест носить, окажется под его защитой. Священник предложил ребятишкам помолиться, чтобы такая благодать была нательному кресту дана. И все присутствующие в зале дети сердцем восприняли такое пожелание.

В этом нет ничего удивительного. Детская душа в чистоте принимает истину. Причем гораздо легче, чем огрубевшая душа взрослого.

Чтобы хоть на несколько мгновений вернуть воспитанникам приемника-распределителя счастливое, безза-

ботное детство, на сцене перед ними выступили сверстники из Подмосквья. Театральная студия "Малиновый звон" под руководством А.Якшина из Железнодорожного показала сказку "Зайчик — мудрый хвост". Свое мастерство подарили детям танцевальный коллектив "Родничок" под руководством Л.Герасименко и театральная группа "Дебют" из Балашихи.

Удивительно быстро пролетело время концерта для зрителей, и вновь команды воспитателей спецприемника вернули почти две сотни подростков к суровой реальности. Зал незаметно опустел. По расписанию дня приближался обед, и группы воспитанников под неусыпным взглядом своих воспитателей в форме строем поспешили в столовую. А мы, пользуясь случаем, продолжили знакомство с Московским городским центром временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей.

Помещения здесь рассчитаны на содержание до 300 подростков. Как правило, они попадают сюда после задержания сотрудниками транспортной милиции, городских отделов внутренних дел. Потенциальные подопечные спецприемника — дети с 3 до 18 лет, оказавшиеся без сопровождения взрослых, без денег, без документов... Чаще всего они по тем или иным причинам самовольно оставили семью. Но есть подкинутые и заблудившиеся, оставшиеся без попечения родителей и лиц, их замещающих, не доехавшие до специальных учебно-воспитательных учреждений (спецПТУ, спецшкол). В среднем за год для установления личности малолетних задержанных в ЦВИНП доставляют около 5000 человек. По существующим правилам на это отводится до 30 дней. Чаще всего сотрудники спецприемника-распределителя укладываются в этот срок. Но бывают и исключения. В этом случае подростки содержатся здесь до 60 суток.

Центр имеет свою санитарную часть. Необходимость в ней острая. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в местах обитания современных беспризорников, безусловно, сказывается на их здоровье. Случаи дифтерии, скарлатины, туберкулеза, ветрянки, опасных кожных и венерических заболеваний у детей,

направляемых в спеццентр, к сожалению, не редкость.

По статистике 90 процентов беспризорников подрабатывают проституцией независимо от пола и возраста. В 1995 г. только в Санкт-Петербурге было открыто три "массажных салона", где за отдельную плату клиентам предлагались несовершеннолетние обоюбого пола, завербованные на улицах. В Москве 37 процентов мальчиков и 31 — девочек старшего подросткового возраста курят. Соответственно 79 и 90 процентов подростков употребляют алкоголь. 17 процентов мальчиков и 8 процентов девочек пробовали наркотики.

Вот почему, прежде чем определить ребенка на проживание в приемнике-распределителе, у него в обязательном порядке берут анализ на СПИД, сифилис, дифтерию, кишечные инфекции. В прошлом году, например, здешние медики выявили около трех десятков случаев заболеваний сифилисом девочек до 14 лет. В случае обнаружения опасных заболеваний у подростков их направляют на лечение в городские больницы. А там, как правило, отсутствует соответствующий надзор за такого рода пациентами. В результате 90 процентов из них вновь оказываются на улице.

Проблема разрешима. На территории ЦВИНПа планируется строительство карантинного блока. Решение уже прошло все инстанции. Результат положительный. Но отсутствие необходимых финансовых средств тормозит дело. Предстоит найти 53 млрд. рублей. Но где? Вопрос пока остается открытым.

Со всеми попавшими в приемник-распределитель детьми проводится воспитательно-профилактическая работа, способствующая пресечению их безнадзорности и совершению правонарушений. Здесь четкий внутренний распорядок, составленный с таким расчетом, чтобы воспитанники ни на минуту не были предоставлены сами себе. Все дети распределены по отделениям. Их пять. Дошкольное (от 3 до 7 лет), девочек и три отделения мальчиков (по возрасту и степени педагогической запущенности). В каждом по 2 группы (20—30 человек) со своим воспитателем. Как правило, это люди с высшим педагогическим и юридическим образо-

ванием. За порядком в отделениях следят дежурные по режиму. Они же осуществляют и охрану, без которой, как вы сами понимаете, в такого рода учреждениях не обойтись. Случаи побега — редкость, как, впрочем, и наказания. Самое строгое — штрафная комната. Но в прошлом году она пустовала. Воспитатели в погонах чаще и вполне успешно пользуются другим действенным средством — убеждением.

Содержание несовершеннолетних в ЦВИНПе осуществляется при строгом соблюдении законности. Служба режима производит охрану детей на территории спецприемника, а в отдельных случаях и за его пределами. Сотрудники ее осуществляют доставку подростков по месту жительства или в специальные детские учреждения, предназначенные для более длительного содержания "трудных" детей с неадекватным поведением.

В рамках программы ЮНЕСКО "Дети улиц" в Москве до 1998 года планируется открыть 10 центров по профилактике безнадзорности, преступности, алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних. В них будет действовать мощная служба специальной и психологической помощи детям и своеобразные "кабинеты доверия". В центры "Дети улиц" подростки могут обращаться и добровольно, и с подачи органов социальной защиты, родителей, милиции и т. д.

В центре ведется активная работа по выявлению подростков, ранее совершивших правонарушения. Таких, к сожалению, тоже немало. Статистика свидетельствует, что за 1995 г. в России возбуждено 3 уголовных дела по факту заказного убийства, когда в роли киллера-наемника выступали беспризорные дети. Все дети-преступники были членами подростковых группировок. Это уж говорить о менее тяжких правонарушениях. За последнее время в ЦВИНП поступило около 70 подтверждений фактов выявленных здесь правонарушений из различных территориальных управлений внутренних дел.

Среди подопечных центра многие имеют поверхностное представление о нравственно-правовых нормах поведения в семье, в общественных местах и при взаимоотношениях между собой. Поэтому в воспитатель-

ной работе значительное внимание уделяется изучению статей Уголовного кодекса Российской Федерации с целью формирования у подростков правового сознания.

Помимо обычных школьных занятий, которые в центре проводят педагоги из соседней московской школы № 278, в учебно-воспитательный процесс также включена работа в производственных мастерских, занятия в спортивном и читальном залах, клубе. Девочки под руководством мастера производственного обучения Галины Ивановны Кулиш в швейной мастерской приобретают навыки работы с иглой, учатся шить.

К 850-летию Москвы здешние умелицы приготовили серию сувениров: салфетки, рукавички, подхваты, другие незамысловатые изделия с праздничной символикой. С удовольствием помогают воспитанницы и местному завхозу. Шьют полотенца, наволочки, простыни.

Мальчишки приобщаются к труду в столярных и слесарных мастерских. Здесь они овладевают элементарными навыками работы с деревом и металлом.

Бытовые условия, созданные для временно проживающих в центре детей, неплохие. В этом я имел возможность убедиться лично, посетив отделения для девочек и мальчиков.

У девочек обстановка соответствовала хорошему интернату. На стенах — картины из фонда помощи художникам. На подоконниках — цветы. Причем не засохшие, а живые. Некоторые из них цвели, что само по себе свидетельствовало о благоприятной обстановке, сложившейся в помещениях. Есть телевизор, подаренный популярной ведущей многих московских телепрограмм А. Меркуловой. Спальня — просторная, светлая, чисто убранная. Кровати аккуратно заправлены. Классы, где проходят занятия, оборудованы всем необходимым для учебы. В шкафах — художественная литература, учебники. Аналогичная обстановка и у ребят. Только картин нет, да и цветов меньше. Зато в их распоряжении прекрасный тренажерный комплекс.

Два раза в неделю детский спеццентр посещают специалисты из Московского института психологии. Их задача — попытаться снять у детей агрессивность, в избытке накопившуюся

юся в юных сердцах за время скитания по улицам зачастую чужих городов. Эта работа приносит свои плоды. Как, впрочем, и забота Русской православной церкви, взявшей Центр под свою опеку. Исторически сложилось так, что со времени своего образования (1928 г.) и до 1983 года детский спецприемник при ГУВД столицы работал в стенах Свято-Данилова монастыря. Сейчас у него другой адрес. Но священнослужители не забывают своих, как они считают, подопечных. Два года здесь действует воскресная школа. Преподают в ней посланцы Свято-Данилова монастыря. На территории ЦВИНПа 25 октября 1996 года открыт и освящен домовый храм имени Велико-мученицы Елизаветы. Один из немногих в России. О его существовании знают в Иерусалиме, откуда прислали недавно в подарок икону и частичку святых мощей. Сам глава Русской православной церкви Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II обещал посетить Центр. Его здесь с нетерпением ждут и надеются на помощь.

А она необходима не только со стороны служителей церкви, но и от светских властей, которые обязаны заботиться о благополучии как своих чад, так и всех детей, в силу различных обстоятельств попавших в экстремальные ситуации и оказавшихся в спецприемнике-распределителе. Нельзя сказать, что здешние дети вообще обделены вниманием со стороны руководства Москвы, но кое-чем им помочь бы не мешало. Ведь дети — это отражение нас с вами. Своего рода зеркало. И беда, которая прошла через их души, — это порождение нашего греха, невежества. Это мы, взрослые, творим грех, блуд, супружескую измену, ложь, ханжество, лицемерие, воровство. А страдают за все наши дети до третьего колена. Согласно второй заповеди Христа, которую процитировал присутствующий на встрече отец Константин, это закон. Дети страдают за неправедные поступки родителей, потому что Бог дает возможность им искупить грех своих предков, которые, быть может, уже и не живут.

Условия, созданные в Центре временной изоляции для несовершеннолетних нарушителей при ГУВД Мо-

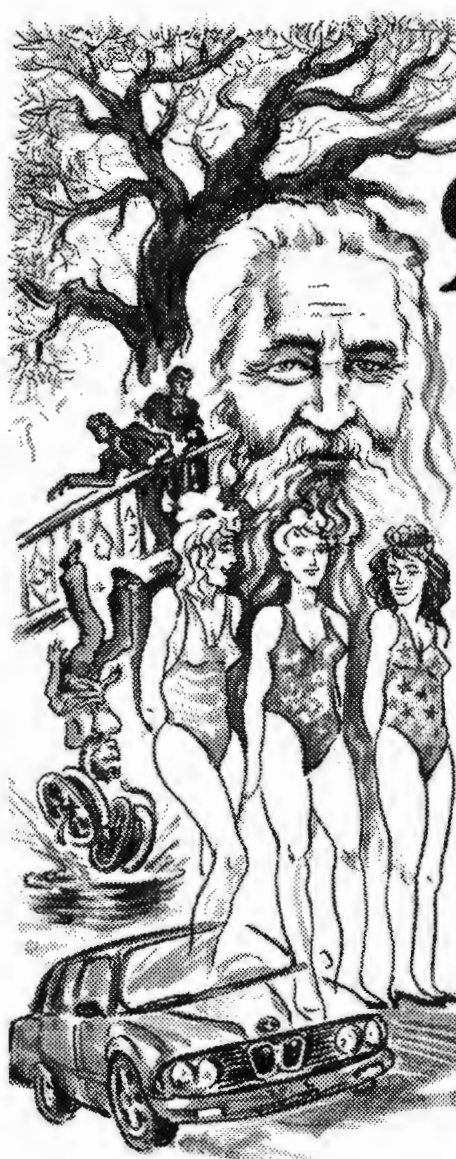
сквы, способствуют этому. Но продолжительность пребывания детей здесь ограничена 30 днями. За этот срок сотрудники обязаны установить личность подростка и направить его по месту жительства родителей. И еще не было случая, чтобы ребенок, попавший в Центр, не был доставлен по назначению. По принятой здесь терминологии это называется эвакуацией. Эвакуацией... домой. А дом, как свидетельствует практика, порой расположен за сотни, а то и тысячи километров от Москвы. География проживания питомцев Центра весьма разнообразна. Это практически вся Россия и страны СНГ. В последнее время много подростков из Молдавии, Украины, бывших республик Средней Азии. И если за ними не могут приехать родственники, приходится доставлять детей по месту жительства в сопровождении сотрудников Центра. Для этого требуются деньги, и немалые. А их зачастую не хватает. Вот и приходится ждать либо лучших времен, либо okazji. В этом случае срок пребывания детей в приемнике-распределителе затягивается. В прошлом году свыше 30 суток содержался 331 человек, и свыше 60 суток — 30. А что делать?

Несмотря ни на что многим "трудным" подросткам здесь нравится. Случалось, что и по несколько раз попадали сюда. Для этого вновь убегают от родителей. Можно себе представить, что это за семьи, из которых дети бегут в... режимное учреждение УВД. Знать, там и дома-то как такового нет. Никто их не любит, не ждет и не в состоянии приласкать, сказать добрые, нежные слова, так необходимые ребенку. Здесь, в Центре временной изоляции, тоже не курорт. Но каждому попавшему сюда подростку обязательно говорят чудодейственные слова: "Плохое оставим там, за забором. Здесь все хорошее". Вроде бы ничего сверхъестественного, а ведь помогает.

**Подполковник С.ГУЛЬКО,
МЧС России, специально для
журнала "На боевом посту".**

Коллаж Э.КОПЫЛОВА.

Роман ЗЛОТНИКОВ

Лики древних богов

Повесть

6

Только гораздо позже КЗ осознал, что они вышли из Москвы, ни разу не переходя асфальт. Как ступили на дерн, так и начали петлять между кустов и деревьев. А на третий день оказались на знакомой полянке. Когда КЗ обогнул разлапистую ель и ошалело огляделся, дед Изя с каким-то пожилым мужчиной в прекрасно сшитом костюме с подвернутыми брюками и босиком сидел на своей любимой лавочке у колодца. КЗ озадаченно повернулся к спутнику:

— Ну, Сыч, ты должен мне объяснить.

— Чего?

— Не пудри мне мозги! Сам знаешь что. Где мы окружную перешли и что это за место, до которого от Москвы за три дня пешком доберешься, а от него за полтора дня до Болотога?

Но Сыч только покачал головой и повторил сакраментальную фразу: "Захочешь — узнаешь", потом неторопливо поднялся по ступеням и вошел в дом.

КЗ тяжело вздохнул и, поздоровавшись с несколькими оторопело тарачившимся на него гостем деда Изи, побрел по ступеням следом. Побои напоминали о себе, но при той обработке КЗ ожидал гораздо худшего, а, может,

опять Сычевы заморочки? КЗ уже захотелось чему-нибудь удивляться.

В горнице, на его кровати лежал какой-то парень. Его глаза были закрыты, а лоб в испарине. Над ним наклонился Сыч и, оттянув веко, что-то рассматривал в зрачке.

— Кто это?

— Убогий, — Сыч отпустил веко, — руки-ноги отнялись, и боль как червь точит. Помрет скоро, коли не вылечить, ежели не от болезни, так сам себя порешит.

КЗ подошел поближе и пригляделся к парню. Тот явно не всю жизнь был убогий. Кость широкая, грудная клетка куполом.

— Иди во двор, — буркнул Сыч и повернулся к лежащему.

На дворе уже никого не было. КЗ поторчал на лавочке, потом цапнул мешок для шишек и, по старой памяти, двинул в лес.

Ужинали вчетвером. Дедов гость куда-то исчез. А парень сидел в кровати и с ошеломленным выражением лица держал в дрожащей руке чашку.

КЗ, чувствуя себя старожилом, подумал: "Погоди, дорогой, это еще цветочки, через недельку голова кругом пойдет".

После ужина КЗ убрал со стола, кивнул в ответ на вопросительный взгляд Сыча, мельком брошенный на парня и на КЗ и, постелив себе на лавке у печи, подошел к кровати.

— Как тебя звать-то?

— Конрад, — с каким-то странным жестким акцентом ответил тот.

— Прибалт?

— Нихт... э-э нет, немец.

— Да ты что? — удивился КЗ. — Восточный?

Парень покачал головой:

— Я живу в Кельне.

— А русский откуда знаешь?

— Это грандфатер, дедушка то есть, он иммигрировал из СССР. Вместе с моей матерью. А я родился уже в Кельне. Но дедушка, патриот России, он дома говорит только по-русски. Когда я был маленький, папа и мама работали, а на няню денег не было, так что я сидел с дедом, пришлось выучиться.

КЗ заметил, что парень облизывает губы и поднес ему ковшик, тот попил и с облегчением откинулся на подушку. КЗ поднялся:

— Ну ладно спи, завтра поговорим.

— Это ничего, знаешь, я сегодня впервые за год сумел удержать чашку. Я уже совсем надежду потерял, если бы не мать и дедушка... От меня же все врачи отказались. Доктор Штайнер матери так и сказал: "Все бессмысленно, фрау, древние монголы подобным образом казнили, мы можем сколь угодно долго поддерживать жизнь, но вылечить это никто не в состоянии".

— Вылечат, не журысь.

— Как? — не понял Конрад.

— Так, жаргон, — смутился КЗ, потом продолжил: — Еще не рад будешь, что здесь оказался. Ну ладно, спи.

На следующее утро КЗ, твердо решив не доставать хозяев, безропотно занялся хозяйством. Вымыл пол в избе, насобирал три мешка шишек и переделал кучу всяких мелких делишек, какие неизбежно возникают в любом доме, размеренную жизнь которого нарушили свалившиеся на голову гости. Вечером, когда прискакал куда-то отлучавшийся Сыч и дед Изя, достал из погреба обалденно вкусную бруснику в меду, Конрад уже сидел со всеми за столом. Лицо его излучало такое счастье, что КЗ невольно позавидовал, и где-то глубоко шевельнулось, как застарелая рана к непогоде, воспоминание о том, что глубоко на дне сидора лежит касета со страшными последними минутами Наташкиной жизни.

После ужина Конрад сам позвал КЗ. За весь день они едва перекинулись парой слов и ему, видимо, не терпелось пообщаться.

— А ты кем являешься дедушке Изя-славу?

КЗ усмехнулся:

— Он мне вроде как родитель что ли.

— Это как? — не понял Конрад. — Отец?

— Нет у меня отца, и матери тоже нет, — с привычной неуклюжестью попытался усмехнуться КЗ, но, как обычно, ничего из этой попытки не вышло.

— Ты воспитывался в приюте, — сочувственно кивнул Конрад. — А что значит "как родитель"?

— Две недели назад я тоже лежал на этой кровати и не мог понять, ни как я сюда попал, ни почему я еще жив.

Конрад удивленно раскрыл глаза.

— А что с тобой произошло?

КЗ мрачно усмехнулся:

— Жизнь переехала, а с тобой? Не туда зарулил на “мерседесе”?

Конрад нахмурился и буркнул:

— Меня избили.

— Как это? — не понял КЗ. Он, как впрочем многие другие, считал Европу неким ухоженным райским садом, где не может произойти ничего дурного.

— Дедушка считает, что я перешел дорогу большим деньгам, у меня слишком быстро росли результаты. Нам домой звонили, угрожали, но никто не придавал значения, и вот... А ты попал в автокатастрофу?

— Можно сказать и так. А-а, не забивай голову! Нет, я не родственник хозяев, а здесь потому, что мне кое-что от них надо, и есть основания полагать, что я могу это получить. А ты-то как сюда попал? Я вообще-то не думал, что дед Изя имеет столь широкую европейскую известность.

Конрад отрицательно покачал головой:

— Это все дедушка. Они вместе воевали, ну на той, второй мировой, или, как у вас говорят, Великой Отечественной. — Конрад испытующе поглядел на КЗ, как бы проверяя не сказал ли он чего-нибудь того, что могло бы обидеть хозяев. — Дедушка рассказывал, что его фронтовой друг Изяслав, когда они выжили из окружения, заставил затаиться в течение ночи пять пулевых отверстий и к утру смог идти и вывел их через лес. Когда я был маленьким, я любил его слушать, потом я вырос и стал считать его рассказы вымыслом, а когда дедушка побывал в вашей стране на пятидесятилетии вашей победы, он встретился с герр Изяслав, и когда со мной произошел этот случай, — Конрад смутился, как и любой здоровый человек, внезапно ставший инвалидом, он стеснялся говорить о своем несчастье, — дедушка сразу стал предлагать отвезти меня сюда. Но тренер и слушать об этом не хотел, да и мутер... мама и папа тоже. Меня возили по лучшим клиникам, но единственное, чего им удалось добиться, это купирование болей, да и то временное. Тогда дедушка меня украл и привез сюда. И видишь...

— А чем ты занимался?

— Штангой.

— Странно, если у тебя были шансы выйти на мировой уровень, у вас

должны были быть только рады. Германия ведь не блистает в тяжелой атлетике.

Конрад тяжело вздохнул:

— Вопрос в том, кто на мне будет зарабатывать.

КЗ понимающе кивнул:

— Ладно, давай спать, если я не ошибаюсь, завтра твой черед шишки собирать.

— Ты думаешь, мне разрешат ходить? — возбужденно спросил Конрад.

КЗ, уже отойдя к своей лавке, обернулся:

— Это ж тебе не клиника. Спи.

Когда они уже лежали в темноте, с кровати раздался тихий голос:

— Иван...

— Чего тебе? — негромко отозвался КЗ.

— А чего ты хочешь от них получить? — и после небольшой паузы: — Если это, конечно, не секрет.

КЗ попытался усмехнуться, но почувствовал, что губы сложились в злобный оскал.

— Да так, ничего особенного, — отмахнулся он, но потом вдруг добавил: — Мне надо стереть с лица земли несколько тварей. А здесь могут научить меня, как это сделать. — И, помолчав, закончил: — Это будет очень неприятный сюрприз для тех тварей.

За окном, как бы подтверждая, что сказанное услышано, ухнул Сыч.

7

КЗ проснулся от яркого солнечного света. Это означало, что Сыч уже далеко. Поутру КЗ возился на дворе, заменяя жердины в заборе. Конрад на дрожащих ногах побрел в лес с небольшим мешочком, но глаза его счастливо сверкали. Дед Изя спозаранку пошел, как он сказал, дружка проведать, но к обеду обещал вернуться. В общем, все было тихо, мирно и спокойно. Так что, когда раздался топот копыт и через плетень перемахнул конь с сидевшим на нем мужиком в кителе с зелеными петлицами, КЗ только недоуменно покачал головой. Мужик ошалело поглядел на КЗ, спрыгнул с коня и через три ступеньки полетел в дом. КЗ отложил топор и присел на нижнюю жердь, решив понаблюдать за развитием событий. Мужик тем вре-

менем вылетел на крыльцо, крутанул-ся на месте и метнулся к КЗ.

— Где дед?!

КЗ лениво пожал плечами:

— Не знаю. С утра ушел, сказал: приятеля провести.

Мужик несколько мгновений тупо смотрел на КЗ, видимо, усваивая информацию, потом вдруг рухнул на землю и заплакал. У КЗ от неожиданности только челюсть отвисла. А тот очухался, сел и, размазывая слезы жилистым, загорелым кулаком, забормотал:

— Помрет ведь, убей Бог помрет... Черт бы побрал этого американца!.. Что же я директору скажу?.. О, господи!

— Погоди, мужик, кто помрет-то?

— А-а! — Мужик обреченно махнул рукой. — Парень у нас, норвежец, из какой-то "Беллуны", скромный такой, тихий, все природо изучал, птиц там, зверей... И черт его дернул, на Лебяжье болото пойти, и ведь не сказал никому... — Мужик опять всхлипнул, но быстро утерся рукавом и продолжил: — Так вот, не сказал никому и пошел, а я сегодня туда на тетеревов американца повел с этой девахой переводчицей. Ух и стерва, еврейка, а по-нашему шпарит лучше нас с тобой... — Он слегка отвлекся от своих бед, переполненный каким-то непонятным возмущением, потом тяжело вздохнул и перешел к главному: — Так норвежец этого американца заснять хотел что ли, подполз поближе, а тот возьми да и шарахни по кустам из обоих стволов... И прямо в живот. — Мужик опять всхлипнул: — Помирает парень. А эта стерва: "Вы должны иметь радио, вы должны немедленно вызвать вертолет..." Я уж забыл, когда нам зарплату-то последний раз выдавали, а она — вертолет...

— А что, машину поймать нельзя?

Мужик удивленно уставился на КЗ:

— Ты че, парень? Да здесь до ближнего проселка верст сорок с гаком. Тут, кроме дедовой избы, никакого жилья отродясь не бывало. Он ведь до пенсии лесником служил, с той поры и живет здесь. Ежели б не знахарил помаленьку, никто б к нему и не захаживал.

КЗ поднялся:

— Пошли.

— Куда? — не понял мужик.

— Посмотрим на твоего раненого.

— Так ты вроде как его ученик, стало быть? — обрадовался мужик.

— Да нет пока, — КЗ покачал головой, — просто в армии пришлось на всякие раны насмотреться. Нас куда только не совали, одно слово ВВ — веселые войска.

Раненый лежал на полянке, рядом с ним хлопотала крепко сбитая, рыжая девица, обтирая ему губы и лоб мокрой тряпкой, а у края полянки стоял, насупившись, мужчина средних лет с холеным лицом и дорогим ружьем на согнутой руке. КЗ опустил на колени рядом с раненым. Девица окинула его недоверчивым взглядом и фыркнула:

— Дед-то у вас чересчур молодой...

КЗ метнул на нее сердитый взгляд и только собрался ответить чем-нибудь едким, как с края опушки раздался голос деда Изя:

— Ум да уменье от годов не зависят. Можно до старости дожить, а все одно дураком быть.

Девица резко повернулась на голос, скривила губы да так и замерла, разинув рот. КЗ проследил за ее взглядом и присвистнул: а он-то считал, что уже готов ко всему и ничем его не удивить.

Рядом с дедом стоял чудовищных размеров бурый медведь.

Американец с побелевшим лицом пытался воткнуть в ствол ружья патрон с картечью. Но медведь сделал два шага и совсем по-человечьи уселся на свой широченный зад в полушаге от него. Тот оцепенел. Несколько секунд продолжалась немая сцена. Потом дед Изя, не обращая внимания на замершего американца, подошел к раненому. КЗ, с трудом оторвав взгляд от медведя, уставился теперь на деда. А он, осмотрев раненого, поднялся с колен и, повернувшись к егерю, спросил:

— Как же вы так?

Тот замялся.

— Ладно, — дед махнул рукой, — давай двигай вперед. Пока мы парня принесем, согреешь воды.

— Да я... — начал было егерь, но потом махнул рукой и вскочил в седло. Когда затих лошадиный топот, дед Изя повернулся к американцу. Тот преодолел страх и протянул руку к медведю, погладил его по грязноватому меху на груди. Медведь дружелюбно оскалится и, поднявшись, побрел к кустам. Дед одобрительно кивнул и негромко спросил:

— Добрый человек, зовут-то тебя как?

Девушка набрала в грудь воздуха, собираясь переводить, но дед жестом ее остановил. Американец недоуменно посмотрел на нее, потом неуверенно сказал:

— Фил... э-э-э Фил Снорт.

— Вот и ладушки, — дед кивнул на раненого. — Берите-ка с Иваном парня и несите за мной. — И не дожидаясь ответа, дед Изя двинулся в лес.

Девушка растерянно смотрела то на деда, то на американца, а тот кивнул и, подойдя к КЗ, показал, мол, надо вот так сцепить руки для транспортировки норвежца.

Через полчаса вместе с Конрадом и егерем они уже сидели у колодца и ждали результатов дедова врачевания, а девушка недоуменно щебетала:

— Ничего не понимаю. Как он вашего деда-то понял, он же по-русски ни бум-бум... А все, что дед сказал, сделал. Не понимаю...

Часа через два дед вышел на крыльцо и, утирая пот льняной тряпкой, сказал:

— Жив будет.

Егерь шумно выдохнул, а дед, помолчав, продолжил:

— С недельку у меня полежит.

Егерь вскочил и, повернувшись к американцу, собрался что-то сказать, но тот сам заговорил, обращаясь к деду Изе, сердито оборвав взглядом девушку, которая начала было переводить.

Дед выслушал, потом кивнул:

— Ну что ж, в тесноте не в обиде, оставайся, — и, повернувшись, ушел в избу. Американец удовлетворенно кивнул. А расстроенная девушка повернулась к КЗ:

— Вот видишь!

— Это как же? Это что ж? А как же палатка, а снаряжение, а ну как украдут. С меня ж директор шкуру спустит. Это ж каких денег стоит, — покачал головой егерь.

— Вот езжай и стереги, а завтра упакуешь все и сюда привезешь, — прервал его причитания КЗ.

Тот уже сидел в седле, когда на пороге появился дед Изя. Егерь деловито кивнул, подобрал поводья.

— Ну бывайте, завтра к полудню все имущество приволоку. Ночь переспите, а завтра с двумя-то палатками куда как просторней будет, — и,

уже поворотив коня, удивленно заметил: — Чудно. Со всех сторон света принесло их в наши края. Девку — с юга, подстрелянного — с севера, американец, этот вообще из Кореи прилетел. По жизни и встретиться бы не должны, а вишь как оно... — И дал коню шенкеля.

Дед Изя расширившимися глазами уставился вслед удаляющемуся егерю, потом медленно повернулся к КЗ. А тот вдруг отчетливо вспомнил слова Сыча, произнесенные нареспев на кипе прошлогодних листьев несколько дней назад:

“И ослепнет мир, и будут люди рождаться и умирать, не зная ни света, ни правды Родовой. И родится слепой, коего взгляд Триглава не сможет в небытие повергнуть. И отметит его Перун знаком своим, и даст в побратимы с запада, с севера, с востока и с юга. И прозреют они, и вернутся на Родов путь, и придут многие за ними вслед”.

8

Ужин начался при полном молчании. Дед Изя сам накрывал на стол, как будто готовился к какому-то священнодействию. В центр он положил выделанную шкуру какого-то зверька, сушеную рыбину, туесок меда, каравай грубого домашнего хлеба и солидный кусок какого-то желтого металла, граммов этак в четыреста, отлитый в виде шестигранника. Потом слазил в погреб и достал небольшую бочонок, пробил днище и разлил по берестяным ковшикам густую жидкость медового цвета. Потом сложил на большое деревянное блюдо куски копченой лосины и черемшу. Все присутствующие притихли, чувствуя, что происходит что-то необычное.

Дед Изя встал во главе и широким жестом указал на стол:

— Садитесь, дети.

Все молча расселись. Американец, с момента появления на столе металлического обрубка не отрывавший от него взгляд, протянул руку и коснулся его пальцами, потом вскинул на деда удивленные глаза и прошептал:

— Gold!

Все вздрогнули и уставились на состояние, лежащее посреди некрашеного деревянного стола в освещенной керосиновой лампой бре-

венчатой избе, стоящей посреди дремучего леса.

КЗ оторвал взгляд от золотого слитка и посмотрел за окно. По небу стремительно неслись тяжелые черные тучи. "Сыч идет", — подумал КЗ и удивился тому, как обыденно это прозвучало. Как будто в порядке вещей таскать за собой ту погоду, которая тебе больше по нраву.

— Пусть каждый расскажет о себе, — голос деда раздался неожиданно громко. Девушка даже вздрогнула. Потом КЗ почувствовал, что именно сегодня решится быть ему таким же, как дед Изя, Сыч и, видимо, многие другие, которых он пока не знал, но которые непременно где-то есть. КЗ вздохнул, как перед прыжком в воду, встал и, поймав спокойный, одобрителный взгляд деда Изя, начал:

— Воробьев Иван, детдомовский. Где родился, не знаю, но в паспорте стоит Новгород. Жены нет, детей нет, в армии отслужил, сейчас в Москве работаю, тремя столовыми управляю. За последний месяц дважды убивали, но жив пока... Силу ищущее знание, мудрость, ибо жить, как раньше, не могу, а как по-другому, не знаю...

Дед Изя кивнул и КЗ сел. Встал Конрад.

— Я — Конрад Бауэр, родился в Кельне, но корни мои в России, здесь последние двести лет жили мои предки. Всю свою жизнь я рос, окруженный любовью и заботой, — Конрад усмехнулся, — такой славный Михель в коротких штанишках. У меня всегда все получалось, все удавалось, и вдруг жизнь решила показать мне свою изнанку, — Конрад сглотнул. — Я мечтал быть сильным, я хотел быть знаменитым, а стал живым трупом. Полгода меня возили по лучшим клиникам Германии и Швейцарии, родители извели кучу денег, но все было напрасно, — Конрад сжал кулаки, потом продолжил: — Меня привезли сюда за надеждой, и я ее обрел. Вы не поверите, но я еще три дня назад был парализован, совсем, не мог двинуть ни рукой, ни ногой... Я хочу знать...

Дед Изя кивнул, и Конрад опустил-ся на скамью. Остальные заерзали.

Потом поднялась девушка, задиристо вскинула подбородок и ядовито начала:

— Я вижу тут собрание скаутов, но не понимаю, причем... — тут она зап-

нулась, наткнувшись на взгляд деда Изя: тот смотрел доброжелательно, но требовательно. Она подняла глаза к потолку и, изо всех сил сохраняя независимый вид, продолжила: — Меня зовут Эльха Мендельсон, я из семьи олимов, родилась в Хайфе, никаких особых талантов у меня нет и через два месяца у меня свадьба. Вот. — И она села.

Дед Изя встал и степенно поклонился Эльхе.

— Прости, девка, если сможешь, — и перевел взгляд на лежащего на кровати норвежца. Тот осторожно задрал рубаху и провел по животу, который еще с утра был похож на кусок говяжьей вырезки, а сейчас о происшествии напоминали только белые полоски шрамов.

— Я зовут Бьерн Борсен, родиться Вадсе. Я есть эколог уже четверо лет. Я хочу знать, как вы это делаете. Я готов оставаться, чтобы узнать столько, сколько будет надо.

За стеной шарахнуло, через несколько секунд сверкнула молния, все повернулись к окну, за которым стояла стена воды. КЗ невольно пожалел егеря, ночующего в палатке. Потом краем глаза уловил движение. Это поднялся американец.

Вспоминая потом эту ночь, КЗ был уверен, что Фил говорил по-английски (да тот и сам не раз потом замечал, что к тому дню по-русски ни бельмеса не знал). Но ведь поняли все слова Фила, и ему было ясно, что говорили другие. Сотворить подобное мог только дед Изя, каждый из них в ту пору был "слепым". Впрочем, КЗ подозревал и Сыча: уж не очередные ли это его заморочки?

Филу не нужно было знание, не нужны деньги, ему не грозила опасность. Ему нужен был смысл существования.

Он был сыном американского офицера. Родился и вырос в Сувоне. Судьба к нему благоволила, пока два года назад его родители не решили порадовать единственного сына каникулами в Диснейленде.

Он остался жив потому, что дела потребовали задержаться на пару дней дома. Когда же вечером включил телевизор и увидел в программе новостей обломки самолета, на котором должен был лететь, что-то в Филе надломилось... В течение двух лет успел последовательно пройти курсы лечения от алкоголизма, нар-

комании и психического расстрой-ства, а в России врачевал душу охотой.

“...Так что, если мистер целитель может помочь с моей проблемой, я готов предоставить финансовую поддержку его проекту”.

За окном шарахнуло два раза подряд уже достаточно близко. Дед Изя кивнул чему-то своему и в задумчивости поднялся.

— Простите дети, коль что непонятное скажу. Будут у нас еще долгие беседы. Да одно не сказать не могу уже сейчас. — Он сделал паузу и как-то по-особенному весело продолжил: — Не сами вы сюда пришли, судьба вас привела, судьба да пророчество древнее, что вот уже семьсот лет нашему братству сгинуть не дает. Ибо когда умирал брат Святогор, последний на нынешний день среди вещей волхвов, сказано им было: “И ослепнет мир, и будут люди рождаться и умирать, не зная ни света, ни правды Родовой. И родится слепой, коего взгляд Триглава не сможет в небытие повергнуть, — он взглянул на КЗ. — И отметит его Перун знаком своим, и даст в побратимы с запада, — дед Изя глянул на Конрада, — с севера, — он перевел взгляд на Бьерна, — с востока, — следующим шел Фил, — и с юга...”

Эльха, услышав это, всхлипнула и жалобно прошептала: “Мне же замуж надо”, но дед Изя, жалеючи посмотрев на нее, невозмутимо продолжил: — И прозреют они, и вернуться на Родов путь, и придут многие за ними вслед”.

Долго братство ждало этого дня. Трижды мы уже обманывались и сегодня не знаем с точностью пробил ли долгожданный час, потому как не было еще перунова знака. И все же... Уже семьсот лет не ходило по земле Рода перуново братство, не соединяли пятеро воедино свою судьбу. Ну как ныне не будет ошибки?

На улице одновременно сверкнуло и шарахнуло, все вздрогнули от грохота и повернулись к окну. Посреди двора, у колодца, стоял Сыч, одетый в длинный мокрый сверкающий балахон. В его руках, поднятых к небу, сверкали два тяжелых обоюдоострых меча. И молнии с чудовищным грохотом мерно били то в один, то в другой, дыбя перевязанные шнурком волосы и сверкая огнями святого Эльма на лице и плечах.

КЗ вдруг почувствовал, что его неодолимо тянет во двор. Он отпрянул от сгрудившихся у окна, метнулся к двери и под аккомпанемент адского грохота спустился по ступенькам.

Сыч повернул к нему свое лицо. КЗ немного удивился: он впервые видел улыбку на этом лице.

И в этот момент прямо в острие меча шарахнула очередная молния. Сыч опять польхнул, разбрасывая искры.

И тут КЗ шагнул к нему, ухватился за рукояти мечей. Сыч шевельнул пальцами, и КЗ почувствовал, что теперь уже сам держит мечи. Вверху польхнуло. КЗ явственно ощутил, как встают дыбом его волосы, а между близко расположенными рукоятями проскакивают искры. От тела повалил пар, одежда, вымокшая было до нитки, мгновенно высохла. По телу разлилась приятная истома, и КЗ засмеялся.

В то же мгновение прекратился дождь. Сыч, отступив на шаг, взмахнул руками и крикнул: “Знак!” В ответ из леса прилетел звук, в котором соединились рык медведя, вой волка, клетот сокола, крик ласки, фырканье выдры.

СВЕРШИЛОСЬ!

ЧАСТЬ III ПУТЬ РОДА

I

Волк сидел у края тротуара, упираясь лапами в бордюрный камень. Прохожие опасливо оглядывали зверя, удивляясь его размерам, и уважительно обходили по широкой дуге. Конечно, они считали его большой собакой, но это была их не единственная ошибка. Рядом с волком стоял обнаженный по пояс и босой человек с волосами, перевязанными тонкой берестяной полоской. Несмотря на необычный вид прохожие, похоже, его не замечали. Только дворник, собравшийся полить сухой асфальт, кажется, заметил что-то необычное, обозревая двор из-под руки: взгляд словно соскальзывал с полуголового парня, едва задерживался на его собаке и самопроизвольно уходил дальше, к витому чугунному забору, огораживающему старинный особнячок на окраине Москвы.

Из-за поворота показался темно-синий шестисотый "мерседес", мягко остановился у тротуара. С переднего сиденья поднялся крупный мужчина с угрюмым лицом, окинул цепким взглядом сквер, улицу, на несколько мгновений задержал взгляд на собаке, потом, стремительно обойдя машину, открыл заднюю дверцу и замер, привычным жестом сунув руку за лацкан пиджака.

Из машины выбрался Станислав Владимирович.

В этот момент был снят наговор. Полуобнаженный парень и его четвероногий друг стремительно направились к машине.

Станислав Владимирович испуганно отшатнулся, а телохранитель профессиональным жестом выхватил пистолет и открыл огонь.

Пришелец позволил руке качка довести ствол до уровня своей груди, затем отвел глаза в сторону. Телохранитель в считанные секунды именно в том направлении высадил весь магазин.

Послышались звон стекла, женский визг, крики. Телохранитель ошалело переводил взгляд то на разряженный пистолет, то на оставшегося невозмутимо стоять парня.

Станислав Владимирович побледнел, но гордо выпрямился и негромко спросил:

— Вы пришли меня убить, Иван Сергеевич?

КЗ покачал головой и, медленно проговаривая слова, ответил:

— Я пришел, чтобы познакомиться с вами моего товарища, — и коснулся ладонью волчьей холки. Зверь шагнул вперед, обнюхал оцепеневшего фирмача, сморщил нос от отвращения и отошел в сторону.

Почувствовав, как за спиной нарастает напряжение, КЗ кивнул собеседнику:

— До встречи! — И, перейдя дорогу, двинул к избушке старейшины Изяслава.

Станислав Владимирович жестом отпустил подбежавшую охрану, похлопал по плечу расстроенного телохранителя и тяжело, будто постарев лет на двадцать, поднялся по ступенькам в особняк. На втором этаже он подошел к высокой двустворчатой двери, открыл ее и замер на пороге. В глубине кабинета у окна стоял человек.

— Добрый день... — с трудом выдавил из себя Станислав Владимирович.

— Я все видел, — оборвал его негромкий голос. — И если вы хотите продолжать наше сотрудничество, вам придется сначала решить свои проблемы.

Станислав Владимирович облизал внезапно пересохшие губы. Гость брезгливо посмотрел на него:

— Не нервничайте, — он открыл кожаную папку, которую держал в руках, и протянул пачку тоненьких листов, вложенных в прозрачную пластиковую обложку. Станислав Владимирович взял бумаги, но просматривать не решился.

Гость кивнул и вышел.

Станислав Владимирович подошел к стоящему в глубине кабинета роскошному английскому дивану, грузно опустился на него. Просидев неподвижно несколько минут, успокоил сердцебиение, вернулся к столу и просмотрел бумаги. Из них следовало, что уже семь лет именно он владец особняка и именно его фирма организовывала, проводила и награждала победительниц всех полуподпольных конкурсов красоты и еще около полусотни различных мероприятий, каждое из которых ни что иное, как бомба замедленного действия.

Из него явно сделали громоотвод. Достаточно малейшей искры, и он сгорит синим пламенем. Он, только он один!

Станислав Владимирович тяжело вздохнул. Делать нечего. В их нескрепленном никакими договорами, но от этого еще более эффективно действующем картеле он отвечал за внешнюю безопасность и все, что сейчас происходило — чисто его вина. Плохо, чудовищно плохо выполненная работа. Он с полчаса размышлял над различными вариантами, не откидывая и такого: а не сбежать ли куда-нибудь за кордон. Но пока отбросил эту идею: все его счета и контакты контролировались плотно. Бежать можно только после успешного завершения операции, полностью отводящей подозрения от остальных. А иначе...

Он поднялся, подошел к телефону, набрал номер.

— Константин? Найди Эдуарда и зайди ко мне.

Когда в кабинете возникли два высоких, мускулистых помощника, Станислав Владимирович, нацепив на нос очки, что-то набрасывал в рабочем блокноте.

— Садитесь, ребята, — хозяин черкнул еще несколько строк и поднял глаза на вошедших. — У нас проблема, ребята. — Он снял очки и задумчиво посмотрел в окно: — Давняя, прямо скажем, проблема, но недавно всплывшая. И нам предложено ее решить или...

Двое спокойно смотрели на шефа. Еще никогда на их памяти он не начинал так издалеко. Раньше они заходили в этот кабинет, чтобы получить ясные и четкие распоряжения, но после того, что произошло сегодня, удивляться было нечему.

— Эдуард, немедленно сворачивай производство кинопродукции, оповести клиентов, что мы замораживаем новые проекты.

— Но...

— Молчи! Они должны были предполагать, что, производя такой уникальный продукт, мы рано или поздно, можем столкнуться с некоторыми трудностями. Так что они должны быть готовы к худшему. Если же нет, это их проблемы. Теперь. Свяжись с префектом. Я хочу, чтобы в радиусе километра от этих стен не осталось ни деревца, ни кустика, ни герани на окне. Пусть придумывает, что хочет: реконструкцию улиц, массовые заболевания комнатных растений, вспышку аллергии... А ты подготовь все необходимые документы, и чтоб через неделю все было в ажуре. Понял?

Эдуард кивнул, тщательно скрывая недоумение. Станислав Владимирович представил, какие мысли шевелятся у него в голове, поморщился, но невозмутимо продолжил:

— Скупить квартиры по этим адресам, — он протянул листок. — Подготовить в каждой все необходимое для ночлега двух-трех человек и установить приборы ночного видения. С той бою пока все. Свободен!

Дождавшись, когда Эдуард выдет, хозяин повернулся к Константину:

— Я думаю, ты понял, о ком пойдет речь?

Тот коротко кивнул.

— Узнай о нем все возможное и невозможное. Особенно о последних месяцах, когда мы, наивно посчитав, что его уже нет на этом свете, попро-

сту потеряли его следы, — он помолчал и со вздохом закончил: — Завтра полетишь в Дюссельдорф, своих силенок тут не хватит. А сегодня, — он открыл портмоне и протянул сложенный вчетверо листок бумаги, — проедешь по этим адресам и привезешь указанных там людей. — Он ухмыльнулся: — Я думаю, что этот КЗ будет рад с ними повидаться, когда заявится снова.

Едва за Константином закрылась дверь, Станислав Владимирович отложил в сторону "паркер" и устало откинулся в кресле. Ему отчаянно захотелось молодости, здоровья, силы, этаким всепожирающей мощи. Он вдруг смутно представил себя неким существом с мощными мышцами, страшными когтями и тяжелыми, кожистыми крыльями за спиной. Через несколько мгновений наваждение прошло. Станислав Владимирович испуганно потряс головой и пробормотал:

— Привидится же такое!

Выходя из кабинета, он взглянул за окно и ему показалось, что туча, с обеда висящая над городом, чем-то отдаленно напоминая Змея-Горыныча, вдруг повернула к нему одну из трех своих отвратительных голов.

2

КЗ перемахнул знакомый овражек и обнаружил, что вместо одной привычной тропки у старой сосны его поджидает развилка. Повернувшись к серому брату, КЗ кивнул ему: спасибо за помощь. Проследив, как зверь скрывается в лесу, споро двинул по левой тропинке, не обращая внимания на то, что она, словно след на воде, исчезает за ним, превращаясь в ровный, однородный ковер пожухлых листьев, сосновых да еловых игл и молодой травы, дружно пробивающейся на свет.

Ворота светилища были распахнуты, Сыч мирно сидел возле Перуна, что-то неторопливо вырезая ножом. КЗ остановился в проеме ворот и низко поклонился, коснувшись дерна кончиками пальцев.

— Приветствую тебя, мудрейший. Дозволишь ли войти?

Сыч, не поднимая взгляда, кивнул и указал рукой на место перед собой, затем вздохнул и посмотрел на небо, затянутое тучами.

— Встречался с меченым?

КЗ молчал. Можно ли что-то скрыть от волхва?

— Зачем он тебе?

— Судьба, мудрейший. Нам нет места на земле обоем.

— Он слаб. Он слеп. Он обречен. Оставь его в его юдоли.

КЗ задумчиво прикусил травинку, ответил не сразу:

— Однако на нем не только печать Триглава, но и отблеск его знака.

Волхв удивленно поднял глаза:

— Ты сумел различить?

— Может, я и ошибаюсь... Посмотри сам, мудрейший, — с этими словами он наклонил к нему голову. Сыч вгляделся куда-то глубоко внутрь его зрачков, потом кивнул:

— Велик твой дар, отрок. Не всякий старейшина такое узрит.

Некоторое время они молчали, как бы уравнивая ритмы своих мыслей: бойкий и живой ученика и спокойный, глубокий, как омут, учителя. Потом Сыч отложил в сторону деревянную фигурку и спросил:

— Что еще ты увидел в нем?

КЗ задумался. Увидел пока еще не был уверен в своем умении различать знаки и оттенки человеческих судеб. Но линия жизни этого мерзавца накрепко переплелась с его собственной...

— Связан он со мной, мудрейший, крепко связан, хотя представляет из себя только звено. Я не знаю, кто за ним. Но тот, полагаю, не слабее меня. И на нем тоже чувствую знак Триглава: А этот меченый слуга. Как это может быть, мудрейший?

Сыч покачал головой. Потом сделал знак оберега, как делал всегда, лишь речь касалась Триглава.

— Я расскажу. — Он помолчал, собираясь с мыслями. — Есть люди сильные по природе своей, и взгляд Триглава не сразу ввергает их в небытие. Он сперва лишь калечит их души, и они живут, отмеченные знаком Бога, и это дает им великую силу, а вместе с нею и власть. Сами они не ведают того, ибо знание — дар, а Триглав никогда и никому не делает даров. Люди же, поклоняющиеся власти, чувствуют их знак и признают их над собою либо равными себе. — Волхв вздохнул: — Тяжек конец отмеченных Триглавом. Ни один спокойно не ушел с этой земли. Кто ужасной болезнью умер, кого предали близкие, кто обезумел... Но пока они не согнулись под тяжестью знака, большая сила у них...

Сыч замолчал. КЗ благодарно склонил голову: и мало сказано учителем, а и много. Все, что недосказано, ученик должен понять сам. Редко когда волхв вот так прямо отвечал на вопрос. “Захочешь — узнаешь”, — не раз вспоминал КЗ его излюбленное выражение, и он действительно узнал немало за прошедшие полтора года. Хотя... Много ли поймешь, не постигнув сначала, как и какие вопросы задавать.

— Вот что отрок, — Сыч поднялся со скамьи, — а ночуй-ка ты здесь сегодня. Может, что боги подскажут. Как-никак полная луна.

Ближе к вечеру к святилищу пришел медведь. Волчьим чутьем КЗ почувствовал его приближение задолго до того, как знакомая широкоплечая фигура появилась в проеме ворот.

— Привет, брат, — Конрад, завидя Ивана, сидящего у стены на мягкой земле, расплылся в улыбке. (За прошедшие полтора года все пятеро не просто сроднились, а прямо-таки, срослись друг с другом.) Конрад подошел и присел рядышком.

— Что, мудрейший оставил с богами говорить?

— А у тебя очередной приступ скепсиса? — вопросом на вопрос ответил КЗ.

Конрад отмахнулся:

— Перестань! Неужели ты и вправду веришь во всех этих богов?!

КЗ пожал плечами:

— Хоть верь, хоть не верь, но ведь что-то срабатывает! Как ты это объясняешь?

Конрад задумчиво тряхнул головой, откидывая назад пряди изрядно отросших белокурых волос:

— Не знаю, — потом поправился. — Пока не знаю. Но узнаю, вот увидишь.

— Ну и на здоровье! — КЗ кивнул на узелок. — Пшениные лепешки?

Конрад засмеялся.

— Да, Эльха расстаралась. Как узнала, что тебя мудрейший ночевать в святилище оставляет, тут же состряпала тебе гостинец.

— Оставь себе. Кто ж с богами на сытый желудок разговаривает?! На сытый желудок только спят.

Конрад улыбнулся, потом сосредоточился и провел рукой над узелком, бормоча наговор. Это составляло такой контраст с его убеждением, что все эти Сычевы штучки — ерунда,

самогипноз и галлюцинации КЗ вновь невольно ухмыльнулся. Заметив это, Конрад пожал плечами:

— Ты же сам сказал — действует...

Проводив брата, КЗ запер створки ворот и наложил заклятие оберега. Потом подошел к священному кострищу и улегся на землю, уставя глаза в засыпанное звездами небо. Казалось, что с этой небольшой круглой площадки видно намного больше звезд, чем где бы то ни было. И, как всегда, мысли поплыли куда-то в даль. Ему припомнился первый день, точнее даже утро, сразу после той памятной грозы.

3

Они шли сквозь лес, наполненный туманом, и казалось, что ступают не по мху, пропитанному водой после ночного ливня, а по небесному своду в лесу-рае древних славян. Деревья становились все величественнее, ели и сосны превратились в настоящих лесных великанов. КЗ подумал, что он и не подозревал о существовании ТАКОГО леса. Наконец в прогалине между деревьями показался столб. Каждое бревнышко было ровненьким, круглым и заостренным, как карандаш, свежееотесанным и золотистым, словно его только что вкопали.

Сыч, подойдя к воротам, низко, до земли поклонился межвратному столбу, на котором было грубо вырезано чье-то лицо, и резко, рывком раскрыл створки.

В центре святилища оказалось старое кострище, где возвышались обгорелые комели чудовищной величины. Будто некий великан скатал из них шарик и кинул на это место. Вокруг кострища было вкопано несколько идолов, а с внутренней стороны стен висели искусно вырезанные маски волка, медведя, выдры, ласки и парящего сокола.

КЗ прямо потянуло под маску волка. Когда он занял свое место, то увидел, что и остальные точно так же, как он, расселись под масками.

Сыч оглядел присутствующих, кивнул деду Изе и опустился на колени. Дед затаил какую-то песнь. Мотив был тягучий, хотя и ритмичный. Сыч простер руки над пепелищем, и внутри полыхнуло. Пламя гулко ударило во все стороны. КЗ, стоявший значительно дальше от костра, чем

Сыч, почувствовал на лице нестерпимый жар. Однако пламя быстро опало, и костер занялся с ровным, спокойным гулом.

Дед Изя торжественно обошел всех по кругу, отрезал у каждого по пряди волос, а затем с выкриком: "Прими, Перун, дары детей своих!" — швырнул их в костер. Пламя взметнулось так, как будто кто-то плеснул бензин, и опало вновь...

Потом начались будни. Сначала они вроде бы и ничему не учились. Собирали ягоды, орехи, грибы, шишки, рубили и таскали дрова. И много позже, исподволь КЗ стал замечать, что все делается как-то необычно.

Дед Изя выбирал в лесу сухую лесину, а они валили ее и впятером тащили до избы. С каждым разом лесины становились все тяжелей, нести их было все дальше, к тому же знакомая тропа вдруг начинала петлять по оврагам и склонам.

То же и с орехами, ягодами, шишками...

Когда выпал первый снег, Сыч затеял новую игру. Каждый вечер по очереди они садились у печи и загадывали загадки. Причем тому, кто загадывал, на все ответы нужно было говорить: "неправильно", а остальным — распознать, где ложь.

Конрад было вылез с заявлением, что все это абсурд. Но, когда КЗ на загадки Филя, к тому же произнесенные по-английски, выдал стопроцентный результат, быстренько заткнулся и постарался следовать примеру.

— Запомни, отрок, — напутствовал его дед Изя, — человек может все, что захочет.

На зимний солнцеворот Сыч поднял их в полночь и повел на Ильмень. Шли молча, лишь Эльха возмущалась, что в столь жуткий мороз (а было градусов двадцать пять не меньше) их волокут в одних полотняных рубахах и босых. Но в общем-то все уже привыкли к вывертам Сыча, который вроде бы тебя явно и не притуждает, а все равно добивается своего. Так было и на этот раз. Они остановились у широкой прорубленной полыни. Сыч кивнул на тонкий ледок, затаивший за ночь поверхность воды, и сказал:

— Ныряйте.

Эльха взбеленилась:

— Да что вы такие, так со мной обращаться?! Топиться не желаю!

Но Сыч покачал головой, потом негромко сказал:

— Не бойся, делай. Коль сможешь сегодня свой страх оседлать, он уже не помеха. Человек может все, что захочет.

— И по воде пройти, аки по суху? — ехидно поинтересовалась та.

Сыч вздохнул, и вместо ответа пошлепал по поверхности воды к противоположному краю проруби. Ступив на лед, невозмутимо повернулся и выжидающе посмотрел на Эльху. Та захлопнула разинутый рот, зло зыркнула на глазающих побратимов и, скинув рубаху, сиганула в воду...

К исходу зимы они научились позверину чувствовать друг друга метров с трехсот, угадывали все загадки друг у друга и понимали, беседуя каждый на своем языке: Эльха на иврите, КЗ на русском, Конрад на немецком, Фил на английском, а Бьерн на норвежском. (У Конрада по этому поводу витала масса гипотез, начиная от взаимодействия электромагнитных полей мозга и кончая адриналиновым взрывом.)

По весне из них поперло что-то первобытное, животное. Однажды поутру Сыч вывел их за ограду и, указав на лес, в котором только появились первые проталины, сказал:

— Вот вам дом, обживите его. Обратно жду на Красную горку, — и, повернувшись, ушел в дом.

Они постояли, переглядываясь, потом припомнили: "Человек может все, что захочет" — и разошлись.

Через пару дней КЗ, устраиваясь на ночлег в корневищах раскидистой сосны, почувствовал, что кто-то из побратимов приблизился к нему. Он подождал немного, но тот, дав почувствовать свое присутствие, остановился. У КЗ екнуло внутри. Не торопясь, он выбрался из своего логовища и пошел в сторону зова. Эльха ждала его, сидя на поваленном дереве. Когда КЗ подошел вплотную, она поднялась ему навстречу, улыбнулась, как хозяйка ночи, и провела руку по волосам. КЗ почувствовал, что кровь вскипела в жилах...

Утром Эльха ушла, через неделю вернулась. И до самой Красной горки они расставались лишь на день-два.

Летом Сыч обучал их воинской премудрости.

— Перун — бог воинов, и все свои дары защитникам и, заступникам зе-

мли родовой вручил. Посему прямая ваша обязанность тому обучиться.

Конрад тут же оседлал своего конька и стал развивать теорию возникновения Сычевых премудростей от безысходности:

— Нет, вы посмотрите, — горячился он, — со степи волны идут: сначала гунны, потом саксы, потом аланы... Все этими местами прошли. Да разве мы не знаем, кто из них исчез, когда следующая волна с места сдвинула? Саксов вон до Британских островов оттеснили, а славяне удержались. Хазар отбросили, половцев, печенегов, — перечислял он, старательно выговаривая имена народов, известных по зимним сказам старейшины Изяслава. — А за счет чего? Вот ведь Сыч говорит — собор Перуна. А на мой взгляд, славяне создали генерацию воинов, способных малым числом держать степь.

По осени Сыч опять вывел их за ограду и указал в сторону леса:

— Пора вам молодых братьев обретать.

Неделю КЗ бродил по укромным урочищам, прислушиваясь да приглядываясь. Наконец однажды под утро он проснулся как от толчка: где-то неподалеку охотился волк. КЗ взлетел на пригорок. Внизу, на небольшой прогалине, стояли друг против друга красавец лось и крупный матерый волчара.

КЗ захлестнула волна волчьих ощущений. Он на несколько секунд замер, привыкая к новому чувству единения с сильным, могучим зверем, а потом осторожно двинулся, отрезая отход лосю.

Волк почувствовал его и на несколько мгновений растерялся. Лось же, угадав причину растерянности, метнулся в дебри. Но КЗ оказался проворнее. Лось с порванным человеческой рукой горлом рухнул рядом с еще не пришедшим в себя волком.

Напившись крови и наевшись до отвала сырого мяса, КЗ и волк посмотрели друг другу в глаза. Потом КЗ поднялся на ноги и двинул к дедовой избе. Волк постоял немного, будто раздумывая, затем шумно выдохнул воздух и скачками помчался догонять человека.

Когда они на пару перемахнули ограду, от колодца поднялись лохматые и даже чем-то похожие Конрад и медведь. Ласка на плече Эльхи подняла мордочку и посмотрела на по-

дошедших, в вышине послышался клекот сокола, спускающегося на руку Фила, а Бьерн, погладив лежащую у его ног крупную выдру, улыбнулся и сказал:

— Вот и волк пожаловал. Теперь все в сборе.

4

Утром КЗ проснулся с ощущением близкого расставания. Чем бы там не являлись эти вещие сны — волей Перуна или самого Рода-прародителя или, как считал Конрад, результатом работы глубинных слоев подсознания. Приводя в порядок мысли и ощущения, КЗ встал и подошел к воротам. За ними стоял Сыч. Даже волхв не смеет разомкнуть круг ограды, пока общающийся с богами не сделает это сам. Поглядев на КЗ, Сыч сразу все понял:

— Уходишь?

КЗ склонился в земном поклоне:

— Благослови, мудрейший.

Сыч неторопливо подошел к изваянию Перуна, провел сухими узловатыми пальцами по грубо обозначенным рельефным рукам.

— Сядь, — обратился к КЗ, и когда тот повиновался, коротко бросил: — Говори!

— Виделось мне, — начал ученик, — волк с кабаньим выводком схватился. Кусты поломаны, береза молодая соком истекла. Волк сильнее, весь выводок положил, но самый матерый вепрь в бой не вступил. Издали посмотрел и ушел. — КЗ напряженно посмотрел на Сыча. Тот кивнул ему, разрешая продолжить. — Но ушел совсем не потому, что слабее. А вот почему... Я этого не понял и это меня угнетает, мудрейший.

Сыч наклонил голову к самому лицу ученика, заглянул в его зрачки, покачал головой, извлекая из глубин Ивановой памяти образ меченого.

— Я догадался, мудрейший. Но почему он ушел?

— Все в Божьей власти. Схватки вам не избежать. Запомни, он ушел волчьей тропой, значит, ей он и вернется.

От ворот послышались голоса, и Сыч прервал беседу. Старейшина Изяслав вошел первым, за ним остальные. Тяжело ступая, дед Изя двинулся в глубь святилища, переводя с волхва на КЗ свой вопросительный взгляд.

Сыч кивнул:

— Ты был прав, старый медведь. Они уходят.

КЗ удивленно посмотрел по сторонам:

— Но ведь сон касался только меня?

Волхв кивнул и грустно улыбнулся:

— Ты просто увидел его первым. Пришло время отрокам уходить в мир, становиться воинами. Где бы вы теперь ни были, будете вместе. А держась за родительский подол, сильнее не станешь.

КЗ сокрушенно покачал головой:

— Я надеялся, выполнив предопределенное, вернуться сюда. Мне же еще так много надо узнать!

Сыч грустно улыбнулся:

— Захочешь — узнаешь, — и, повернувшись к остальным, добавил: — Никогда, запомните, НИКОГДА, вы не должны биться между собой.

Утром следующего дня, когда открылись ворота святилища, Эльха появилась на пороге странно притихшая. Все ждали, что она скажет. А она, оглядев всех грустными глазами, задержала взгляд на Иване и, коротко вздохнув, сказала:

— Пора.

В полдень дом опустел.

5

Ольга отжала тряпку и затолкала ее под ванну. По радио пропикало три, пора было идти в магазин, Женьку с утра забрала бабушка, поэтому выходной выдался спокойный. Можно было подбить хвосты по хозяйству, чем она и занималась все утро. Ольга оделась, на секунду задержалась у зеркала в прихожей, поправила волосы и бросила прощальный взгляд на маленькую фотокарточку мужа (слава Богу Сашеньку все-таки удалось пристроить на эту специальную зону для бывших милиционеров, а то все время грозились отправить на обычную). Она вздохнула, распахнула входную дверь и оцепенела. На пороге стоял ОН. С минуты они просто смотрели друг на друга. Потом он мягко спросил:

— Можно войти?

Ольга вздрогнула от одного только звука его голоса, сглотнула комок и внезапно осипшим голосом спросила:

— Ты пришел меня добить?

Он покачал головой. Ольге вдруг отчаянно захотелось убежать, исчезнуть, почти безнадежно она предложила:

— Заходи, но мне в магазин надо. Ты посиди, я скоро.

И тут произошло чудо. Он кивнул и сказал:

— Хорошо. Только, если позволишь, я бы хотел сделать пару звонков.

— Конечно, пожалуйста.

Она пропустила его в квартиру, захлопнула дверь и пулей вылетела на улицу. Добежав до ближайшего телефона-автомата, судорожно набрала номер и, услышав знакомый голос, выпалила:

— Он здесь!

На том конце трубки осторожно заинтересовались:

— Ольга Алексеевна?

— Да, да! Борис Петрович, он здесь!

— Кто? Александр?

— Да нет, — Ольга поморщилась, досаду на непонятливость собеседника. — Этот, КЗ, ну Воробьев. Сидит у меня в квартире.

— Как у вас в квартире? А откуда вы звоните?

— Из автомата, я собралась в магазин, открыла дверь, а он на пороге. Я растерялась, а он так вежливо спрашивает: "Можно войти?". Сволочь!

— И вы его впустили?! — изумился голос.

— А что я могла сделать? — раздраженно отозвалась Ольга.

— Ладно, это сейчас неважно. Слушайте меня внимательно: посмотрите по сторонам, нет ли в опасной близости каких-либо лиц.

Ольга осторожно огляделась. Вокруг не было ничего необычного, так — случайные прохожие. Даже лавочки в скверике были пусты.

— Нет, ничего подозрительного.

— Из какого автомата вы звоните?

— Да рядом с домом, у метро.

— Оставайтесь на месте, мы сейчас будем. Если кто-то попытается приблизиться, визжите, кричите... Словом, привлекайте внимание.

— Как-то неудобно...

— Ничего, лучше казаться ненормальной, чем погибать, — жестко отругал голос.

Через десять минут у метро остановился знакомый микроавтобус. Ребята-руоповцы ловко выскочили из са-

лона и без суеты двинулись во двор. Борис Петрович подошел к ней.

— Кто остался с ним в квартире?

— Никого.

— Как? — изумился он.

— Он спросил разрешения сделать пару звонков, может, подельникам звонил.

— Странно, ну да ладно. Веня, — он кивнул одному из парней, тот рысью подскочил к ним. — Он побудет с вами, Оля, пока мы не закончим. А я бы попросил у вас ключи.

— Может, мне все-таки пойти с вами?

Борис Петрович в ответ только отрицательно замотал головой:

— Нет. Прошлый его приход к вам закончился для него плачевно, поэтому надо быть полным идиотом, чтобы не предположить, что вы снова не свяжетесь с нами. Значит, он что-то задумал. Так что рисковать вам нет никакого смысла.

Когда опергруппа ворвалась в квартиру, там никого не оказалось.

Осмотрев помещение, старший доложил:

— Первый, у нас пусто.

— Что ж, этого следовало ожидать, — отозвался Борис Петрович.

Через несколько минут он поднялся вместе с хозяйкой в квартиру. И тут...

В кресле у окна вдруг обозначилась фигура человека. Он возник рядом с Борисом Петровичем и Ольгой в тот самый момент, когда руоповцы уже убрали пистолеты в кобуры. Так что в первые секунды все просто замерло от удивления, а нежданный гость улыбнулся и заговорил:

— Добрый день и прошу прощения за свою маленькую хитрость. Наша прошлая встреча мне дорого стоила, так что на этот раз я принял некоторые меры предосторожности...

Борис Петрович повернулся к старшему и резко вскинул руку:

— Спокойно, капитан, — потом обратился к КЗ: — Воробьев, вы хотите поговорить со мной?

— Мне кажется, Ольге Алексеевне тоже не мешало бы знать, о чем я расскажу. Впрочем, я не настаиваю...

Ольга, еще толком не пришедшая в себя, внезапно успокоилась и спросила:

— Вы будете говорить о Саше?

— Не совсем, но то, о чем я расскажу, имеет самое непосредственное

отношение к его сегодняшнему положению.

— Тогда я останусь.

Борис Петрович кивнул капитану, чтобы тот с остальными дожидался в соседней комнате, а сам пододвинул стул Ольге и уселся рядом.

— Я бы хотел дождаться еще одного человека. Он будет с минуты на минуту, — начал КЗ.

— Мне сказать ребятам, чтоб пропустили? — поднялся было руоповец, но КЗ его остановил:

— Его пропустят и так. Кстати, помоему, это он и есть.

За дверью послышался разговор, потом дверь отворилась, и Борис Петрович не без удивления узнал в вошедшем следователя прокуратуры Баргина.

— День добрый всей компании, — шумно выдохнул тот. — Рад видеть вас живым и невредимым, Иван Сергеевич. Вот принес кассету, как вы просили, — он подошел к видеку, включил и опустился в кресло: — Давайте, как говорится, прольем свет на это туманное дело. Меня ведь тоже крепко подставили полтора года назад. Слава Богу, вовремя сумел заметить конверт, который подсунули ваши, Борис Петрович, так называемые конвоиры.

Руоповец с притворным удивлением повернулся к следователю, а тот в свою очередь лишь усмехнулся:

— Ты хоть знаешь, уважаемый, что перед тобой привидение сидит?

Борис Петрович сосредоточенно кивнул, приготовившись и дальше перевернуть ворох парадоксальных фактов, ибо подобное начало беседы у Баргина было явно нетрадиционным. А следователь, заметив его сосредоточенность, продолжил:

— Меня на взятке трижды пытались поймать, так что я калач тертый. А тут одно к одному... Ну кто, скажите, выдергивает подследственного с первого же допроса?! Да и еще масса занятных мелочей... В общем, как только его увели, я тут же начал бумагу ворошить, тут-то конвертик и обнаружился. Меня, понятное дело, заело. Звякнул шефу, потом в экспертный отдел... И только мы этот конверт потрошить начали, врываются эти... Короче, ошибочка у вас вышла: на конвертике ни моих, ни его (он кивнул на КЗ) пальчиков не просматривается. А когда к вечеру

у меня его дело затребовали, все совсем ясноенько стало...

— Ну, а при чем тут привидение? — только и выдавил Борис Петрович.

Баргин хитро сощурился.

— А ты спроси его, где он все это время сидел.

Руоповец пожал плечами.

— Выходит, тоже полтора года в СИЗО. Странно, уж больно крепко на вас дело слепили, даже мы были уверены...

— Не угадал! — Следователь довольно рассмеялся, на что Борис Петрович удивленно вскинул брови:

— Так не темни!

— А ты слушай внимательнее. Я же тебе сказал, что перед тобой — привидение, — Баргин выдержал драматическую паузу. — Он не сидел нигде.

— То есть?

— Что "то есть"?! От меня увезли чин чинарем, под конвоем, да только никуда не привезли. И никакого побего не зафиксировано. Пропал человек, и все тут. Испарился! — Баргин повернулся к молча сидевшему у окна КЗ. — Я был уверен, что вы мертвы, слава Богу ошибся. Кое-какие материальчики я поднакопал (кое-что отскерил, а кое-что и в подлиннике). Вдруг, думаю, подвернется удобный случай...

Борис Петрович хотел что-то спросить, но тут раздался мягкий голос гостя:

— Прошу вас — все вопросы после. У нас не так много времени, а я хочу описать события, с которых все началось. — И, дождавшись, когда все внимание вновь было направлено на него, КЗ начал рассказывать:

— Полтора года назад, седьмого августа около семнадцати часов меня убили...

6

Уже выходя из метро, он почувствовал, что у Сергея Евгеньевича происходит что-то неладное. Время было обеденное, однако у дверей отирался только какой-то парень с бычьей шеей. Когда КЗ потянулся к дверной ручке, он двинул плечом и раздраженно рявкнул:

— Не видишь, закрыто!

КЗ почувствовал, как зашумело в ушах, а в глазах полыхнуло огнем. Парень вдруг отшатнулся и, отдернув руку, будто обжегшись, забормотал:

— А я че? Да я ж ни че, ежели ж по делу, то че ж я-то... — и окончательно запутавшись в местоимениях и частицах, замолчал, боязливо отведя глаза.

КЗ толкнул дверь и вошел внутрь. В столовой царил полный разгром: переломанная мебель была сдвинута к окнам, а в углу обеденного зала за единственным целым столиком сидел какой-то тип в кожаном пальто. Перед ним двое качков держали Сергея Евгеньевича с заломанными за спину руками и на коленях. Третий верзила с брезгливой лентой бил его по лицу. Когда хлопнула дверь, все четверо повернули головы, а завстоловой так и повис на руках. Из разбитого носа на пол капала кровь.

КЗ почувствовал, что вот-вот потеряет над собой контроль, но усилием воли загнал разбуженного зверя по глубже внутрь. "Кожаное пальто" недоуменно хмыкнул, а качок, монотонно наносивший удары, оторвался от своего занятия и двинулся навстречу вошедшему.

— Ты кто?

— Я — хозяин этого заведения, — коротко ответил КЗ и, выдержав паузу, в свою очередь спросил: — А что здесь происходит?

"Кожаный" резво развернулся к Сергею Евгеньевичу, который замер, услышав знакомый голос, а потом медленно поднял голову.

— Ты, козел, что за понты?

Сергей Евгеньевич улыбнулся разбитыми губами и прохрипел:

— Иван Сергеевич... вернулся...

"Кожаный" удивленно покачал головой:

— Так ты не труп? — потом широко ощерился и хлопнул ладонью по стулу. — Тогда садись, есть базар. — Он кивнул своим качкам, дескать, отпустите завстоловой, и повернулся к КЗ: — Не бойсь, мужик, мы не кровожадные, просто поучили твоего клерка, как себя вести.

КЗ медленно опустился на указанный стул.

— Вот и ладушки! — одобряюще воскликнул "кожаный". — Сразу видно умного делового человека, а то этот, — он кивнул на Сергея Евгеньевича, — сразу начал понты гнать, ну и заработал сдуру. — Он довольно хохотнул и извлек из кармана плаща какие-то листки. — Во, подпиши давай!

КЗ начал было их просматривать, но "кожаный" тут же сгреб их обратно:

— Слушай, чмо, я же тебе велел подписывать, а не читать!

КЗ поднял минут был слышен только зверю чуть-чуть ощериться.

"Кожаный" отшатнулся, как от удара.

— Ты че, чувак? — голос у него явно подсел.

— Я, не читая, ничего не подписываю. — И КЗ выдернул бумаги из онемевших пальцев собеседника.

Несколько минут был слышен только шелест страниц, потом КЗ аккуратно перегнул бумаги по сгибу и повернулся к "кожаному".

— Предложение заманчивое. — Он взвесил пачку на ладони и, не торопясь, разорвал на несколько клочков. — Я не собираюсь ничего продавать.

— Ты че наделал, козел?! — в панике заорал "кожаный". — Это ж документ, он же уже зарегистрирован. Да я ж тебе сейчас. — Он повернулся к качкам и замер, услышав хруст давленого стекла. КЗ захватил в кулак граненый стакан и демонстративно раздавил его в мелкое крошево. Стряхнув с ладоней искрящийся песок, поднял задумчивый взгляд на "кожаного", от которого тот буквально съежился.

— Пора подумать о возмещении убытков. — КЗ широким жестом указал на окружавший их разгром.

— А я че?... Я-то при чем? — забормotal "кожаный". — Мне сказали, я и делал...

КЗ задумчиво кивнул.

— Да, я думаю, этот вопрос действительно надо решать с твоим руководством. — Он вздохнул. — Впрочем, кое-какие проблемы мы можем решить и сейчас. — И выразительно посмотрел на "кожаного". Тот, покрывшись бисеринками пота, медленно вытянул из кармана портмоне и трясущимися пальцами стал отсчитывать деньги. КЗ выдернул портмоне из его рук, поднял глаза на качков. Двое судорожно стали опорожнять карманы, а третий, видимо, самый тупой, удивленно уставился на них.

— Вы че, братва?

КЗ повернулся к нему и позволил зверю глянуть на тупицу. Качок рухнул на колени и, закрыв руками голову, взвизгнул:

— Я щас...

На всех оказалось около пяти тысяч баков. КЗ небрежно бросил их на стол и кивнул на дверь.

— В машину, и ждать!

Когда за последним закрылась дверь, он повернулся к Сергею Евгеньевичу. Тот сидел на полу, прикладывая к разбитым губам носовой платок, и улыбался одними глазами. КЗ присел на корточках рядом с ним и виновато опустил голову:

— Простите меня, я должен был появиться раньше.

Сергей Евгеньевич покачал головой:

— Слава Богу, что вы здесь. За эти полтора года тут такое... — Он всхлипнул. — Да ладно, чего уж там, теперь все пойдет хорошо. Главное — живы все, а то я уж думал... — Он протянул руку и сжал запястье КЗ, потом кивнул на дверь: — Может, все-таки не стоит...

КЗ отрицательно покачал головой:

— Проблема, не решенная окончательно, имеет свойство всплывать в самый неподходящий момент.

— Я понимаю, — Сергей Евгеньевич кивнул, — просто мне страшно за вас... Ну да Бог вам в помощь.

КЗ кивнул и усмехнулся:

— И не один.

7

Пока КЗ разговаривал с Сергеем Евгеньевичем, "кожаный" успел позвонить шефу, поэтому, когда они подъехали к многоэтажному офисному зданию, у входа их встречала пара явно иного уровня, чем эти качки. Оба были подчеркнута вежливы, но в каждом движении чувствовалась настороженность.

КЗ еле заметно усмехнулся и позволил себя обыскать. А когда подошли к двери кабинета, он вдруг ощутил странную уверенность, что там, внутри столкнется с кем-то уже встречавшимся на его пути. Поэтому, когда открылась дверь и он увидел хозяина кабинета, спокойно прошел внутрь и без всякого приглашения уселся в кресло. Хозяин кабинета выдержал паузу, потом таким светским тоном спросил:

— Чем могу быть полезен?

Отвергая правила игры, КЗ тут же взял быка за рога:

— Вы решили повторить проверку?

Сидевший за столом несколько мгновений рассматривал его в упор, потом покачал головой:

— Вы стали намного проницательней, Иван Сергеевич.

КЗ чуть наклонил голову, как бы благодаря за комплимент, но взгляд, который он бросил на собеседника, был так же далек от благодарности, как милая улыбка от волчьего оскала. И его собеседник в конце концов не выдержал:

— Что я могу для вас сделать? — прервал он затянувшееся молчание.

КЗ слегка скривил губы в некое подобие ухмылки, но продолжал молчать. Тогда из кресла в углу кабинета поднялся старый акулородный знакомый и скользящим шагом двинулся к столу. Но хозяин кабинета вдруг негромко сказал:

— Постой! — А когда акулообразный замер, полуобернувшись к нему, добавил: — Он тебе не по зубам. — И снова обратился к КЗ: — Вы действительно сильно изменились, Иван Сергеевич. Ну, скажем, пятьсот тысяч вас устроят?

У КЗ за спиной кто-то охнул.

— Платите немедленно?

Хозяин улыбнулся:

— Разве у вас есть проблемы, Иван Сергеевич? — Затем понимающе кивнул: — Скажем, через неделю.

— Хорошо. Только я хочу еще и моральную компенсацию, — заметил КЗ.

Хозяин удивленно вскинул брови:

— Я считал, что в назначенную сумму входит все.

— Нет!

— В таком случае я тоже вынужден сказать: нет.

— Вот как? — КЗ с деланным удивлением вскинул руки: — А вас не пугает, если я вообще откажусь от денег?

— Поймите, — в голосе собеседника появились увещательные нотки, — я предлагаю вам большие деньги, но своих людей я вам не дам. Они выполняли порученную работу, за которую получали деньги. И все...

— Значит, ваш отказ так же вызван моральными соображениями? — не без иронии спросил КЗ. — Что ж, я понимаю.... В таком случае давайте считать это одной из МОИХ проблем. — И с этими словами он направился к выходу. Когда закрылась дверь, хозяин кабинета подошел к бару, вытащил бутылку "Camus", плеснул на до-

нышко бокала, выпил, потом повернулся к Акуле:

— Он очень опасен, запомни это. Он опаснее всех вместе взятых, с кем нам доводилось сталкиваться до сего дня.

Акула нахмурился. Он уважал умение шефа разбираться в людях. Ведь до сих пор не было ни одного прокола с его стороны. И все-таки сегодняшний разговор ставил в тупик. Шеф всегда получал то, что хотел. А тут отдавать за здорово живешь поллимона баксов и получить отказ... Как-то странно все это.

— Разве он у нас не на крючке?

Хозяин покачал головой:

— Если я правильно просчитал, то эти наши крючки для него — пустяки, мелкое неудобство.

— Что же в нем такого страшного?

Хозяин плеснул еще коньяка, глотнул и задумчиво облизал губы:

— Не знаю. Но скоро узнаю.

— Так, может, старый онанист, не сумевший шлепнуть его прошлый раз, исправит ошибку?

— Не стоит надеяться на такую удачу. Станислав Владимирович — наша пузырьковая камера.

— Чего? — не понял акулообразный.

— Для изучения ядерных излучений используется трековый детектор, пролетающая через который, заряженная частица оставляет след, его называют пузырьковой камерой, — начал монотонным голосом объяснять шеф. — По длине, форме и другим параметрам следа о частице можно узнать множество интересных вещей. Я когда-то занимался этим...

Зазвонил телефон. Хозяин снял трубку, нахмурился, потом раздраженно швырнул ее на аппарат:

— Дуй на третий этаж, наш посетитель, оказывается, завернул туда.

— Вы же сами сказали, что мне он не по зубам.

— Не бойсь, он уже ушел, просто уточни подробности.

Акула вернулся минут через двадцать. Мрачный, он подошел к бару, зло дернул дверцу, без всякого спроса налил полный стакан коньяка, залпом выпил и только потом повернулся к хозяину:

— Искалечена дюжина парней. — Он несколько мгновений помолчал. — Черт возьми, там было двадцать рыл, а он один... И ведь изуродовал только тех, кто работал в его столовках! Как узнал, откуда?.. Слушайте, шеф,

а ваши пузырьковые камеры в процессе исследования тоже разносило вдребезги?

8

Выйдя из офиса, КЗ спустился в метро и из ближайшего телефонного автомата позвонил в РУОП. Когда в трубке послышался знакомый голос, он прикрыл ее рукой и негромко сказал:

— Они хотят посмотреть, на что я способен.

— Но мы не доставим им такого удовольствия.

— Нет! — КЗ вложил в это короткое слово максимум отрицания.

— Почему?

— Вспомните, с чем вы столкнулись полтора года назад, сейчас будет еще хуже.

В трубке помолчали, обдумывая ситуацию, потом неуверенно прозвучал ответ:

— Ну, с вашими материалами...

— А что говорят ваши предчувствия, Борис Петрович? — перебил КЗ.

Собеседник только тяжело вздохнул:

— И что же вы предлагаете?

— Они хотят меня, они меня и получат.

— Хорошо, но один вы к ним не пойдете.

— Договорились. Сейчас я подскочу туда, осмотрюсь, а потом...

— Тогда сегодня вечером, скажем, часиков в девять у Ольги. До встречи! — и руповец повесил трубку.

КЗ огляделся, затем прислушался к своим ощущениям, потом, не торопясь, двинулся к детской площадке, разбитой у входа в скверик.

Площадка была пуста, на единственной скамеечке дремал старичок, накрывшись газетой. КЗ присел на краешек скамейки, снял ботинки, носки и опустил босые ноги на теплый песок.

Земля была снулая, отравленная, задавленная асфальтом, отзывалась еле-еле. Он решил было проскочить до Сокольников, но потом вздохнул и, поднявшись с лавки, шагнул к старой липе. Через пару десятков шагов вынырнул в небольшом уютном скверике за пару кварталов от своей цели. Не без труда продрался сквозь два сросшихся дубка и оказался во дворе какого-то дома.

Что-то было не так. Он присел на бордюр, надел ботинки и двинулся к выходу со двора. Вдруг в затылок повеяло смертью. КЗ торопливо “отвел глаза” и шагнул в сторону. За спиной что-то хлопнуло и в стену перед ним со звучным шлепком вошла пуля.

КЗ нырнул в подъезд. Следующая пуля навывлет прошла обе двери и звонко дзинькнула о ступеньки.

КЗ осторожно поднялся на лестничную площадку и присел. Ясно было одно: его здесь ждали. Кто-то приготовил ему ловушку, и этот кто-то отлично представлял, на что он способен, поэтому и задумка его едва не удалась.

Неслышной тенью скользнув вверх по лестнице, КЗ поднялся на чердак, пробрался к слуховому окошку и прикрыл глаза. То, что он собирался сделать, было под силу старейшине, а не отроку, кем являлся он до сего дня. Впрочем, какая разница, как говорил Сыч, раз надо сделать — это будет сделано.

КЗ глубоко задышал, насыщая кровь кислородом, и забормотал наговор. Через некоторое время тьму под плотно прикрытыми веками прорезали размытые тусклые искорки — зеленые, синие, красные, желтые, фиолетовые... Одни стояли на месте, другие двигались. Сверкающие россыпи будто бы текли по каким-то руслам. КЗ понял: да это же улицы...

Среди всего этого мерцающего разнообразия его притягивали лишь десятка три-четыре желтых искр. Половина из них бурлила метрах в трехстах восточнее (особняк располагался как раз там), остальные группировались по три-четыре по всему району. Может быть, и не все эти импульсы исходили от его врагов, но по какой еще причине тогда вокруг оказалось несколько десятков сильно возбужденных и напуганных людей? КЗ четко зафиксировал в памяти их положение и открыл глаза. Его прошиб пот, голова немного кружилась. Посидев несколько минут, торопливо пробормотал: “Недоброму люду очи отведу”, — и осторожно высунул из окошка. Заходящее солнце залило крыши красным маревом. Пора!

Сняв ботинки, двинул вниз по лестнице. Пока пересекал двор, по нему выстрелили еще три раза, последняя пуля содрала кору с дубка прямо у щеки. Разозленный промахами снайпер, не доверяя оптике, зло и

ошалело лупил навскидку, по ощущению. “Значит, мог и попасть”, — подумал КЗ.

Он вынырнул в Сокольниках. После такого переплета следовало отдышаться. Залез поглубже в заросли, оградив себя от нескромных взглядов и, раздевшись, улегся на траву. Через несколько мгновений почувствовал, как проходит напряжение, окаменелые мышцы расслабляются, наливаются силой, голова становится свежей и ясной. Полежав несколько минут, КЗ встал, оделся и легкой, пружинистой походкой двинул к выходу из парка. До намеченного времени оставалось два с лишним часа, и он решил разобраться с Сявой.

Свяино заведение являло полный контраст с разгромом, царившим у Сергея Евгеньевича. Покачав головой, КЗ прошелся до ближайшего телефона-автомата. Когда в трубке раздался охрипший и усталый голос Сергея Евгеньевича, защемило сердце.

— Добрый день, Сергей Евгеньевич. Наша основная проблема решена. Нам приносят извинения, выплачивают компенсацию и оставляют в покое.

— Слава Богу, — интонация выдавала больше облегчение, чем радость или удивление.

— Я на Герцена, — продолжал тем временем КЗ. — Наш коллега, по-видимому, процветает...

— Простите, Иван Сергеевич, как только вы пропали, с ним начались проблемы, а потом, честно говоря, мне стало не до него.

— Бог с вами, Сергей Евгеньевич, у меня и в мыслях нет в чем-то вас обвинять. Дело в другом. Сюда, на Герцена нужен новый управляющий, у вас есть кто-нибудь на примете?

— Секундочку. Тут у меня Вадим (я ведь всем растрезвонил, что вы вернулись). У него шеф-поваром очень разумный парнишка. Так что появится у вас время, обговорим этот вариант.

— Времени нет. Жду вас на Герцена.

— Но...

— Пока вы едете, я постараюсь снять все вопросы...

Когда КЗ подошел к двери с броской вывеской “Ресторан “Пентхаус”, угрюмый мордovorот, зыркнув на него ленивым взглядом, буркнул сквозь зубы:

— Обслуживание.

КЗ, не останавливаясь, хлопнул его ладонью по лбу, и вышибала осел с закатившимися глазами.

От обилия обнаженного женского тела в самых невысказанных позах рябило в глазах. Фотографии, коллажи — ими были завешаны все стены от пола до потолка. В центре зала возвышался подиум с мачтами, на котором соблазнительно выгибалась пара блондинок. Чуть поодаль восседала компаньонка человек в пятнадцать и что-то лениво жевала.

Сява, пристроившийся прямо напротив входа, поднял глаза и побледнел:

— Добрый день...

Сидевший во главе стола лоб, лениво поднял глаза.

— Это кто еще?

— Я хозяин этого заведения. Позвольте узнать, кто вы?

Лоб удивленно посмотрел на обмягшего Сяву, потом повернулся к КЗ:

— Ну что ж, хозяин, садись...

Но КЗ, словно и не слыша приглашения, раздраженно обратился к Сяве:

— Что ты сотворил с моей столовой, поганец?! И что за дерьмо сюда ходит? — Он сделал паузу и в полной тишине закончил: — Ты уволен! — Потом повернулся к поднявшейся компаньонке и позволил заворочившемуся внутри себя зверю взглянуть на нее. Лоб первым рухнул на стул, за ним — остальное оцепеневшее стадо.

— Брысь! — брезгливо бросил КЗ, и крутые осторожно, стараясь ни единым движением не навлечь на себя неприятности, и чуть ли не на цыпочках покинули зал.

У Сявы не хватило сил даже встать со стула. Тогда КЗ, загнав зверя поглубже, спокойно посмотрел на него:

— Не хочу марать об тебя руки, но если я, хотя бы краем глаза...

Сява судорожно всхлипнул.

Демонстративно вскинув руку, КЗ посмотрел на часы.

— Семь секунд, время пошло.

Сява рванул к двери, не замечая ни столов, ни стульев. Когда за ним захлопнулась дверь, КЗ повернулся к девицам:

— Что-нибудь кроме этого умеете делать?

Они молча испуганно смотрели на него. Потом одна набралась смелости и ответила:

— Мы ж не от хорошей жизни... Если Лосю перечить, он сатанеет.

КЗ усмехнулся:

— Ладно, ему-то мы рога поотшибаем. Сейчас подъедет новый заведующий, с ним пообщаетесь.

Девушки переглянулись, потом та, что посмелее, сказала:

— Лось вам этого никогда не простит.

КЗ снова усмехнулся, потом посуловел:

— Бог простит.

9

Вечером у Ольги собрались впятером. Борис Петрович привел какого-то худого высокого мужчину с лицом хронического язвенника.

— Познакомьтесь, Иван Сергеевич, это — Лушин Николай Кузьмич, он ведет ваше дело.

Тот не без удивления принялся разглядывать КЗ, пока его не отвлек вошедший Баргин:

— Ба, Кузьмич, и ты здесь, ну дела крутые!

Лушин теперь уже удивленно уставился на коллегу.

— Что, уважаемый, оторопь берет? — ухмыльнулся тот. — Ничего, ничего — втянешься. Раз дело Ивана Сергеевича на тебя повесили — привыкай, у него талант на всякое такое-раздакое. Ну да ладно, позже об этом поговорим, тебе я вижу еще в курс дела врать надо. — Он повернулся к Борису Петровичу. — Что ж всего сразу не объяснил?

Тот усмехнулся:

— Ну, а как ты себе это представляешь? Пойдем, дескать, пообщаемся с беглым убийцей, который, оказывается, ниоткуда не сбежал и совсем не убийца, а убитый — так, что ли?

— Ладно, Петрович, вопросы потом, — добродушно подвел черту Баргин. — Пусть Иван Сергеевич своей информацией поделится.

После того как КЗ подробно, но немногословно описал события дня, в комнате воцарилась тишина. Все молчали, переваривая услышанное. Потом руповец шумно выдохнул и спросил:

— Насколько точно вы можете указать места их расположения?

— Трудно сказать. Я ведь засек только импульсы сознания, возбужденного определенным образом. Возможно, что какая-то часть и не

имеет ко мне отношения: обычные люди, просто чем-то напуганные в тот момент. Но указать их расположение на тот момент могу достаточно точно.

— Что именно?

— Дом, этаж, квартиру или комнату, вероятно, даже точку в комнате.

Борис Петрович поднялся и грузно, будто придавленный непомерной тяжестью, подошел к телефону. Взгляды присутствующих уперлись ему в спину. Руоповец снял трубку и, помедлив несколько мгновений, набрал номер.

— Это Лобников, соедините с начальником...

Пока он ждал ответа, Баргин негромко спросил:

— Не рано ли лошадей гонишь, Петрович?

Тот покачал головой и, кивнув в сторону КЗ, ответил:

— Либо я ему верю, либо... — он вздохнул, — а если верю... Ты понимаешь, ЧТО он сказал? Группировка профессиональных бандитов, вооруженная специальным оружием, в Москве...

В этот момент трубка ожила. Борис Петрович весь подобрался и ровным, спокойным голосом произнес:

— Алексей Кузьмич, имею информацию о нахождении в Москве крупной преступной группировки, вооруженной специальным и, предположительно, автоматическим оружием... Да... Нет, я не в управлении... Да, конечно, адрес оставил... Есть! — Он положил трубку и повернулся к КЗ:

— Идем ва-банк. За нами выслали машину.

КЗ усмехнулся:

— Вы полагаете, что вам поверят, когда узнают источник информации?

— Едем мы вдвоем с Баргиным. Вам действительно пока не стоит засвечиваться. Введите Лушина в курс дела и ждите нас. А пока, Иван Сергеевич, нарисуйте схему хотя бы тех точек, которые расположены вокруг этого особняка...

Они вернулись через три часа вместе с двумя офицерами в камуфляже. Борис Петрович обвел всех тяжелым взглядом и глухо произнес:

— Все подтвердилось.

В половине третьего ночи Лушин, все это время разбиравшийся в баргинских материалах, зашел в комна-

ту, где КЗ и Борис Петрович с бровцами корпели над схемой засеченных огневых точек. КЗ повернулся к нему. Лушин озабоченно покачал головой:

— Да, Иван Сергеевич, вам не позавидуешь, — он помолчал, хмуря лоб, потом продолжил: — Надо хорошенько обмозговать, как это все оформить. Ну а начинать надо с явки с повинной и изменения меры пресечения в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. — Он усмехнулся. — По моему делу вы все еще в бегах, хотя никто никогда вас не ловил. Вот так. — Он повернулся к Ольге. — А вашего мужа я немедленно затребую в Москву. Так что, даст Бог, скоро увидите. — Лушин с некоторым колебанием протянул руку КЗ. — Жду вас завтра у себя. — Затем, кивнув окружающим, вышел. Баргин проводил его насмешливым взглядом:

— У Кузьмича, поди, голова кругом. Вообще-то он трусоват, но законник ярый. Так что, как только вашу кассетку и мои бумажки посмотрел, аж зубами заскрипел от возмущения. Ну что решили?

Борис Петрович пригладил волосы рукой:

— Я думаю, Ивану Сергеевичу, туда соваться не следует, мы там и без него накопаем выше крыши.

КЗ устало пожал плечами. И тут звонил телефон. Ольга взяла трубку: — Алло... Я слушаю... Кого?... Она удивленно посмотрела на КЗ. — А с чего вы взяли...

КЗ вдруг почувствовал, как у него зашевелились волосы, а зверь внутри злобно осерился. Он шагнул к Ольге и протянул руку:

— Дай сюда!

Ольга, испуганно передала ему трубку.

— Иван Сергеевич, — довольно произнес знакомый голос, — давненько мы не виделись. А знаете, вас тут ждут, — в трубке послышался глухой удар, вскрик мамы Тани.

...Когда Лушин поднял с пола телефонную трубку и положил ее на рычаг, Ольга с глухим стоном опустилась в кресло:

— Господи, если ты есть, не дай ему погибнуть!

А Борис Петрович хмуро покачал головой и пробормотал себе под нос:

— Дай Бог, чтобы там хоть что-то осталось...

10

КЗ вынырнул в двух кварталах от особняка. Он был в ярости, но кровавый туман, застилавший глаза, постепенно рассеялся. У левой ноги бесшумно вырос серый брат. КЗ ласково потрелял его по загривку, прежде чем тронуться в дальнейший путь.

Они бежали по середине дороги. Машин не было. Ярко горели фонари. По небу, заслоняя звезды, неслись низкие, тяжелые тучи. КЗ мельком бросил взгляд вверх, где-то на задворках сознания промелькнул куцый вопрос: "Сыч, что ли?.." — и тут же угас без ответа.

Стрелять начали, когда они выбежали на открытый участок, прямо перед особняком. В ночной тишине выстрелы, даже подавляемые глушителями, звучали резко.

Когда они поравнялись с воротами, стрельба стихла, и КЗ почувствовал, как из-за массивных мрачных стен тянет злобой и страхом. Он остановился и протянул руку. Ладонь закололо: ограда была под током.

"И этим они хотели меня остановить?!" — поморщился он. Затем, подойдя вплотную к решетке, на несколько мгновений снял наговор и почувствовал, как в него уперлись десятки злобных, ненавидящих, но где-то и трусливых взглядов. Рев серого брата только усилил приступ страха внутри каменных стен. А КЗ тем временем рванул решетку. Между кистями рук полыхнуло, вспыхнула искрящаяся дуга. Хрипло захохотав, он сжимал искрящийся металл до той поры пока, не потухли последние искры.

И тут особняк будто взорвался. По ступеням завизжала картечь, грохнули "калашниковы". Беспорядочный огонь означал только одно — панику.

Когда стрелки опустошили магазины, КЗ рывком вскопал на ноги, сбросил наговор и в кромешной тьме метнулся вверх по ступеням.

Широкая парадная дверь была не заперта. Волк довольно рыкнул и потащил КЗ за собой, но тот остановил его. Ударом ноги вышиб оконную раму слева от двери. Тяжелый стальной блок не успел коснуться пола, как по опустевшему проему с грохотом хлестнули горячие струи очередей.

КЗ проскользнул вдоль двери к следующему оконному проему и уда-

рил по раме. Примолкшие было стволы ожили вновь, по прочному пуленепробиваемому стеклу зазмеились трещины. И тут в дверях мелькнула серая стрела. Очереди отвернули от окна, и этого мгновения КЗ было вполне достаточно, чтобы следом проскочить внутрь...

Через несколько минут в вестибюле все было кончено. КЗ вдохнул расширившимися ноздрями густо висящий запах крови и страха и остановился, осматриваясь. Но серый брат потянул его вверх по лестнице, туда, где ждала и тряслась от страха парализованная животным ужасом, но от этого еще более аппетитная тварь.

Они бросились к полуоткрытым дверям, за которыми слышались выстрелы и крики. Когда-то здесь был конференц-зал, но сейчас стены и пол были обшиты металлическими листами. Лишь в дальнем торцевом конце зала, за толстой, стеклянной стеной стоял человек и спокойно смотрел на происходящее. Он наигранно улыбнулся и под сводами здания гулко зазвучал голос, усиленный динамиками:

— Наконец-то, Иван Сергеевич, милости прошу, давно ждем.

КЗ почувствовал новую волну нечеловеческой ярости и бросился вперед. Его удар был страшен. Стена загудела и дрогнула так, что человек за ней испуганно отшатнулся. КЗ отступил назад и послал за этот прозрачный барьер комок лютой звериной злобы. Станислав Владимирович рухнул на колени и прохрипел:

— Газ, быстрее...

КЗ пронзило острое чувство опасности. Он резко оглянулся. Входной проем, до этого закрывавшийся массивной дверью, сейчас перекрывала монолитная стальная плита, а откуда-то из-под самого потолка доносилось шипение.

КЗ повернулся к стеклянной стене. Его враг уже поднялся. Он торжествовал:

— Вот и все, Иван Сергеевич. Я не сомневаюсь, что, будь у вас время, вы проломили бы и эту стенку. Но его, увь, нет. Это хлор, вы обречены. Но у меня для вас подарок. Я понимаю, как тяжело умирать, не видя рядом ни одного родного лица.

Вверху открылся люк и вниз полетела сухенькая фигурка мамы Тани. КЗ поймал ее на руки, а та раскрыла

полные боли глаза и, прошептав: "Ванечка", — беззвучно заплакала.

Хлор обжигал легкие. КЗ отчаянно огляделся, серый брат надсадно кашлял и катался по полу, лупя лапами по морде. Но волна ярости, не той звериной, какую он ощущал все это время, а какой-то леденящей и одновременно искрящейся, готовой смести все эти глухие стены, нарастала с каждой секундой.

В динамике послышались удивленные голоса, кто-то заорал:

— Он должен быть уже трупом. У него же легкие сожжены!

И в этот миг КЗ ударил. Монолитный прозрачный кусок стены рухнул внутрь помещения. Не останавливаясь, КЗ пролетел комнату, которую начал заполнять ядовитый газ.

Мама Таня хрипло дышала. КЗ подскочил к какому-то дивану и осторожно положил ее на подушки.

В углу послышалось легкое покашливание и усталый голос произнес:

— Давайте закончим с этим.

КЗ медленно повернул голову. Посреди комнаты стоял Станислав Владимирович. И хотя в руках у него был "узи", в глазах застыла безысходность.

КЗ встал и, не отрывая взгляда от мамы Тани, тихо сказал своему врагу:

— А ведь ты почти победил.

В глазах Станислава Владимировича на какое-то мгновение промелькнуло удивление, но затем они снова потухли.

— Победить "почти" нельзя.

КЗ покачал головой:

— Если бы ты был чуть-чуть милосерднее, ты смог бы меня убить, — он усмехнулся: — Нет, не физически. Я и мои побратимы растерзали бы вас, — он глянул на серого брата, привычно занявшего свое место у его ног. — Но я... Я стал бы зверем.

Станислав Владимирович зло ощерился:

— Ах, какой нравственный человек! Вернись в вестибюль, нравственный, и посмотри на дело рук своих.

КЗ холодно смотрел на него, потом разлепил побелевшие губы:

— Нет! Путь Перуна — это бой и смерть. Путь Рода — воздаяние. Я иду этим путем. А вы... Вы получите то, что заслужили.

Столпившиеся в комнате, выбежавшие из особняка, но попавшие прямо

в объятия подоспевших собровцев, вдруг почувствовали, как все, что было злого в их жизни, вся боль их жертв, все предательства и злоба страшной, непомерной тяжестью опускается на их души...

ЭПИЛОГ

Когда Сыч вывернулся из-за знакомой ели, дед Изя сидел на скамеечке и плел корзину. Бросив взгляд на подошедшего Сыча, буркнул:

— С утра жду.

Сыч присел и вытянул ноги. По-молчал, потом спросил:

— По вечерам кости-то не ломит? Прохладно, чай. Осень.

Дед Изя хмыкнул:

— Ладно, не темни. Гостей ждешь?

Тот усмехнулся и кивнул в сторону ели.

— Аккурат этих.

От ворот, широко улыбаясь, шел КЗ. А за ним, озираясь, выходили на поляну три крепких парня и две девушки.

— Ну что, мудрейшие, как говорил мой старшина — принимайте пополнение.

Дед Изя повернулся к Сычу:

— Ну что, волхв, на этот раз, похоже, воплотилось пророчество-то. Сколько раз тебя из-за ошибок убивали? Пять? А ныне все путем. Можно и на покой собираться.

КЗ, подойдя, обнял обоих:

— Это кто тут помирать собрался? Сейчас мы только жить начинаем.

Но Сыч повернулся и пошел в дом. Проводив его удивленным взглядом, КЗ спросил:

— Я что-то не то сказал?

Дед Изя покачал головой:

— Нет, просто он устал. Ваше дело молодое, а он уж и верить перестал, что его срок на подходе.

— Так это его пророчество было?

— Почитай что так: ему сказано, с его помощью делано.

— Но, как?.. Мне ж говорили, что оно древнее. А ведь Сыч...

Дед Изя только махнул рукой и направился к дому:

— Заладил: "Сыч, Сыч..." Кто ж на Руси не слышал об Олеге Вещем...

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ родился в 1951 году в семье военнослужащего. Срочную службу во внутренних войсках. Выпускник Литературного института им. А.М. Горького. Автор нескольких книг стихов и прозы, выходящих в Омске и Москве. Примечательно, что пишет Березовский не только для взрослых, но и для детей. Некоторые его рассказы были экранизированы "Мосфильмом" и "Ленфильмом". Член Союза писателей России. Живет в Омске.

ЧТО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ...

ГАРМОНИСТ

В больничном коридоре,
Свой доживая век,
Играет на гармони
Безногий человек.

Здесь сумрачно и сыро,
И воздух здесь не чист,
И на кровати сиром
Играет гармонист.

Он в рост ходил на танки,
Когда с ногами был...
"Прощание славянки"
Теперь он разучил.

Играет неумело
Страны безногий сын
О том, что наболело,
О том, что он один.

Но нет тоски во взоре —
Сожгла глаза война.
Спасибо, в коридоре
Кровать дала страна!

Иначе бы... Иначе,
Зажав медаль в горсти,
Безногим и незрячим
По улице ползти.

Иначе бы гармошку,
К какой приник опять,
Пришлось бы на картошку
Или на хлеб сменять.

А здесь — играй, коль хочешь,
Коль неприятный день.
(А на стене хохочет
С ногами его тень.)

А здесь почти с рассвета
Без слов веди рассказ,
Когда обхода нету,
Когда не тихий час.

Здесь прошлое помянешь,
Компотом боль запьешь,
И как бы снова встанешь
И в рост на танк пойдешь.

А позже в медсанбате
За твой солдатский труд
Довесочком к награде
Гармошку поднесут...

Страной забыт и Богом,
Кричи хоть, не кричи.
Не помнят о безногом
Собесы и врачи.

Лишь нянечка-старушка
Вздыхнет: "Он без вины..."
И спрятана в подушку
Медаль его с войны.

* * *

Все отмечено строго,
Сколько жизнь не иначе.
Все мы ходим под Богом —
И бедняк, и богач.

Кому рай, кому боком
Жизнь,
Хоть плачь, хоть не плачь.
Все мы ходим под Богом —
Врач ты или палач.

Не суди ненароком,
Не хвались, что творец.
Все мы ходим под Богом —
И дурак, и мудрец.

Не планируй итога,
А живи, как живешь.
Все мы ходим под Богом —
Пьешь ты или поешь.

Мы как зерна за плугом
Под бывшее жнивье:
Бог воздаст по заслугам —
Каждому за свое.

Но одно есть на свете,
Что нельзя забывать,
За что каждый в ответе —
Это Родина-мать.

СЕСТРИЧКА

Районная больничка
На четырех ветрах...
"Подай испить, сестричка",
"Мне в нужник бы, сестра".

Повсюду успеваешь,
А как — и не поймешь:
Рожден — запеленаешь,
Обмоет, коль умрешь.

Напоит и утешит,
Поплачет и споет,
Безрукого причешет,
Безгласого поймет.

Одна на всю больничку,
На облегченье мук.
Как будто у сестрички
Не пара — сотня рук.

К святому и к бандюге
Она подход найдет.
А фельдшер с похмелюги
Казенный спирт дерет;

А врач, устав до срока,
Что был Минздравом дан,
В обратную дорогу
Пакует чемодан...

Районная больничка
На сотню деревень.
И в город электричка
Не каждый ходит день.

Районная больничка.
Куда ни глянь — пустырь.
"Не плачь зазря, сестричка,
На то она — Сибирь..."

Не молода, не стара,
Не вдова, не жена,
Она как будто в пару
Больничке рождена.

Всем помогает споро,
Невзрачная на вид.
А пенсия не скоро.
И Чехов не приметит.

Какой уж перестройка
Идет, не помнит, год...
Освободится койка,
На ней сестра умрет.

МАТЬ СОЛДАТА

Живет в своей избушке,
Где городу черта,
Еще и не старушка,
Хотя немолода.

В трудах живет, в терпенье,
Без зла на этот свет,
Детдомовка рожденья
Послевоенных лет.

Жила при всякой власти —
Застой или развал...
Пусть позднее, но счастье
За это Бог ей дал.

Теперь одна, поскольку
Иначе сын не мог:
Ее сыночек Колька
Свой исполняет долг.

Одна она сыночка
Растила, как могла.
А та, где служит, "точка" —
Там огненная мгла.

И копит на посылки,
Скрывая боль тоски,
Конфеты там для сынки
Да теплые носки.

А в письмах пишет: "Сынка,
По-честному служи..."
В слезах ее косянка,
В слезах, но не во лжи!

И шлет благословенья,
Нас ограждая от бед,
Детдомовка рожденья
Послевоенных лет.

Живет в своей избушке,
Где городу черта,
Еще и не старушка,
Хотя немолода.

В истериках не бьется
У важных у дверей,
И в комитет не рвется
Солдатских матерей.

МАКС — 97

ДЛЯ КОГО ПРАЗДНИК, А ДЛЯ КОГО РАБОТА

С 19 по 24 августа в подмосковном городе Жуковском проходил 3-й Московский международный авиакосмический салон (МАКС-97). О важности этого мероприятия говорит хотя бы тот факт, что салон посетил Президент России Борис Ельцин. Глава государства осмотрел экспозиции отечественных и зарубежных фирм, посидел в кабине истребителя новейшей модификации МИГ-29, удовлетворил любопытство журналистов, ответил на интересующие их вопросы, с восхищением следил за демонстрационными полетами российских асов.

По мнению специалистов, аккредитованных на праздник представителей средств массовой информации, многочисленных зрителей, праздник удался на славу. Заслуга в этом не

только устроителей салона, его участников, но и тех, кто обеспечивал общественный порядок — сотрудников ФСБ, милиции, ГАИ, пожарных, военных внутренних войск.

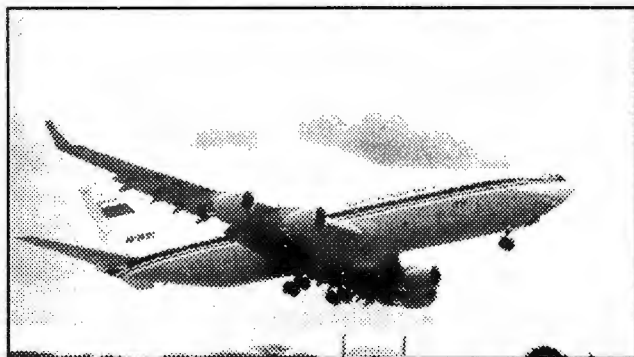
Станция Отдых. Служба безопасности — на высоте

Добраться до Жуковского — сердца российской авиации — можно разными путями. На машине — по магистрали М5, поворот в сторону аэропорта Быково. По воздуху — благо аэродром здесь крупнейший в Европе. Можно приплыть по Москве-реке — над ее излучинами совершают свои первые полеты новорожденные самолеты. Но большинство зрителей предпочли самый демократичный вид транспорта — электричку. Почти час езды с Казанского или полчаса от станции метро «Выхино».

На перроне зрителей встречали сотрудники милиции:

— Кто на МАКС — по подземному переходу налево.

Электропоезда прибывали на станцию Отдых по специальному расписанию с интервалом в 5-10 минут. Не успели скрыться в тоннеле пассажиры голутвинской электрички, как следом прибывший электропоезд выстроил на перрон новую партию страждущих зрелищ и развлечений. Казалось, что давки на привокзальной площади со всеми вытекающими

ми отсюда последствиями не миновать. И, наверное, многие из обладателей билетов на МАКС-97 — особенно те, кто был с детьми, — чертыхались про себя: “И дернуло же меня в такую жару...”

Но опасения оказаться на привокзальной площади, напоминающей по скоплению народа Ходынское поле в дни печально знаменитых событий, не подтвердились. На привокзальном пятачке людей встречали сотрудники службы безопасности — все, как один, подтянутые, спортивного вида мужчины. Они запускали на посадочную площадку автобусы. В автобусы — после проверки билетов — очередную партию пассажиров. “Икарусы” и ЛиАЗы подлетали к перрону на хорошей скорости и, приняв на борт людей, лихо отчаливали. На все про все уходила минута-другая. Четкая работа службы безопасности не позволила разлиться людскому озеру.

Автобусам с табличкой “МАКС-97” — зеленый цвет

Наш автобус летел по улицам Жуковского, как правительственный лимузин. На каждом перекрестке стояла патрульная машина ГАИ или общественный автоинспектор. И когда водитель, пожилой мужчина, не первый год за баранкой, перед очередным пересечением дорог начинал притормаживать — мало ли что — гаишник энергично размахивал полосатым жезлом: давай, давай, не задерживай движение!

И только раз товарищ инспектор поднял жезл вверх: стоять!

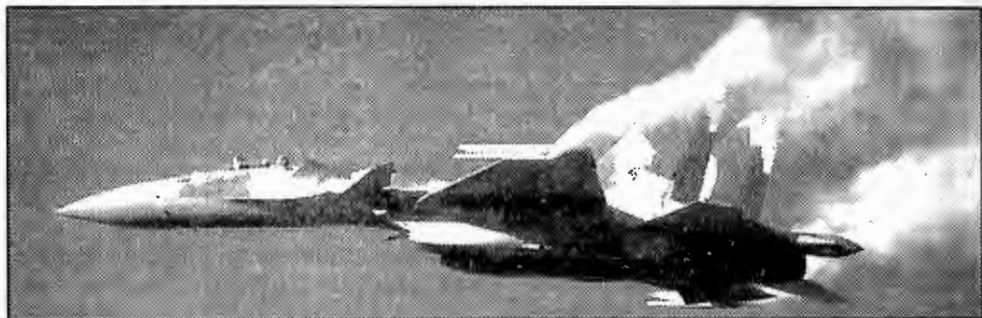
Мимо нашего автобуса, завывая сиренами и помигивая синими проблесковыми маячками, пролетела кавалькада черных “Волг” и иномарок. Сильные мира сего торопились на салон.

Наши

18 августа в 11.15 по московскому времени при выполнении тренировочного полета в ходе подготовки к МАКСу потерпел аварию опытный самолет-амфибия Бе-103. Пилотирувавший самолет Владимир Николаевич Ульянов погиб.

В этот же день российские телезрители увидели печальные кадры — дымящиеся обломки крылатой машины. На их фоне солдат внутренних войск с автоматом наперевес.

Работы внутренним войскам на МАКС-97 хватало. Солдаты и офицеры местной воинской части по охране важных государственных объектов — к ним, кстати, относится и Летно-исследовательский институт им. М.М.Громова (ЛИИ), на территории которого проходил салон, — несли боевую службу по усиленному варианту. Подчиненные полковника Виктора Пронина бдительно охраняли вверенные им объекты, осуществляли пропуск сотрудников, участников

и зрителей МАКСа на КПП, находились в резерве оперативного штаба. Те, кто надеялся, что атмосфера праздника усыпит бдительность воинов, просчитались. В книгах боевой службы караулов немало тому примеров. Так, ефрейтор Д.Крюковский незамедлительно доложил начальнику караула прапорщику М.Герину о срабатывании сигнализации в запретной зоне. Высланная начальником караула тревожная группа в составе младшего сержанта Р.Исламова и рядового Э.Зайдулина задержала пытавшегося проникнуть на объект нарушителя.

Рядовой Я.Чернышов воспрепятствовал незаконному вылету самолета ЯК-40 — у экипажа и лиц, сопровождающих груз, отсутствовали необходимые документы. Ефрейтор Д.Дервнин вначале предотвратил вывоз материальных ценностей без накладных гражданином Франции, позднее задержал за аналогичное нарушение гражданина Великобритании. Попытку вывоза груза — ракеты — без накладных предотвратил рядовой А.Васильев. Немало задержаний в дни работы салона на счету представительниц прекрасного пола. Среди отличившихся прапорщики Н.Хозинова, Н.Шмелева, Н.Рязанова, С.Медведева, Н.Игошина.

Службу по охране общественного порядка на МАКС-97 кроме подчиненных полковника В.Пронина несли воины ОДОНа, специальных моторизованных воинских и других частей.

Ручейки войсковых цепочек растеклись по всей территории выставки. Разбросанные по аэродрому резервы — на всякий случай — искали спасения от лучей палящего солнца под сенью деревьев, в тени аэродромных сооружений. Несмотря на не поавгустовски жаркую погоду войска со всеми поставленными перед ними задачами справились успешно.

Нам есть чем гордиться

Надо было видеть лица зрителей, наблюдавших за показательными выступлениями российских асов в небе Жуковского. В них и восторг, и гордость. Восторг, потому что выделяющиеся в воздухе сложнейшие пилотажные фигуры машины — зрелище, достойное восхищения. Тем более, что наши соперники за условное господство в воздухе повторить их не в силах. "Кобру Пугачева" на палубном истребителе Су-33 — состоит на вооружении тяжелого авианесущего крейсера "Адмирал Кузнецов" — исполнил сам автор пилотажного шедевра Виктор Пугачев. "Чакру Фролова" на Су-37 зрители тоже увидели в авторском исполнении — в кабине истребителя находился сам Евгений Фролов — летчик-испытатель ОКБ Сухого. Как всегда на высоте были наши авиазвезды Роман Таскаев, Анатолий Квочур, Павел Власов, Игорь Вотинцев, Владимир Лавров, другие прославленные летчики. Гордость — потому что наши российские асы творили в не-

бе чудеса на наших, российских самолетах.

Отечественное авиастроение было представлено на МАКС-97 достойно. Звезда салона — сверхманевренный многофункциональный истребитель Су-37, являющийся в настоящее время самым совершенным реально летающим в своем классе самолетом.

Извечный соперник ОКБ Сухого МАПО «МИГ» представил на суд специалистов и зрителей основательно модернизированный суперперехватчик МИГ-31. У нового самолета более совершенный и мощный радиолокатор с фазированной антенной решеткой, другое радиоэлектронное оборудование, значительно повышающее боевые возможности самолета. Сегодня МИГ-31 и МИГ-31М единственные в мире сверхзвуковые истребители — на скорости около 3000 км/ч (скорость, недоступная ни одному другому истребителю в мире) они могут летать десятки минут, в то время как их зарубежные одноклассники способны забираться за звуковой барьер лишь на весьма ограниченное время.

Не менее знаменитый МИГ-29, самолет этого же производственного объединения, получил новую кабину и накладные топливные баки. В кабине истребителя установлены цветные экранные дисплеи на жидких кристаллах и другая современная авионика.

К сожалению, на салоне не было боевых самолетов зарубежных производителей. И наблюдавшие за демонстрационными полетами зрители не смогли увидеть импровизированные «воздушные бои» «сухих» с хваленными F-16 и «миражами». Почему? С одной стороны, прагматичные американцы и западноевропейцы не видят в России рынка сбыта для своих боевых самолетов и вертолетов, с другой — они, наверное, боятся открытого сравнения пилотажных возможностей наших самолетов и тех, что предлагаются для

продажи на внешнем рынке теми же США и странами Западной Европы.

МАКС-97 — это, конечно, не только боевые самолеты. Мирный раздел ничуть не уступал военному ни по количеству экспозиций, ни по числу зрителей возле них.

«Все ушли на МАКС»

Территория военного городка части, куда заглянул на минутку, словно вымерла:

— Все на выставке! — пояснил дежуривший на КПП солдат.

С утра и до обеда от части до салона курсировал автобус — все свободные от службы офицеры и прапорщики вместе с детьми и женами имели возможность посетить салон, наблюдать за полетами.

Все происходившее в воздухе комментировалось с земли. Но у военных был и свой комментатор — капитан Олег Декуш. Так сложилась судьба у офицера, что некоторое время ему пришлось поработать в авиации — в частности, в ЛИИ, на Лётно-испытательном доводочном комплексе (ОКБ Яковлева). Он профессионально разбирается во всех ее тонкостях, знает известные только узкому кругу специалистов подробности создания крылатых машин.

Честь и хвала командованию части, что позаботилось о людях, позволило им стать участниками замечательного авиационного праздника.

Тем же, кто не попал на МАКС, можно посочувствовать. И пожелать в следующий раз, когда состоится очередной авиасалон, не упустить прекрасной возможности насладиться удивительным зрелищем, набраться впечатлений на долгие годы.

А людей, равнодушных к авиации, у нас в стране, по-моему, нет.

Подполковник А. ПЕТРОВ.

*Н-ская воинская часть внутренних войск,
г. Жуковский.*

Встреча для вас

СЕКРЕТ Турченко

Не грех и признаться в том, что я обратился к Турченко за интервью сразу же после ее нашумевшего юбилея, когда в стране, казалось, не осталось средства массовой информации, не засвидетельствовавшего бы печатного и электронного восторга актрисе. Думал, побеседую со своей любимицей в спокойной обстановке, без бенефисного ажиотажа. Не получилось. О чем говорить, заметила она, когда все уже сказано и потребуется время, чтобы хоть осмыслить обнародованное.

Среди составляющих "секрет ее молодости" и такое мудрое, взвешенное отношение к "хвале и клевете". Не обывательско-пофигистское, иначе бы она так серьезно не общалась с нашим братом журналистом, а именно ответственное и серьезное.

А из чего еще, из каких, грубо говоря, компонентов состоит ее необычная даже для нашего постсоветского экзальтированного менталитета популярность?

— **Вы могли бы ответить на такой вопрос, Людмила Марковна?**

— Нет. И не только потому, что он содержит некую некорректность постановки. Просто, если отнестись к нему серьезно, то пришлось бы вспоминать по каким-то определяющим вехам всю мою нелегкую жизнь в искусстве, а это уже неоднократно сделано.

...И тем не менее, я позволю себе напомнить читателям про эти "вехи" по трем, с моей точки зрения, достаточно веским причинам. Во-первых, наверняка, не всем удалось познакомиться с удивительными книгами Турченко "Мое взрослое детство" и "Аплодисменты". Во-вторых, даже расхожие биографические сведения способны приблизить нас к разгадке того самого "секрета Турченко", а, в-третьих, жизненный пример актрисы достоин всяческого подражания именно сегодня, когда подавляющему большинству из нас так трудно. Вот и вспомним, какие тяготы и невзгоды перенесла эта миниатюрная женщина, однако не сломалась и не озлобилась на мир.

Звездный час еще студентки Института кинематографии Турченко

безусловно наступил после фильма "Карнавальная ночь". Такого шквального, смерчеподобного успеха не знала, пожалуй, никакая другая советская киноактриса, включая и Любовь Орлову. Да, последней восхищались, но, в основном, как сказочной феей, недостижимо далекой звездой. А Леночка Крылова стала обыкновенной советской Золушкой, которой можно было запросто и во всем подражать. Поэтому все девушки страны сразу возмечтали походить на Гурченко, а остальная часть населения с удовольствием напевала про пять минут: "И улыбка, без сомнения, вдруг коснется ваших глаз, и хорошее настроение не покинет больше вас".

Много лет спустя, в том же "Взрослом детстве" Людмила Марковна с горечью признается: "Как неправильно, когда слава приходит к молодому актеру! Он еще сырой материал... Слава меня изломала и оставила в полном недоумении".

В реальности-то было еще хуже сказанного. Пылкая зрительская любовь, многочисленные выступления на концертных площадках и в дешевых фильмах привели к тому, что главная газета страны выступила с разгромным фельетоном и карикатурой. По неписаным законам тогдашней идеологии на творческой карьере Гурченко как бы ставился жирный крест, и в девяносто девяти из ста случаях подобный вердикт обжалования не подлежал.

— Что помогло вам тогда выстоять перед жесточайшим, будем называть вещи своими именами, ударом судьбы: ваш характер, стечения обстоятельств, поддержка друзей, вера в себя?

— В каком-то смысле каждое из этих обстоятельств помогло, за исключением, может быть, поддержки друзей. Но, как мне представляется, довольно долгое время все же решающим спасением для меня явилась моя профессия. Она была и остается для меня с юных лет как религия. А, может, и больше, чем религия. В этом смысле я, наверное, счастливый

человек, потому что судьбе угодно было подарить мне дело, занятие, которое поглощало и до сих пор поглощает меня полностью, без остатка. Даже не представляю себе, кем бы могла быть еще, кроме как актрисой.

И вот эта фанатичная преданность профессии, в конечном итоге, позволила мне выстоять. Хотя я долго не могла прийти в себя, оставшись на пепелище. Казалось, уже никогда не поднимусь, не выживу, не смогу открыто смотреть людям в глаза. Но именно тогда, как уже теперь понимаю, я стала особенно сильной, потому что судьбой своей управляла сама.

— Вы никогда не делали секрета из того, что в искусстве исповедуете принципиальный и достаточно жесткий индивидуализм.

— Истинная правда. Я всегда летала и летаю, как орел, в одиночку. Поэтому воробы, приверженцы стаи, меня не любят...

Согласись со мной читатель: такая позиция актрисы не может не вызывать если не восхищения, то понимания, по меньшей мере. Тем более, когда знаешь, что великая и разнообразная творческая жизнь этого уникального художника просто-таки изобилует головокружительными взлетами и падениями. Чего стоит хотя бы тот творческий тупик, в который по молодости лет завело актрису коварное ампула, когда ее самоповторения становились все более удручающими, а первый успех многим уже стал казаться явлением случайным. И она нашла в себе силы не только пародировать себя, безжалостно высмеивая собственные штампы (в данном случае имеется в виду пьеса "Тень" Е. Шварца), но и дерзко разрушить устоявшиеся стереотипы личного творчества. Так появилась роль директора ткацкой фабрики в фильме режиссера В. Трегубовича "Старые стены". Поклонники Гурченко не верили: неужели это та самая актриса, которая так потрясла их в "Карнавальная ночь"?

Больше того, в шоке оказались и многочисленные записные партий-

ные критики, которые уже давно похоронили "эксцентричную выскочку". Никто из них не мог взять в толк, откуда у этой "посредственности" взялась столь мощная драматическая игра, такой тонкий психологический рисунок роли? Так же не бывает...

Бедные и зашоренные, они не понимали, в принципе, не очень сложной истины: из заколдованного круга амплуа не по силам вырваться посредством и даже крепким ремесленникам, но для настоящих художников непреодолимых высот не существует. Что Гурченко блестяще доказала в своих последующих фильмах "Двадцать дней без войны", "Особо важное задание", "Сибириада", "Вторая попытка Виктора Крохина".

После лирической, пронзительной по глубине картины "Пять вечеров", французская пресса с почтением назвала актрису "московской Жанной Моро" (хотя мы-то прекрасно с вами знаем, что на самом деле Гурченко — это Марлен Дитрих). Американские зрители навзрыд плакали над судьбой героини из фильма Никиты Михалкова.

Примерно в это же время Людмила Марковна совершила великолепный, если не уникальный прорыв на музыкальном фронте, подготовив на телевидении большую программу "Песни военных лет".

"Меня поразило, — восторгался известный поэт Михаил Матусовский, — как Людмила Гурченко сумела передать сам дух фронтовых песен, их душевность и чистоту, их строгость и даже некоторую сентиментальность, как по-разному исполняла она лихую песенку о двух отчаянных тезках Максимах и трогательный прощальный офицерский вальс. На экране не было особых декораций и выгородок, артистка была одета весьма скромно, оператор чаще всего снимал певицу крупным планом, следя за ее глазами, ловя выражение лица, но вместе со старыми мелодиями перед нами проходило Время".

Если что-либо здесь можно добавить, так лишь то, что блестящим ис-

полнением фронтовых песен Гурченко окончательно пленила и победила всех своих недругов. Ибо даже самые злые и занудные критики творчества актрисы, скрипя зубами, вынуждены были признать ее бесспорный успех. Что же касается кинематографистов, то они наперебой стали предлагать Людмиле Марковне новые роли. Одна из них была в фильме-сказке "Мама".

В одном из эпизодов Гурченко сломала ногу. Перелом был жутким, на языке профессионалов — множественным. Даже эскулапы-оптимисты в один голос заявляли: танцевать после такой травмы невозможно. Роль кое-как она доиграла, работая в гипсе, перевозимая адскую боль. Но что такое физические страдания на фоне нравственных мучений, когда над тобой дамокловым мечом висит страшный приговор!

О том, как Гурченко в очередной раз победила трагические жизненные обстоятельства, в двух словах не скажешь, потому что все эти бесчисленные массажи, специальные тренировки и уникальные упражнения растянулись на долгие месяцы. Но все превозмогла, все сдюжила эта маленькая, хрупкая женщина. Подвиг ее тем более удивителен, что в очередной раз был совершен в одиночку.

"Я ни от кого не завишу: так устроила и свою личную жизнь, и жизнь профессиональную. Я никогда не завишу от режиссера. Это единственное, за что я боролась всю жизнь, поэтому свободна абсолютно. И уж тем более никогда я не подчинялась системе, обстоятельствам".

— Людмила Марковна, я, разумеется, понимаю пошловатость вопроса. Но ради Бога, как вы в своем возрасте так держите себя в форме и остаетесь желанной (в том самом смысле!) для нас, мужчин?

— Если оставить за скобками некий налет фрейдизма в этом вопросе, то могу ответить. Многое во мне от природы, если хотите, от Бога. Никто же не может сказать, что я следую ка-

ким-то особым диетам, исповедую так модную сейчас восточную философию. Я такая, как есть, — спасибо отцу с матерью.

Иной вопрос, что сама же себя держу в форме, но очень нормально, без надрыва. Помню, после фильма “Гулящая” обо мне вдруг заговорили как об... алкоголичке. Ая, если разобраться, человек вообще непьющий. Если бы я себе позволяла дружбу с Бахусом, то никогда бы не выглядела так, как выгляжу. Опять же профессия у меня такая, да нет — способ моего существования таков, что не позволяет иметь слабости. Я всегда жестко, если не жестоко смотрела на себя в зеркало, поэтому и выжила.

— **Коль упомянули о родителях, расскажите, пожалуйста, о них подробнее.**

— Я вот иной раз думаю, грешным делом, хорошо, что мой отец не дождал до сегодняшних времен. Он, наверное, не пережил бы внезапного откровения, что напрасно прожил жизнь. Ему было бы трудно, если вообще возможно, понять: все, что давал людям, стране — все это никому оказалось не нужно... И революцию он вряд ли переосмыслил бы. Она же для него действительно открыла все возможности. Правда, на склоне лет папа все-таки пришел к выводу, что по призванию он никакой не шахтер, тем более не баянист, а крестьянин. Его обстоятельства “втасили” в интеллигенцию, и он неплохо соответствовал этому званию, но...

А мама моя — потомственная дворянка. Если от папы мне достались веселость нрава, черты характера, которые многими расцениваются, как простолюдинские, то мамино наследство — жесткость, собранность, тот самый индивидуализм, который тоже во многом помог мне в жизни, но еще больше в искусстве.

Вообще-то у меня были замечательные родители. Но могут ли они быть иными?..

— **Интересно, как вы сами относитесь к нашей во многом незададившейся жизни?**

— Нормально отношусь, а скажу о

другом. Когда вдруг стало все можно, многие из нас заглохли. Не смогли переплюнуть сами себя, потому что весь запас плевков исчерпался, а больше ничего за душой не было. Получилось, что к свободе мы пришли без всякого запаса. А он нужен и в жизни, и тем более в творчестве.

— **Несколько слов о ваших планах, и пожелания нашим читателям.**

— Буду работать. Мечтаю о театральной роли, хотя бы не хуже той, которую сегодня играю в Театре сатиры. Выпускаю компакт-диск “Грустная пластинка. Советские песни в джазе”. Езжу с концертами и по стране, и за рубеж.

Ну, а читателям пожелаю выдержки, бодрости духа и надежды. Не унывайте, не бойтесь, рискуйте. Помните, как пела моя Вера из “Вокзала для двоих”: “Не проиграв, не победить!”.

... Гурченко не грозит старость, как не грозит она нашим ностальгическим воспоминаниям. У этой актрисы со временем особый сговор, идущий от тех незабвенных “пяти минут”. Она — достояние нашей республики. Тысячу раз прав был Никита Михалков, когда сказал: “Пока поет Люся, эту страну не победить”. Будем учиться у нее жизненной смелости и дерзости, чего нам всем очень не хватает. А Люся, Людмила Марковна пусть знает: если наша зрительская любовь и впрямь чего-нибудь стоит, то она очень богатый, сказочно богатый, как Крез, человек. Отныне, и присно, и во веки веков!

М. ПТАШНИК.

“КУМИР” МАРШАЛА ЖУКОВА

24 июня 1945 года в ознаменование победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

Спустя годы этот парад стал объектом пристального внимания историков. Но во множестве публикаций в периодической печати некоторые авторы допускают слишком вольное обращение с малоизвестными фактами и деталями.

Парадом Победы командовал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, а принимал парад Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Как-то в журнале “Огонек” (№28, 1986г.) прочитал статью ставропольца Ю Христинина, в которой он пишет: “Парад Победы принимал маршал Г. К. Жуков на белом коне, который имел кличку Цепкий”. Автор утверждает, что конь Цепкий появился в годы гражданской войны на Ставрополье. Известно, что продолжительность жизни лошади 20—25 лет. В данном случае в 1945 году возраст Цепкого перевалил бы за 25. Если бы такой конь и был еще жив, то его физическое состояние было бы уже далеко не таким, в каком мы его видели 24 июня 1945 года на Параде Победы.

В газете “Известия” от 8 августа 1988 года под фото С. Чиркова сообщалось, что 6 августа торжественно завершился второй конный переход из Ашхабада в Москву. Затем по тексту: “Тысяча девятьсот сорок пятый. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на коне принимает Парад Победы. Сейчас мало кто знает, что звали того ахалтекинско-го скакуна Араб, что он считался лучшей лошадейю нашей страны, участвовал в знаменитом конном переходе из Ашхабада в Москву в 1935 году. Автор называет только кличку коня, якобы на котором маршал Жуков принимал Парад Победы — Араб, не указывая даже его масти и не приводя никаких доказательств. В опубликованном письме в “Правде” 9 сентября 1988 года “Спасите ахалтекинца” описываются достоинства Араба, но не упоминается, что он участвовал в Параде Победы.

Я вспомнил разговор с моим старым знакомым, бывшим командиром кавалерийского полка дивизии им. Ф. Дзержинского Петром Ивановичем Литовченко. Как-то при встрече он мне сказал, что в свое время Сталин взял для участия в Параде Победы его коня Кумира. Сопоставив все эти факты, я решил все-таки до-

копаться до истины. Год переписывался с различными организациями и ветеранами, изучал, обобщал различную информацию.

Профессор, участник Великой Отечественной войны, известный ипполог Игорь Федорович Бобылев в журнале “Коневодство и конный спорт” (№5, 1985г.) в статье “Парад Победы” пишет, что в 1945 году он находился на военной службе в манеже Министерства обороны. Там содержались все лошади, на которых принимали военные парады на Красной площади. После подписания капитуляции Германией Верховный главнокомандующий И. В. Сталин приказал: “Парад Победы будет принимать маршал Г. К. Жуков на белом коне”. Начальник Генерального штаба генерал армии А. И. Антонов отдал распоряжение сотрудникам манежа отыскать коня белой масти. Такого коня по кличке Кумир серебристо-белой масти и обнаружили в кавалерийском полку полковника Литовченко. Кумира перевели в манеж Министерства обороны, где его и готовили к Параду Победы. После парада Кумира снова вернули в полк Петра Литовченко.

Ветераны кавалерийского полка дивизии им. Ф. Дзержинского майоры запаса Трубин, Чижов, Василенко и капитан запаса Круглов категорично утверждают, что при подготовке и проведении Парада Победы под маршалом Жуковым был конь по кличке Кумир, который находился на службе в составе отдельного взвода этого полка. Вспоминают они и об интересном факте косметической подготовки коня к параду — ему искусственно был удлинен хвост.

Бывший офицер для особых поручений маршала Жукова полковник в отставке Николай Харлампиевич Бедов подтверждает, что на Параде Победы Жуков был на коне белой масти по кличке Кумир.

Занятость подготовкой к параду в то время не позволила выяснить породу, установить подлинное происхождение Кумира. Сегодня, основываясь лишь на визуальном впечатлении, оценке его внешних экстерьерных форм, можно предположить, что он был стрелецко-арабско-кабардинского комплекса, который в 20-х годах использовался при создании терской породы в начальный период ее становления.

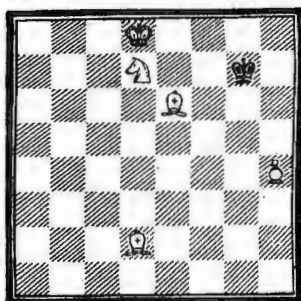
**Генерал-майор в отставке
А. ЗУБАРЕВ,
ветеран внутренних войск,
участник Парада Победы.**

Под редакцией
мастера спорта
А. КАЛИНИНА

ПРАВИЛЬНЫЕ МАТЫ

№ 41

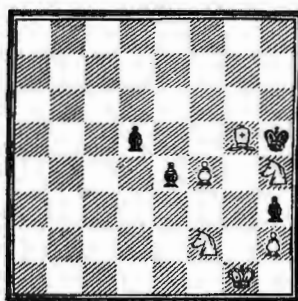
Мат в 2 хода

№ 42

Мат в 3 хода

№ 43

Мат в 4 хода

В публикуемых задачах все маты правильные. Правильный мат — это такое положение, когда черному королю недоступно ни одно поле только по одной причине, а в матовой картине участвуют все находящиеся на доске белые фигуры. Неучастие в этой картине допускается для короля и пешек.

В № 41 три правильных мата, в № 42 — два. Решение № 43 приводим: 1. Kh1 Kpg4 2. Kg3! e3 3. Kgb1 Kpf3 4. Ke5 X1, 2. ...d4 3. K:e4 — 4. Kf6 X1 Два правильных мата.

Приводим миниатюры из жанра кооперативных матов.

№ 44. Kpb1, Фf3, Cg5 (3) — Kpd4, пп. e5, e6 (3), кооперативный мат в 2 хода, 3 решения. Одно из них: 1. e4 Фb3 2. e5 Ce3 X1! Найдите два других.

№ 45. Kpg8, Ld2, Ch7 (3) — Kpc5, Cc3, п. c4 (3), кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. Одно из них: 1. Cb4! Cb1! 2. c3 Ld5+ 3. Kpc4 Ca2 X1! Найдите второе решение.

Все задачи публикуются впервые, составлены редактором "Клуба" специально для читателей нашего журнала.

УСТАРЕВШАЯ ТРАДИЦИЯ

Г. Каспаров отказался участвовать в очередном чемпионате мира, запланированном ФИДЕ на декабрь этого года (см. № 7, 1997). Свой отказ он мотивирует тем, что установленный порядок игры якобы "непригоден для выявления сильнейшего шахматиста мира", что нарушена традиция, согласно которой вначале выявляется сильнейший претендент на шахматную корону, а затем уже следует встреча с чемпионом мира. Но, как известно, этот порядок возник в те годы, когда сильных шахматистов можно было посчитать по пальцам одной руки, теперь же их десятки и даже сотни, надо считаться с реальным положением.

В своем письменном отказе Г. Каспаров озабочен "источником финансирования". Да, раньше претендентские матчи и заключительный матч за право владеть шахматной короной имели специальные призы, они ни с кем не делились, 62,5% получал победитель, а остальное проигравший. Теперь же призовой фонд один на всех 99 участников. Может ли понравиться это?

Г. Каспаров заявил, что он единственный чемпион мира с 1985 года, но ФИДЕ, как известно, считает чемпионом мира А. Карпова, что нельзя не учитывать при определении порядка проведения чемпионата мира?

Изменится ли что-либо в проведении будущего чемпионата мира? Этого мы пока не знаем, поживем, увидим, ждать недолго.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, № 9, 1997)

№ 36. Kpg1, Фb2, Ch7, п. c2 (4) — Кра4, Cg8, пп. a5, g2 (4), мат в 3 хода. Ложные следы 1. Cg6, Cf5, Ce4? опровергаются 1...Cf7, Ce6, Cd5! Решает 1. Cd3! Cc4 2. Ce2! и цугцванг.

№ 37. Kpd5, Cg5, Ke5, Kh7, пп. f2, h2, h4 (7) — Kpf5, пп. g7, h5, h3 (4), мат в 5 ходов. 1. f3 g6 2. Kg4! hg 3. fg+ Kp:g4 4. Kpe4 Kph5 и черный король в "мышеловке" — 5. Kf6 X1!

№ 38. Кра6, Lb8, Kg3, Ch2 (4) — Kpf2, Kf7, Kg5, пп. a2, a3 (5), ничья. 1. Cg1+! Kp:g1 2. Lc8! a1Ф3. Lc1+! Ф:c1 4. Ke2+ Kpf1 5. K:c1 Kpe1 6. Кра5 Kpd1 7. Кра4, ничья.

№ 39. Kpg4, Lb2, Ce3 (3) — Kpe5, Фh1, Lf6, Kd5, п. d3 (5), кооперативный мат в 2 хода. 1. Фа1! Le2! 2. Фd4+! Cf4 X1!

№ 40. Kpe2, Cb1, Ke6, Kg3, п. f4 (5) — Kpd5, Ca1, п. g6 (3), кооперативный мат в 3 хода. 1. Cf6! Cf5! 2. gf Kh5 3. Kpe4 K:f6 X1!

Надеемся, дорогие читатели, красота задач на кооперативный мат вам не безразлична.

Ф. СП-1

Минсвязи Российской Федерации
Роспечать**АБОНЕМЕНТ** на газету
журнал
НА БОЕВОМ ПОСТУ

(индекс издания)

(количество комплектов)

На 1998 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКАна газету
журнал

ПВ

место

ли-
тер

(индекс издания)

НА БОЕВОМ ПОСТУСто-
имо-
сть

подписки

руб.

Количество
комплектов

переадресовки

руб.

На 1998 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Выписывайте, читайте!

Индекс для индивидуальной подписки — 70610.
Подписная цена: на 1 месяц — 11000 руб., на 3 месяца — 33000 руб., на полугодие — 66000 руб.

Индекс для коллективной подписки — 73175.
Подписная цена: на 1 месяц — 13500 руб., на 3 месяца — 40500 руб., на полугодие — 81000 руб.

НА 1998 БОЕВОМ ПОСТУ

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины. При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланки абонемента с доставочной карточкой заполняются подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ-МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА**ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ "НА БОЕВОМ ПОСТУ"**

Сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник" (выходит три раза в полугодие). Индекс — 73515. Цена экземпляра — 7000 руб., стоимость подписки на полугодие — 21000 руб.

Газета "Ситуация" (выходит четыре раза в месяц). Индекс издания — 50157. Подписная цена: на 1 месяц — 4400 руб., на 3 месяца — 13200 руб., на полугодие — 26400 руб.

НАШИ ИЗДАНИЯ — ДЛЯ ВАС

Открыта подписка на первое полугодие 1998 года

Ежемесячный
военно-публицистический
и литературно-
художественный журнал
внутренних войск
МВД России

Индекс
для индивидуальной
подписки — 70610
Индекс
для предприятий
и организаций — 73175

Приложения
к журналу

**ВОЙСКОВОЙ
ВЕСТНИК**

Индекс издания —
73515

Сборник учебно-методических материалов
"ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК" публикует
методические разработки, нормативно-правовые
документы, регулирующие деятельность
Вооруженных Сил, МВД и внутренних войск.
Выписывайте "Войсковой вестник", и у вас не
будет проблем в проведении занятий.
Сборник выходит три раза в полугодие.

Индекс издания —
50157

Газета "Ситуация" —
это правда о
положении в стране,
о жизни и службе её
защитников — людей
в военной форме.
Выходит четыре раза
в месяц.

Подробности
подписки
в каталоге
Роспечати

**ВЫПИСЫВАЙТЕ!
ЧИТАЙТЕ!**

Наш адрес:
107120, г. Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.

**ВОССТАНАВЛИВАЕМ
ПРЕСТИЖ
ВОЕННОЙ
ФОРМЫ**

**ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ, АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД И МЧС РОССИИ, ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «АНА»

197198, г. Санкт - Петербург, Малый проспект ПС, дом 5.
Тел.: (812) 235-5460

Факс: (812) 235-7012